

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

19 октября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.
Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, имеются доказательства, что некоторые акционеры «Юганскнефтегаз» были против одобрения сделок, которые были совершены «Юганскнефтегаз» с «НК «ЮКОС», в частности, акционер Левин, который заявил, что ОАО «НК «ЮКОС», покупая нефть у акционерного общества «Юганскнефтегаз» по низкой цене и продавая ее по более дорогой, получает большую прибыль, обедняя тем самым «Юганскнефтегаз», и призвал голосовать против принятия этого решения. Акционер Баранов, который заявил, что указанная в проекте решения цена нефти не соответствует рыночной, последние цены нефти на рынке были 560-660 рублей за тонну, в зависимости от региона, а не 250 рублей 8 копеек за тонну. Акционер Егоров, который призвал акционеров осторожно относиться к одобрению этих сделок, так как акционерное общество «Юганскнефтегаз» может понести от них значительный ущерб. Доказывается протоколом внеочередного общего собрания акционеров «Самаранефтегаз», состоявшегося 23 марта 1999 года, на котором рассматривались вопросы об одобрении всех сделок купли-продажи нефти или скважинной жидкости, совершенных «Самаранефтегаз» с января 1997 года по дату принятия настоящего решения или в будущем, где выступил акционер Конрад Джозеф, который призвал акционеров голосовать против принятия данных решений, так как ему не был представлен полный отчет независимого оценщика об определении рыночной стоимости нефти, поэтому считает эту стоимость заниженной в два раза, и что при совершении сделок в будущем ориентироваться на эту стоимость нельзя. Заявление Глена Хьюстона на внеочередном собрании акционеров компании «Томскнефть», из которого следует, что акционер «Томскнефть» попросил его проверить доказательства противоправного перевода стоимости между «ЮКОСом» и его основными дочерними компаниями «Юганскнефтегаз» и «Самаранефтегаз». В заявлении отмечается, что «ЮКОС» объявил значительную прибыль, в то время как основные источники прибыли «Юганскнефтегаз» и «Самаранефтегаз» не получили никакой чистой прибыли. Другими словами, в целом вся чистая прибыль была изъята у дочерних компаний и реализована на уровне холдинговой компании. Письмом акционера «Юганскнефтегаз» Константинаса Христофору на имя президента ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко от 27 января 1998 года, касающимся консолидированных отчетов ОАО «НК «ЮКОС» за финансовый год, завершившийся 31 декабря 1996 года, и заключением «PricewaterhouseCoopers» по этому отчету от 15 декабря 1997 года. В письме указано, что в течение 1996 года ОАО «НК «ЮКОС» заключило ряд договоров со своими дочерними компаниями, в соответствии с которыми вся добываемая ими сырая нефть поставляется ОАО «НК «ЮКОС» по ценам, которые приблизительно равны внутренним ценам. При этом приблизительно четвертая часть такой сырой нефти перепродается ОАО «НК «ЮКОС» по международным ценам. Константинас Христофору уведомляет: «У нас есть основания считать, что в примечании 17 к заключению «PricewaterhouseCoopers» существенно недооценена степень

незаконного обесценивания компанией «ЮКОС» своих добывающих дочерних компаний путем установления трансфертных цен и аналогичных манипуляций. Мы намерены побудить «Юганскнефтегаз» предъявить искомое требование или в случае, если компания этого не сделает, сами предъявим иск от имени компании, ее мелких акционеров о возврате всех средств, изъятых у «Юганскнефтегаз» «ЮКОСом» или его другими аффилированными лицами как в 1996, так и в 1997 году. Письмом акционера ОАО «Самаранефтегаз» Джона Тапина на имя президента ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко от 27 февраля 1998 года, которое касается консолидированных отчетов ОАО «НК «ЮКОС» за финансовый год, завершившийся 31 декабря 1996 года, и заключением «PricewaterhouseCoopers» по этому отчету от 19 декабря 1997 года. В письме указывается, что в течение 1996 года ОАО «НК «ЮКОС» заключило ряд договоров со своими дочерними компаниями, в соответствии с которыми вся добываемая сырая нефть поставляется ОАО «НК «ЮКОС» по ценам, которые приблизительно равны внутренним ценам, при этом приблизительно четвертая часть такой сырой нефти перепродается «ЮКОСом» по международным ценам. Джон Тапин уведомляет: «У нас есть основания считать, что в примечании 17 к заключению «PricewaterhouseCoopers» существенно недооценена степень незаконного обесценивания компанией «ЮКОС» своих добывающих дочерних компаний путем установления трансфертных цен и аналогичных манипуляций. Мы намерены побудить «Самаранефтегаз» предъявить искомое требование или в случае, если компания этого не сделает, сами предъявим иск от имени компании, ее мелких акционеров о возврате всех средств, изъятых у «Самаранефтегаз» «ЮКОСом» или его другими аффилированными лицами в 1996 и в 1997 годах». Вышеуказанные доказательства, по нашему мнению, подтверждают вину подсудимых в практически безвозмездном переводе нефти ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» в собственность подконтрольных им структур. Показаниями свидетеля Гильманова, данными в суде, согласно которым ОАО «НК «ЮКОС» определял всю финансовую и иную политику «Юганскнефтегаз», а он выполнял директивы руководителей управляющей компании ЗАО «ЮКОС ЭП». Показаниями допрошенного в суде свидетеля Дергунова, согласно которым он с 1995 года стал работать директором московского филиала компании «East Petroleum», которая являлась акционером ОАО «ВНК» и акционерного общества «Томскнефть-ВНК» и представлял интересы компании «East Petroleum» на заседаниях совета директоров. Когда в 1997 году на денежном аукционе контрольным пакетом акций через подконтрольные структуры завладела группа «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС», возглавляемая Ходорковским, Лебедевым и другими, то все обстоятельства, которые взяли на себя «ВНК» и «Томскнефть» до этого момента, были поставлены под сомнение. В этой связи у «East Petroleum» начались проблемы со структурами «ЮКОСа». Большинство членов в совете директоров «ВНК» и «Томскнефть» позволило ОАО «НК «ЮКОС» проводить угодные им решения. Практически никто, кроме него и представителя государства, не голосовал против решений, которые предлагались «ЮКОСом». Он присутствовал на внеочередном общем собрании акционеров «Томскнефть-ВНК» 01 сентября 1998 года, на котором было принято решение о передаче полномочий исполнительного органа ОАО «Томскнефть» управляющей организации ЗАО «ЮКОС ЭП». Это нужно было «ЮКОСу» для того, чтобы узаконить управление «Томскнефтью». Управлять «Томскнефтью» было удобнее централизованно через аффилированную, специально созданную для управления нефтедобывающими предприятиями структуру, которая находилась в подчинении «ЮКОС Москва», последовательно руководителей «ЮКОСа» Ходорковского, Лебедева, Невзлины и других. Также он присутствовал на внеочередном общем собрании акционеров «Томскнефть-ВНК» в период с 16 по 29 марта 1999 года, на котором обсуждались вопросы одобрения всех сделок купли-продажи нефти и скважинной жидкости, совершенные «Томскнефть-ВНК» с декабря 1997 года по дату принятия решения, и об одобрении таких сделок, которые будут совершаться «Томскнефть-ВНК»,

начиная с даты принятия настоящего решения. Вначале эти вопросы были вынесены на заседание совета директоров «Томскнефть-ВНК», но одобрение получено не было, потому что решение не было единогласным. Тогда эти вопросы были рассмотрены на собрании акционеров. Поскольку у представителей «ЮКОСа» был контрольный пакет, то они обеспечили принятие этого решения, то есть одобрение заключенных и последующих сделок большинством голосов. Это было сделано для того, чтобы, заручившись поддержкой собрания акционеров, обезопасить себя от того, что эти сделки в последующем будут признаны незаконными вследствие того, что они являлись крупными сделками, а также для того, чтобы продолжать реализовывать по низкой цене скважинную жидкость. Когда «ЮКОС» завладел контрольным пакетом акций компании «Томскнефть» и стал управлять ею, было проведено решение об уменьшении цены, и нефть по такой цене стала продаваться подконтрольным структурам. До этого были проведены так называемые аукционы, на которых были выставлены кабальные условия для покупателей и, естественно, участников-покупателей не находилось. Какие-то объяснения низкой цене нужно было дать, и было придумано понятие «скважинная жидкость». Продажа скважинной жидкости была придумана для того, чтобы снизить налоги путем снижения доходов и обратить прибыль в свою пользу. Приобщенной к делу аналитической запиской «Тенденции развития нефтегазового комплекса Томской области после 1997 года, и связанные с этим бюджетные и социальные последствия», в которой указывается, что снижение средней цены на нефть с 522 рублей за тонну в 1997 году до 470 рублей в 1998 году связано не с падением цен на внешнем рынке. Снижение средней цены на нефть связано с введением с 01 июля 1998 года управляющей компанией «Роспром»-«ЮКОС» так называемых внутрикорпоративных цен, 250 рублей за одну тонну нефти, не отражающих реальную конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка. Искусственное снижение цены вызвало неизбежное снижение налогооблагаемой базы для группы налогов в составе себестоимости и налога на прибыль, что обеспечило новому собственнику повышение реального дохода от добычи и реализации нефти более чем в четыре раза. Однако этот доход получен уже не на территории Томской области, и к бюджету России он также не имеет никакого отношения. В качестве давальцев, поставляющих нефть на переработку, а, соответственно, и собственников нефтепродуктов, в группе «Роспром»-«ЮКОС» выступают не сами производители нефти, а многочисленные закрытые акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, зарегистрированные в оффшорах и ЗАТО. Таким образом, дополнительно к давальционному выгодам, падение цен на внешнем рынке «ЮКОС» основательно компенсируются мерами по снижению выплат в бюджеты всех уровней: от федерального до района. В налогах. В приложении 4 приведена динамика цены одной тонны нефти ОАО «Томскнефть-ВНК» за период 1996-1998 годов. Из таблицы видно, что удельный вес налогов в цене понижается с 52% в 1996 году до 49,7% в 1998 году. Это в фактической цене, навязанной управляющей компанией «ЮКОС ЭП», так называемой внутрикорпоративной. С учетом же реальных рыночных цен налоги, начисленные от заниженной налогооблагаемой базы в 1998 году, составили не более 44,7%. Это является самым низким уровне налогов за последние семь лет. Что касается рентабельности добычи нефти, то этот термин применительно к «ЮКОСу» имеет весьма условный характер, так как прибыльность и рентабельность добычи нефти произвольно регулируются внутрикорпоративной ценой ее реализации, которую в данном случае устанавливает не рынок, а управляющая организация ЗАО «ЮКОС ЭП». Показаниями свидетеля Балаян, которая была допрошена в данном судебном заседании, которая работала в подразделениях ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС РМ», из которых следует, что под руководством финансовой и налоговой службы составлялись схемы, по которым нефть по заниженной цене должна изыматься у добывающих компаний и передаваться компаниям, зарегистрированным в зонах льготного налогообложения (этс город Лесной, город Трехгорный, город Байконур, Мордовия), после чего передаваться

другим компаниям, также зарегистрированным в таких же зонах с льготным налогообложением, а затем реализовываться по рыночным ценам внешним потребителям или за рубеж, или же передаваться также по заниженным ценам дочерним нефтеперерабатывающим заводам, подконтрольным ОАО «НК «ЮКОС». При этом договоры купли-продажи между компаниями оформлялись по ценам, указанным в схемах, подтверждающих, что цены определялись не рыночными отношениями двух равноправных участников сделки и не лицами, числящимися руководителями операционных компаний, подписавшими договора купли-продажи, а руководством ООО «ЮКОС Москва». Показаниями свидетеля Смирновой, из которых следует, что с апреля 1999 года она работала в налоговом управлении ОАО «ЮКОС Москва», которое собирало информацию об уплате налогов всеми компаниями холдинга ОАО «НК «ЮКОС». Со слов Москальца, который в начале работы рассказал, как строится нефтяная компания ОАО «НК «ЮКОС», ей известно, что на узле учета входа нефти в заводскую трубу идет перепродажа нефти компаниям, зарегистрированным в ЗАТО город Лесной, город Трехгорный, это такие компании, как «Митра», «Мускрон», «Колрейн», «Вальд-Ойл» и другие, которые направляли нефть на переработку на заводы. При этом увеличивалась цена при перепродаже. Получив нефтепродукты с заводов, компании реализовывали их через «Торговый дом «ЮКОС-М» и на экспорт через ОАО «НК «ЮКОС», потому что все документы на экспорт оформлялись в ООО «ЮКОС ФБЦ». Нефть на экспорт направлялась также этими компаниями через ОАО «НК «ЮКОС». Такая схема была реализована для того, чтобы получить льготы по налогу на прибыль для компаний, зарегистрированных в ЗАТО, которые были законодательно установлены.

Судом объявляется перерыв.

10 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: далее свидетель пояснила в своих показаниях, что в связи с исключением налоговых льгот ЗАТО в начале 2000 года, после проработки вопроса о возможности предоставления налоговых льгот субъектам по своей части налога на прибыль, руководством в лице руководителя налогового управления «ЮКОС Москва» Смирнова и Дубова, который был вице-президентом ООО «ЮКОС Москва» и вел все налоговые вещи: взаимоотношения на местах, организационную работу, связанную с получением налоговых льгот, была предложена Республика Мордовия. У Дубова было свое подразделение, которое вело всю работу по Мордовии и которое возглавляла Чернышева, у которой было в подчинении около семи человек. Принцип формирования цен продажи нефти между нефтедобывающими предприятиями и торговыми был следующим. Брли среднестатистическую цену реализации нефти нефтедобывающими предприятиями в регионе, где находилось нефтедобывающее предприятие, и эту цену уменьшали в пределах до 20%, чтобы избежать впоследствии применения ст.40 Бюджетного кодекса. «Формированием этой цены и согласованием ее с другими от нашего управления занимался исключительно руководитель налогового управления «ЮКОС Москва» с привлечением Голубь, главного бухгалтера ОАО «НК «ЮКОС» и генерального директора ООО «ЮКОС ФБЦ», и правого управления в лице Гололобова. Информация по ценам в регионе собиралась ЗАО «ЮКОС РМ» и ЗАО «ЮКОС ЭП», поступала к Смирнову». Как формировалась цена в дальнейшем между основными компаниями в цепочке торговых компаний, ей известно не было. Информация о цепочке движения нефти между торговыми компаниями формировалась на верхнем уровне типа Дубова и Голубь. До налогового управления информация доходила только в виде отдельных вопросов, например, какие налоговые последствия могут возникнуть в результате перепродажи нефти от такой-то компании к такой-то. В 1999 году в компании уже был создан налоговый комитет, который первоначально возглавлял Ходорковский, а позже Смирнов. Кучушева была руководителем Карташова, Спиричева, Вальдес-Гарсии и присутствовала на совещаниях у Голубь, как подчиненный сотрудник. Цена нефти при продажах от добывающих предприятий в операционные формировалась фактически в

ООО «ЮКОС Москва» и ЗАО «ЮКОС ЭП». На одном из налоговых комитетов, который возглавлял Ходорковский, ее отдел представил ему общую таблицу по всем компаниям, содержащую в себе количество начисленных, уплаченных налогов и задолженности по налогам, на что Ходорковский сказал, чтобы они готовили план по предотвращению налоговых рисков, который должен предотвратить мероприятия, которые бы минимизировали налоговые риски, связанные как с недоплатой, так и с неправильным формированием налоговой базы. В процессе работы им поступали схемы реализации нефти с участием различных компаний холдинга ОАО «НК «ЮКОС» для целей анализа и обнаружения возможных рисков, но когда стали приносить такие схемы, то это уже было формальное действие, так схему приносили, когда она уже работала. По таким схемам ее отдел всегда высказывался, что имеются налоговые риски, связанные с объяснением целесообразности выполнения каких-то операций по купле-продаже нефти, риски превышения цен между участниками более чем на 20% и риски признания всех участников схемы взаимозависимыми лицами, который был самым крупным риском. Со схемами приходила Кучушева, Карташов и кто-то из ее подчиненных. Эта схема должна была согласовываться налоговым управлением в связи с тем, что цель схемы была нарастить стоимость нефти и оставить ее в зоне льготного налогообложения, так как на компаниях, зарегистрированных в этих зонах. Существовала основная производственная схема компании в виде таблицы, которая носила конфиденциальный характер и была доступна только определенному кругу лиц. Налоговое управление согласовывало данную схему с точки зрения налоговых рисков, писало о ней в своих записках, но схема все равно работала. Как и куда впоследствии тратились средства, накапливающиеся на компаниях, зарегистрированных в зонах льготного налогообложения, ей неизвестно. На ее вопрос Смирнов ответил, что эти компании, которые аккумулировали прибыль, входят в консолидацию ОАО «НК «ЮКОС» по международным стандартам. В связи с этим она считала, что эти деньги проходят официально, как прибыль компании, формируют прибыль и выплачиваются как дивиденды, соответственно, эти деньги от акционеров ОАО «НК «ЮКОС» не прячутся. Показаниями свидетеля Карасевой, оглашенными в судебном заседании, согласно которым она летом 1997 года устроилась на работу в СП «РТТ», а затем перевелась в ООО «ЮКОС Инвест», где в ее обязанности входило составление бухгалтерской отчетности малых предприятий, зарегистрированных в закрытых административно-территориальных образованиях на Урале. Также она являлась сотрудником ООО «ЮФК», расположенного в Москве, в 1999-2001 годах, по совместительству работала генеральным директором ООО «Форест-Ойл», зарегистрированного в ЗАТО город Лесной Свердловской области, а также ООО «Кверкус» и ООО «Грейс», зарегистрированных в ЗАТО город Трехгорный Челябинской области. Это были организации, которые консолидировались с ОАО «НК «ЮКОС» и фактически принадлежали этой нефтяной компании. Указанные организации занимались реализацией нефтепродуктов по агентскому договору с ЗАО «Торговый дом «ЮКОС-М». Генеральным директором ООО «Форест-Ойл» она стала по указанию руководства ООО «ЮКОС Инвест» Голубь и все свои действия в данном качестве совершала по ее указанию. Являясь директором компании, она никаких договоров не заключала и самостоятельно, без указания Голубь, заключать не могла, так же, как по своему усмотрению осуществлять прием и увольнение сотрудников, оперировать расчетным счетом ООО «Форест-Ойл». Кроме нее, в штате ООО «Форест-Ойл» было еще три человека, постоянно находившихся в Лесном, в чьи функции входила передача отчетности в ИМНС и администрацию города Лесного, а также хранение документов. Каких-либо производственных помещений или иного имущества, необходимого для реального осуществления финансово-хозяйственной деятельности, у ООО «Форест-Ойл» не было. Указанные организации были зарегистрированы в ЗАТО в целях минимизации налоговых платежей, но получали и пользовались налоговыми льготами в нарушение нормативных актов о предоставлении налоговых льгот в ЗАТО. Как директор ООО «Форест-Ойл», она

не давала обязательств администрации города Лесного о направлении 50% средств, оставляемых в распоряжении предприятия в виде налоговых льгот, на инвестиции и создание рабочих мест на территории ЗАТО и никогда не видела упоминания о подобных обязательствах в документах компании, указанных отчислений не производилось, что противоречило правилам предоставления налоговых льгот. Кроме того, в нарушение закона «О ЗАТО» ООО «Форест-Ойл» не осуществляло 70-процентной деятельности на территории ЗАТО. Налоговое соглашение с администрацией города Лесного о предоставлении ООО «Форест-Ойл» дополнительных налоговых льгот она подписывала в 2000 году в Москве, а не в Лесном. На подпись ей предоставила данный документ Голубь. Или Голубь, либо кто-то из сотрудников группы менеджмента ОАО «НК «ЮКОС». Голубь определяла, кто из бухгалтеров будет заниматься бухгалтерским обслуживанием конкретных организаций, передавала первичные документы для составления бухгалтерской отчетности, после чего она доводила указания Голубь до других бухгалтеров, над которыми она являлась старшей. Годовые бухгалтерские балансы и налоговые декларации она тоже сдавала Голубь, после чего их отправляли в ИМНС по месту регистрации организаций. Обязанности бухгалтера были возложены на нее, как на директора компании, либо отчетность составлял один из подчиненных ей бухгалтеров ООО «ЮКОС Инвест», а она проверяла ее, подписывала и передавала, опять же, Голубь. В городе Лесном она никогда не была, и все документы, связанные с деятельностью компаний, подписывались ей в Москве, по месту расположения ООО «ЮКОС Инвест» в Уланском переулке, дом 26. Решения о назначении ее директором ООО «Форест-Ойл» и о ее увольнении официально принимались учредителями компании и доводились до нее службой менеджмента ОАО «НК «ЮКОС», в которую входили Спиричев, Карташов, Черникова, Ильченко, у которых хранились учредительные документы и печати всех малых предприятий, бухгалтерским обслуживанием которых занималось ООО «ЮКОС Инвест», в том числе и ООО «Форест-Ойл». Служба менеджмента также находилась в подчинении у Голубь. Как она полагает, в нарушение Налогового кодекса Российской Федерации ООО «Форест-Ойл» в 1999 году передало в финансовое управление администрации города Лесного векселя ОАО «НК «ЮКОС» в качестве погашения своих налоговых обязательств за этот год. При этом общая стоимость векселей в денежном эквиваленте значительно превышала сумму начисленных за 1999 год налогов, в связи с чем искусственно созданная вексельная переплата использовалась для погашения налоговых обязательств в 2000-2001 годах и частично возвращена в виде денежных средств на счета ООО «Форест-Ойл» в декабре 2000 года. Как директор ООО «Форест-Ойл», она подписала в 2000 году письмо в ГНИ города Лесного с требованием о возврате переплаты по налогу на прибыль. На подпись данное требование было представлено ей из налогового управления ОАО «НК «ЮКОС». Убедившись, что сумма, указанная в письме, соответствует зафиксированной в лицевых счетах компании сумме переплаты, она подписала данный документ, хотя сознавала, что эта переплата сложилась за счет внесения в 1999 году авансовых платежей векселями, а в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налоговые платежи должны проводиться только в денежной форме.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: показаниями допрошенного в ходе судебного заседания Ильченко, который показал, что в период 1998-2001 годов поступил на работу в СП «РТТ» и впоследствии, будучи переведенным в ООО «ЮФК», «Dansley», ООО «Модел Лайн», по предложению Карташова занимал должности генеральных директоров ООО «Форест-Ойл», «Колрейн», «Вальд-Ойл», «Пласт», «Эрлифт», зарегистрированных в городе Лесном и Трехгорном, которые занимались торговлей нефтью и нефтепродуктами, а также по предложению Маруева - ООО «Юпитер XXIV», занимавшегося торговлей ценными бумагами. Маруев визировал и согласовывал любые сделки, которые проходили через «Юпитер XXIV». Его рабочее место находилось в офисе бухгалтерии «ЮКОСа», располагавшемся на Загородном шоссе, где находились Спиричев и Карташов, которые

также были генеральными директорами других операционных компаний, зарегистрированных в ЗАТО, а впоследствии на Уланском переулке. Договоры купли-продажи нефтепродуктов по данным компаниям, акты приема-передачи, счета-фактуры, различную бухгалтерскую отчетность, налоговые декларации, бухгалтерские балансы, различные акты сверок с налоговыми инспекциями и иными проверяющими, с различными фондами, то есть всю документацию, которая оформлялась в связи с финансово-хозяйственной деятельностью этих обществ, подписывал он. Документы ему на подпись приносили сотрудники бухгалтерии и служб, отвечающих за реализацию нефтепродуктов, из отдела вексельного обращения, иных служб «ЮКОСа», а также Карташов. Сторонами сделок по договорам, подписанным им, являлись фирмы, зарегистрированные в ЗАТО, ОАО «НК «ЮКОС» или «Торговый дом «ЮКОС», ни с кем из контрагентов он не встречался и условия договоров, в том числе в части цены, не обсуждал. Договоры он подписывал в Москве. Фактически в его обязанности входило только подписание документов, в соответствии с указаниями его руководителя Карташова расчетными счетами предприятий управляли лица, связанные с компанией «ЮКОС». Маруев визировал и согласовывал любые сделки, которые проходили через «Юпитер XXIV», его работа по этой компании была аналогична работе в других операционных компаниях. Бухгалтерскую отчетность за операционные компании составляли сотрудники бухгалтерии «ЮКОСа», которая примерно с 2000-2001 года называлась ООО «ЮКОС ФБЦ» под руководством Голубь. Договоры купли-продажи нефти заключались с отсрочкой оплаты, сначала покупатель, а оплата была через месяц. При продаже деньги должны были поступить через определенный срок, получали деньги от покупателя и отдавали продавцу, была оплата также векселями, была задолженность в какие-то периоды. Целесообразность подписания документов и сделок, проходивших через руководимые им компании, определялась компанией ОАО «НК «ЮКОС». Решением комиссии Ханты-Мансийского отдела Западносибирского территориального управления Государственного антимонопольного комитета РФ по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства РФ от 30 ноября 1998 года, в котором указывается, что ОАО «НК «ЮКОС» по отношению к ОАО «Юганскнефтегаз» выступает одновременно в двух лицах: как материнская компания и как организация-покупатель, занимающая доминирующее положение на рынке нефти в Нефтеюганском регионе. Согласно представленным данным, нефть, добываемая ОАО «Юганскнефтегаз», реализовывалась ОАО «НК «ЮКОС» по следующим ценам. В июле 1998 года – 144,5 рублей за одну тонну, в августе – 192 рубля за одну тонну, в сентябре – 207 рублей за одну тонну при себестоимости добычи товарной нефти от 144,5 до 207,58 рубля. Учитывая, что среднерыночная цена товарной нефти по Ханты-Мансийскому автономного округу в этот период составляла 288 рублей, в то время, как ОАО «Юганскнефтегаз» является дочерним обществом ОАО «НК «ЮКОС», а его управляющим выступает ЗАО «ЮКОС ЭП», являющееся дочерним обществом ОАО «НК «ЮКОС», закупка нефти ОАО «НК «ЮКОС» у ОАО «Юганскнефтегаз» по цене, которая является ниже сложившейся фактической себестоимости, свидетельствует о навязывании нефтяной компанией, занимающей доминирующее положение как продавец на рынке нефти в Нефтеюганском регионе, невыгодных, дискриминирующих условий своему дочернему обществу. В сентябре 1998 года ОАО «Юганскнефтегаз», используя свое доминирующее положение, навязывало монополично высокие цены на нефть, реализуемую администрации Нефтеюганского района, 540 рублей за одну. Комиссия: 1. Признает в действиях группы лиц ОАО «Юганскнефтегаз»-ОАО НК «ЮКОС» нарушающими п.2, п.4 ст.6 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в части ограничения конкуренции на рынке нефти в Нефтеюганском регионе. 2. Признает действия ОАО «НК «ЮКОС» по установлению цен на нефть для ОАО «Юганскнефтегаз» ниже фактически сложившейся ее себестоимости нарушением п.1 ст.5 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на

товарных рынках» в части установления монопольно низких цен 144,5-207,58 рубля при себестоимости 144,5-207,58 рубля. 3. Признает цену на нефть в размере 540 рублей за одну тонну, установленную ОАО «Юганскнефтегаз» администрации Нефтеюганского района, нарушением п.1 ст.5 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в части включения в договор дискриминирующих условий, ставящих контрагента в неравное положение по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, ОАО «НК «ЮКОС», и установление монопольно высоких цен. Комиссия решила выдать предписания ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Юганскнефтегаз» о прекращении нарушения п.2 и п.4 ст.6 и п.1 ст.5 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» №948-1 от 22 марта 1991 года и совершении юридически значимых действий: а) по отмене монопольно высоких цен за тонну нефти для третьих лиц; б) по отмене монопольно низких цен за тонну нефти, закупаемой ОАО «НК «ЮКОС» у ОАО «Юганскнефтегаз»; в) по исключению из Генерального соглашения №Ю21/612 от 31 июля 1996 года в редакции изменений от 30 сентября 1997 года, заключенного между ОАО «НК «ЮКОС», ОАО «Юганскнефтегаз», положений о поставке всего объема нефти, добываемой ОАО «Юганскнефтегаз», только для ОАО «НК «ЮКОС». Предписанием о прекращении нарушения антимонопольного законодательства от 04 декабря 1998 года, из которого следует, что комиссия Ханты-Мансийского отдела Западносибирского территориального управления Государственного антимонопольного комитета РФ предписывает ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Юганскнефтегаз» в срок до 01 января 1999 прекратить нарушение п.2 и п.4 ст.6 и п.1 ст.5 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» №948-1 от 22 марта 1991 года в части сговора и координации действий с целью устранения конкурентов с рынка нефти в Нефтеюганском регионе, совершив следующие юридически значимые действия: 1. Исключить из Генерального соглашения №Ю21/612 и приложений к нему положений, обязывающих ОАО «Юганскнефтегаз» поставлять, а ОАО «НК «ЮКОС» принимать весь объем добываемой ОАО «Юганскнефтегаз» нефти со всего фонда эксплуатационных скважин в Нефтеюганском регионе. 2. Пересмотреть и не допускать в дальнейшем установление монопольно низкой цены за тонну нефти, покупаемой ОАО «НК «ЮКОС» у ОАО «Юганскнефтегаз». 3. Пересмотреть и не допускать в дальнейшем установление монопольно высокой цены за тонну нефти, продаваемой ОАО «Юганскнефтегаз» третьим лицам. Протоколом внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Юганскнефтегаз» от 30 марта 1999 года, из которого следует, что 11 февраля 1999 года советом директоров принято решение о вынесении решения об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Юганскнефтегаз» с января 1997 года по дату принятия решения на собрании акционеров, а также об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем ввиду отсутствия единогласного голосования всех членов совета директоров за одобрение указанных сделок. Из протокола усматривается, что председателем собрания являлся контролируемый подсудимыми Муравленко, занимавший пост председателя совета директоров указанного акционерного общества, а по вопросам повестки дня об одобрении сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости выступала все та же Бахмина о том, что сделки являются крупными и требуют одобрения их акционерами, что обеспечивает их законность, с приведением заведомо подложного для организованной группы документа о том, что якобы цена реализуемой нефти определена независимым оценщиком и в каждом конкретном случае будет корректироваться, исходя из рыночных цен. Из протокола следует, что на 11 февраля 1999 года общее количество голосов, которыми обладают акционеры, владельцы голосующих акций ОАО «Юганскнефтегаз», имеющие право на участие во внеочередном общем собрании акционеров, составляет 40 миллионов 25 тысяч 205. Для участия в собрании зарегистрировалось или прислали бюллетени для заочного голосования акционеры и их представители, обладающие в совокупности 23 миллионами 747 тысячами 483 голосами

(59,33% от общего числа голосующих акций). По результатам голосования по вопросам одобрения всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Юганскнефтегаз» с января 1997 года по дату принятия решения, было принято решение «за» – 21 миллион 714 тысяч 759 голосов (91,44%). По вопросу об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, «за» – 21 миллион 696 тысяч 876 голосов (91,36%). Протоколом внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть-ВНК» от 29 марта 1999 года, из которого следует, что 22 января 1999 года советом директоров принято решение о вынесении решения об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Томскнефть-ВНК» с января 1997 года по дату принятия решения, а также об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, ввиду отсутствия единогласного голосования всех членов совета директоров за одобрение указанных сделок. Согласно протоколу, председателем собрания являлся Морин, работавший начальником отдела управления делами ЗАО «ЮКОС РМ», а по вопросам повестки дня об одобрении сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости выступала все та же Бахмина о том, что сделки являются крупными и требуют одобрения их акционерами, что обеспечивает их законность, с приведением заведомо подложного для организованной группы документа о том, что якобы цена реализуемой нефти определена независимым оценщиком и в каждом конкретном случае будет корректироваться, исходя из рыночных цен. Отстранение миноритарных акционеров «Томскнефть», в частности, компаний «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited», владеющих блокирующим пакетом акций в общем размере более 28%, от голосования на общем собрании акционеров по вопросам одобрения всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Томскнефть-ВНК» с января 1997 года по дату принятия решения, и совершения их в будущем подтверждается жалобой Воронина от 12 марта 1999 года в адрес Мосальского районного народного суда Калужской области на неправомерные действия ЗАО «М-Реестр». Согласно содержанию указанной жалобы, Воронин владеет голосующими акциями ОАО «Томскнефть», и ему стало известно о нарушении антимонопольного законодательства РФ, которое выразилось в том, что группой взаимосвязанных и контролирующих имущество друг друга юридических лиц в нарушение ст.18 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» при приобретении в собственность более 20% голосующих акций ОАО «Томскнефть» не было получено предварительного согласия Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. Так, компании «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited» являются участниками одной группы и владеют в совокупности 9 миллионами 731 тысячей 677 голосующих акций ОАО «Томскнефть», что составляет 28,81% от общего количества голосующих акций указанного акционерного общества. При приобретении данной группой лиц указанного количества акций ОАО «Томскнефть» не было получено предварительного согласия МАП России. Данные действия участников, лиц направлены на установление контроля над ОАО «Томскнефть» и могут повлечь досрочные предъявления требований крупнейшими западными кредиторами по погашению кредитов, что, в свою очередь, может привести к раздроблению ОАО «Томскнефть» и его банкротству. В этом случае будет нарушено его право на получение прибыли в виде дивидендов, на основании чего он просит суд признать недействительной регистрацию ЗАО «М-Реестр» права собственности компаний «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited». Заявлением Воронина от 12 марта 1999 года в Мосальский районный суд Калужской области, где указано, что 12 марта 1999 года в Мосальский районный суд Калужской области подана жалоба на действия ЗАО «М-Реестр», зарегистрировавшего право собственности на акции ОАО «Томскнефть» с нарушением норм действующего законодательства. На этом основании он просит суд принять меры по обеспечению указанного в жалобе требования в виде ограничения прав владельцев

ценных бумаг в праве пользования ими, в том числе, запретить владельцам ценных бумаг голосовать на общих собраниях акционеров принадлежащими ими обыкновенными акциями, а также наложить арест на указанные акции. Приговором Симоновского районного суда от 19 апреля 2006 года, из которого следует, что Воронин жалоб на действия ЗАО «М-Реестр» и заявления в Мосальский районный суд не писал, документы об этом увидел впервые у следователя, подписи в них не его, подтверждающим, что на основании заведомо подложных документов члены организованной группы 16 марта 1999 года добились вынесения по гражданскому делу определения о наложении ареста на голосующие акции ОАО «Томскнефть», принадлежащие «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited», в качестве меры обеспечения жалобы Воронина и получения на его основании исполнительного листа. Определением судьи Мосальского районного суда Калужской области Тихонова от 16 марта 1999 года, которым принято решение об обеспечении жалобы Воронина на неправомерные действия ЗАО «М-Реестр» о признании недействительным регистрации права собственности компаний «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited» на голосующие акции ОАО «Томскнефть» в виде наложения ареста на голосующие акции ОАО «Томскнефть», принадлежащие на 22 января 1999 года компаниям «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited», и ограничения прав владельцев ценных бумаг в праве пользования ими, в том числе в виде запрета участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам повестки дня, предоставленным акциями ОАО «Томскнефть», принадлежащими на 22 января 1999 года перечисленным иностранным компаниям. Подчиненная подсудимым Бахмина совместно с неустановленными лицами в городе Москве 29 марта 1999 года, то есть в день проведения внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Томскнефть», организовала возбуждение исполнительного производства судебным приставом 2 межрайонного отдела службы судебных приставов ЦАО города Москвы Берестеневым с наложением ареста на голосующие акции ОАО «Томскнефть» перечисленных иностранных компаний, тем самым добилась их исключения из голосования по вопросу об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Томскнефть-ВНК» с января 1997 года по дату принятия решения, а также об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, что подтверждается протоколом №9 внеочередного собрания акционеров ОАО «Томскнефть» от 29 марта 1999 года, на котором судебный пристав-исполнитель Берестенев огласил документы о запрете на участие в собрании акционеров компаний «Crawford Holding Limited», «Acirota Limited», «Carmicom Limited». Протоколом №9 внеочередного собрания акционеров ОАО «Томскнефть» от 29 марта 1999 года, на котором в связи с ограничением участия акционеров общества, ранее зарегистрированных для участия в собрании, в голосовании участвовало 18 миллионов 962 тысячи 556,15% голосов, по вопросу об одобрении всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Томскнефть» с января 1997 года по дату принятия решения, было принято решение «за» – 18 миллионов 380 тысяч 912 голосов (99,93%). По вопросу об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем, «за» – 21 миллион 696 тысяч 876 голосов (96,94%). Частными жалобами представителей компании «Crawford Holding Limited» Цукаровой от 31 марта 1999 года и представителя компании «Acirota Limited» Тимохова от 06 апреля 1999 года на определение суда по гражданскому делу в связи с нарушением судом процессуальных норм. Объяснением представителя компании «Acirota Limited» Морозовой на жалобу Воронина с доводами о том, что Воронин не может быть истцом по данной жалобе. Объяснением представителя компании «Crawford Holding Limited» Цукаровой от 15 апреля 1999 года по жалобе заявителя на действия ЗАО «М-Реестр». Заявлением от 05 апреля 1999 года представителя компании «Acirota Limited» Тимохова о допущении «Acirota Limited» к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Определением судьи Мосальского районного суда Калужской области

Тихонова от 22 апреля 1999 года, согласно которому отменено определение о наложении ареста на голосующие акции ОАО «Томскнефть» от 16 марта 1999 года. Определением судьи Мосальского районного суда Калужской области Тихонова от 22 апреля 1999 года, которым жалобы заявителей, в числе которых и Воронин, по обжалованию действий ЗАО «М-Реестр» оставлены без рассмотрения. Доказательства принятия незаконных и необоснованных решений по одобрению всех сделок по купле-продаже нефти добывающих предприятий ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК» подтверждаются показаниями допрошенного в суде и оглашенным в ходе судебного заседания протоколом свидетеля Иваненко, бывшего вице-президента ОАО «НК «ЮКОС», из которых следует, что когда к концу 1996 года Ходорковский стал монопольным владельцем компании через подконтрольные структуры, являясь собственником около 90% акций, он (Ходорковский) пытался найти общий язык со всеми прежними руководителями, заручиться их лояльностью, которая проявлялась в невмешательстве в оперативное управление компанией, формальном участии в заседаниях правления и совета директоров ОАО «НК «ЮКОС», при голосовании подтверждать нужные Ходорковскому решения. Благодаря такой своей позиции он был переизбран членом совета директоров компании, избирался в президиум общего собрания акционеров. В 1996 году Ходорковский провел переговоры с руководителями ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко, Казаковым, Голубевым, в том числе и с ним, чтобы они не мешали деятельности его команды по управлению нефтяной компанией. Переговоры с Ходорковским по этому поводу происходили несколько раз в присутствии Невзлина и Лебедева. Ему, Голубеву, Муравленко и Казакову было предложено стать бенефициарами, то есть получать денежные средства от стоимости 30% акций. Число 30 возникло в результате переговоров. Соглашение было устным и было дано под честное слово Ходорковского. Вознаграждение в виде стоимости от последующей продажи 30% акций им предлагалось за становление компании, за создание условий для дружественного поглощения ОАО «НК «ЮКОС» группой «Менатеп» под руководством Ходорковского. Группа, в которую входили он, Муравленко, Казаков, выбрали переговорщиком с Ходорковским Голубева, который представлял их интересы. Выполняя свои обязанности, он не вмешивался в управление компанией, а затем уволился из нее в 1998 году. В марте 2002 года у них произошла встреча с Ходорковским, Лебедевым, Дрелем в переговорной комнате офиса «ЮКОСа», расположенного в городе Москве, где Дрель зачитал текст соглашения и объяснил суть формулировок. Из содержания соглашения следовало, что он, Голубев, Казаков и Муравленко в качестве бенефициаров «Tempo Finance» получают 15% от поступлений, полученных от продажи акций, принадлежащих компании «YUKOS Universal Limited», то есть Ходорковскому и некоторым другим лицам. В период 1998 года, уже после увольнения из ОАО «НК «ЮКОС», по 2005 год он получал средства от компаний «Testary Limited» и «Leham Limited» по договорам об оказании консультационных услуг, эти компании использовались для выплаты ему по договоренности от 1996 года с Ходорковским вознаграждения. Договорами об оказании услуг и расписками в получении денежных средств, изъятыми при обыске в деревне Жуковка, 88 «а», согласно которым по договору от 05 января 1996 года от иностранной компании «Testary Limited» Иваненко были перечислены денежные средства в сумме 125 тысяч долларов США (612 миллионов 625 тысяч рублей), по договору от 12 января 1998 года от компании «Leham Limited» – 20 тысяч долларов США (1 миллион 226 тысяч 200 рублей); по договору от 07 мая 1998 года от иностранной компании «Status Services Limited» Казакову были перечислены денежные средства в сумме 250 тысяч долларов США; по договору от 01 октября 1998 года от иностранной компании «Hinchly Ltd.» Муравленко были перечислены денежные средства в сумме 300 тысяч долларов США (5 миллионов 871 тысяча рублей). Записью от 26 марта 2002 года в ежедневнике, изъятом при обыске в приемной Лебедева в «МФО «Менатеп»: «В 19.00. Ходорковский, Невзлин, Дубов, Казаков, Муравленко, Голубев, Голубович, Иваненко, ПЛ+Дрель 10 чел. (Брудно

командир)). Оглашенными в ходе судебного заседания показаниями свидетеля Миллера, сотрудника аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers», принимавшего участие в работе над компенсационным соглашением, из которых следует, что для обсуждения вопроса о раскрытии информации о структуре акционеров ОАО «НК «ЮКОС» была создана рабочая группа в составе сотрудников иностранных аудиторской «PricewaterhouseCoopers» и юридических «Акин Групп», «Грери ботелбе юэсби» компаний. Известные иностранные аудиторские и юридические компании были привлечены к работе над соглашением при подготовке акций ОАО «НК «ЮКОС» к листингу на Нью-йоркской фондовой бирже 09 августа 2002 года в офисе в деревне Жуковка. Членам рабочей группы Лебедев представил компенсационное соглашение от 26 марта 2002 года, заключенное между «Group Menatep» в лице «YUKOS Universal» и четырьмя физическими лицами Муравленко, Голубевым, Иваненко, Казаковым (далее бенефициары), с тем, чтобы отразить его при раскрытии информации в форме F-1. При изучении условий соглашения было выявлено, что они фактически влекли необоснованность финансовой отчетности «ЮКОСа», начиная с 1996 года, так как, если выплаты, в самом деле, были за услуги, оказанные этими лицами ОАО «НК «ЮКОС», то компания должна отражать соответствующие расходы по таким выплатам в своей финансовой отчетности по ОПБУ США. В связи с этим члены рабочей группы предлагали Лебедеву изменить условия соглашения, но Лебедев указал, что названные физические лица получают компенсационные выплаты за услуги, предоставленные «ЮКОСу» в период, когда они работали в компании. Данное утверждение было подвергнуто сомнению со стороны участников встречи, но Лебедев настаивал, что это именно так. У него оставались сомнения, действительно ли вознаграждение представлялось за услуги, оказанные ОАО «НК «ЮКОС», поэтому он и инициировал от пяти до десяти встреч с Лебедевым и Дрелем, чтобы обсудить мотивы, лежащие в основе таких компенсационных выплат. Помимо этого, был обмен многочисленными сообщениями по электронной почте, в основном с Дрелем, касательно этого соглашения. Такие встречи обычно проходили в бизнес-центре «Менатепа», в Жуковке, в которых принимали участие Лебедев, Дрель и иногда представители «Clifford Chance», представляющей «Group Menatep» и «Акин Групп». Во время таких встреч Лебедев настаивал, что бенефициары получали указанные компенсационные выплаты в результате услуг, предоставленных «ЮКОСу», он не только сильно сомневался в этом, но и постоянно выяснял эти вопросы, так как большинство из указанных лиц не работали в «ЮКОСе» в течение продолжительного времени после приватизации, а также потому, что стоимость вознаграждения не представлялась каким-либо образом соизмеримой с работой, которую они могли выполнять для нефтяной компании. В разное время он задавал вопрос о том, что, возможно, вознаграждение этим лицам выплачивалось за другие услуги, предоставленные акционерам, такие, как содействие в приобретении «ЮКОСа» или получении контроля над компанией после приватизации. Его предположение основывалось на том, что эти люди были в «ЮКОСе» до прихода «Group Menatep» в нефтяную компанию. Муравленко фактически руководил компанией до ее приватизации, остальные (Иваненко, Казаков, Голубев) также входили в высшее руководство «ЮКОСа», после приватизации Муравленко и Казаков оставались в совете директоров «ЮКОСа». Он и его коллеги неоднократно и энергично оспаривали утверждения Лебедева и присутствовавшего на совещаниях Ходорковского. На одном из совещаний Ходорковский высказался, что если он (Ходорковский) подтвердит эти догадки и скажет, за что именно бенефициары получают деньги, то он, Ходорковский, может сесть в тюрьму. Тем самым Ходорковский не подтвердил его предположения, но и не опроверг их. Соглашением, договором от 26 марта 2002 года, измененным и пересмотренным компенсационным соглашением от 01 ноября 2002 года, согласно которым компания «Group Menatep Limited» в лице «YUKOS Universal Limited» выплачивает денежные средства компании «Tempo Finance Limited», бенефициарами которой являются Иваненко, Муравленко, Казаков, Голубев, в размере 15% полученных

от продажи акций ОАО «НК «ЮКОС» денежных средств. От компании «Group Menatep Limited» соглашение подписано ее директором Лебедевым, от «Tempo Finance Limited» - Голубевым, от бенефициаров - Муравленко, Иваненко, Казаковым, Голубевым. Приложениями к соглашению от 26 марта 2002 года, из которых следует, что «Group Menatep Limited» в лице «YUKOS Universal Limited» в период с 25 октября 2000 года по 31 мая 2003 года продавались акции ОАО «НК «ЮКОС», и вознаграждение перечислялось в «Tempo Finance Limited» для бенефициаров. Документами, изъятыми в юридической компании «Clifford Chance», сотрудники которой принимали участие в обсуждении компенсационного соглашения. Письмом от 12 августа 2002 года Тамаева Брюсу и другим, в котором содержится информация о том, что 09 августа 2002 года на совещании в Жуковке по вопросу обсуждения компенсационного соглашения от 26 марта 2002 года присутствовали Платон Лебедев, Антон Дрель от группы компаний «Менатеп», Олег Павлов из «UBS», Мурат Акуев из «Cleary Gotlieb», Дэниэл Уолш и другой представитель из «Akin Gump» и Даг Миллер из «PricewaterhouseCoopers». По условиям договора о компенсации был задан ряд вопросов, на которые ответили Лебедев и Дрель. Письмом от 18 сентября 2002 года Тамаева Брюсу и другим, в котором он сообщает, что разговаривал с Антоном (Дрелем), который сообщил, что «Group Menatep» не согласна с комментариями «PricewaterhouseCoopers», касающимися компенсационного соглашения, в связи с чем необходимо обсудить эти комментарии с юристами «Cleary Gotlieb» и «Akin Gump». Письмом от 15 августа 2002 года Ина Донцову, в котором содержатся замечания о том, что нужно заранее обсудить, какие поправки должны быть внесены, и какие формулировки должны быть изменены в договоре, а также какие действия, предпринятые шесть-семь лет назад, привели к рекордным результатам в 2002 году. «Никто не отдаст один миллиард долларов США впустую, даже тот, у кого есть уже восемь». Письмом от 06 сентября 2002 года Тамаева Донцову с содержанием обращения «Антону (Дрелю)» и следующими обстоятельствами, установленными «PricewaterhouseCoopers».

1. Бенефициары по компенсационному соглашению получают выплаты не за услуги, оказываемые «Нефтяной компании «ЮКОС», эти платежи осуществляются за их вклад в успех «Group Menatep», которая приобрела контроль над «Нефтяной компанией «ЮКОС» примерно восемь лет назад.
2. Размер выплат бенефициарам не зависит от их текущей деятельности и достижений в данный момент времени.
3. Бенефициары, которые в настоящий момент находятся в совете директоров, Муравленко и Голубев, могут быть заменены, переизбраны в обозримом будущем.
4. Платежи по компенсационному соглашению не связаны с занятием бенефициарами каких-либо должностей в компании «ЮКОС». Из письма также следует, что юристами изучались данные о личности бенефициаров из полученной ими прессы, Интернета и проекта регистрационного заявления по форме F-1 информации. Следует, что, в частности, Муравленко был основным акционером, основным инициатором создания «ЮКОСа» из трех самостоятельных государственных нефтедобывающих компаний, именно он уговорил Ходорковского вовлечь банк «Менатеп» в покупку акций «ЮКОСа», начиная с 1995 года, в период приватизации «ЮКОСа». От 21 августа 2002 года Шейко Ходорковскому, в котором обсуждается проблема соглашения, состоящая в том, что ПЛЛ в договоре с Муравленко, Голубевым и прочими оговорил, что свою долю 15% от всех поступлений от продажи акций компании указанные лица получают за былые услуги самой компании, в US GAAP есть правило, по которому такая компенсация должна отражаться как расходы самой компании, что влечет необходимость показать в ближайшем отчете уменьшение акционерного капитала на 2 миллиарда долларов США. «PricewaterhouseCoopers» должны его отражать, начиная с ближайшего квартала. В письме предлагается переписать договор ПЛЛ с ветеранами, указав, что свою компенсацию они получают не за заслуги/услуги компании, а за услуги «GML», то есть самим акционерам: Ходорковскому, Лебедеву и другим. В ответ на это Ходорковский выражает свое мнение, что устроит скандал за отнесение расходов третьих лиц на расходы компании, решение суда будет не в пользу

аудиторов. Протоколом внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Юганскнефтегаз» от 30 марта 1999 года, на котором под председательством Муравленко были приняты решения об одобрении сделок, совершенных в процессе осуществления текущей производственно-хозяйственной деятельности между ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «НК «ЮКОС», а также аффилированными лицами последнего, начиная с января 1997 года, одобрении всех сделок купли-продажи нефти и (или) скважинной жидкости, совершенных ОАО «Юганскнефтегаз» с января 1997 года по дату принятия решения, а также об одобрении таких сделок, которые будут совершаться в будущем. Показаниями допрошенного в суде и оглашенным в ходе судебного заседания протоколом свидетеля Анилиониса, согласно которым Муравленко формально руководил заседаниями, выполняя отведенную ему роль номинального председателя совета директоров, являющегося представительным органом компании, которым в соответствии с законодательством принимаются стратегические решения. В данном случае эти решения разрабатывались Лебедевым и Ходорковским, проводником идей которых выступало правовое управление «ЮКОСа», в частности, член совета директоров Гололобов. Факсимильным сообщением от 10 апреля 2001 года Гололобова, адресованным «Уайт энд Кеш», которым подтверждается, что с целью получения контроля над ОАО «Томскнефть» подсудимые, обвиняя прежний менеджмент ОАО «ВНК» в злоупотреблениях, оставили первым вице-президентом «ЮКОСа» и членом совета директоров ОАО «Томскнефть» Филимонова, который проявил лояльность к новому руководству компании. Доказательствами того, что право на распоряжение имуществом акционерных обществ, в том числе право на распоряжение добываемой нефтью, перешло к руководителям ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ» подтверждается договорами о передаче полномочий исполнительных органов, в соответствии с которыми ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» передали полномочия своих исполнительных органов ЗАО «ЮКОС ЭП». Распоряжением ЗАО «ЮКОС ЭП» №20Р «О полномочиях» от 04 сентября 1998 года за подписью президента Казакова и распоряжением ЗАО «ЮКОС ЭП» №249Р «О полномочиях» от 07 июня 1999 года за подписью президента Бейлина, в соответствии с которыми руководителям нефтедобывающих компаний ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» запрещается заключать сделки, в том числе договоры, предусматривающие возмездное и (или) безвозмездное отчуждение нефти, а также продуктов нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии, включая продукцию, не прошедшую государственную стандартизацию, а также договоров, создающих возможность такого отчуждения по любым основаниям и в любой форме. Документом под названием «Управление предприятиями «Роспрома»: материнские и управляющие компании», в котором предусматривалось, что в результате передачи полномочий они получают следующие возможности: обеспечивают совершение директором предприятия любых сделок без согласования с собранием или с советом и максимально оперативно, причем без излишней огласки, чтобы не подвергать членов коллегиальных органов опасности возникновения моральной или имущественной ответственности, независимо от своего пакета акций или количества голосов в совете на текущий момент; перекладывают ответственность за управленческие решения с лиц, реально контролирующих предприятия, на пустышку – «маму»-холдинг, которой в случае неприятностей можно будет легко пожертвовать; решают проблему контроля за неугодными им действиями руководителя, которого делают не органом предприятия, а лишь действующим по доверенности представителем, для чего обеспечивают передачу полномочий исполнительных органов предприятий внешним управляющим компаниям и перевод директоров на работу в эти компании на должности кураторов соответствующих заводов, в результате внешне все остается по-старому, но в действительности все сделки директор отныне будет заключать не на основании устава, а на основании доверенности управляющей компании, что позволит оспаривать эти сделки как совершенные либо с

превышением полномочий, либо вопреки интересам представляемого. В результате внешне все остается по-старому, но в действительности все сделки директор отныне будет заключать не на основании устава, а на основании доверенности управляющей компании, что позволит оспаривать эти сделки как совершенные либо с превышением полномочий, либо вопреки интересам представляемого. Доказательствами того, что в результате выстроенной подсудимыми структуры управления право на распоряжение имуществом акционерных обществ, в том числе право на распоряжение добываемой нефтью, перешло к руководителям ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ», являются уставы ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК», которыми генеральный директор был определен единоличным исполнительным органом обществ, который от имени общества мог иметь обособленное имущество, учитываемое на самостоятельном балансе общества, от имени общества приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, заключать и исполнять сделки от имени общества и действовать при этом без доверенности, тем самым был единственным лицом, которому было вверено имущество акционерного общества, и только он мог совершать с этим имуществом сделки. Распоряжение ЗАО «ЮКОС ЭП» №20Р «О полномочиях» от 04 сентября 1998 года за подписью президента Казакова и распоряжение ЗАО «ЮКОС ЭП» №249Р «О полномочиях» от 07 июня 1999 года за подписью президента Бейлина, в соответствии с которыми руководителям нефтедобывающих компаний ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» запрещается заключать сделки, в том числе договоры, предусматривающие возмездное и (или) безвозмездное отчуждение нефти, а также продуктов нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии, включая продукцию, не прошедшую государственную стандартизацию, а также договоров, создающих возможность такого отчуждения по любым основаниям и в любой форме. Договор о передаче полномочий исполнительных органов от 23 сентября 1998 года, подписанный от имени ОАО «Самаранефтегаз» представителем совета директоров данного общества Муравленко и от имени ЗАО «ЮКОС ЭП» его президентом Казаковым, в соответствии с которым ОАО «Самаранефтегаз» передало полномочия своих исполнительных органов ЗАО «ЮКОС ЭП». К компетенции ЗАО «ЮКОС ЭП», как управляющей организации, относятся все вопросы текущего руководства деятельностью ОАО «Самаранефтегаз», организация и обеспечение практического выполнения решений общего собрания акционеров, совета директоров общества, обязательных указаний основного по отношению к ОАО «Самаранефтегаз» общества, составление проектов годового отчета по операциям общества, баланса и представление их на рассмотрение совета директоров. Сделки, в том числе и с заинтересованностью, заключаемые во исполнение обязательных указаний основного общества, заключаются ЗАО «ЮКОС ЭП», равно как и лицами, имеющими право заключения соответствующих сделок на основании доверенности без согласования с коллегиальными органами управления ОАО «Самаранефтегаз». В лице своего единоличного исполнительного органа, своей управляющей организации или единоличного управляющего без доверенности действует от имени ОАО «Самаранефтегаз», в том числе представляет его интересы во взаимоотношениях с любыми российскими и иностранными юридическими и физическими лицами. Все остальные лица, включая управляющего, осуществляют действия от имени ОАО «Самаранефтегаз», в том числе представляют его интересы, только на основании доверенности. При этом в обязанности ЗАО «ЮКОС ЭП» входит забота о делах ОАО «Самаранефтегаз» в той же степени, в которой оно заботилось бы о ведении своих собственных дел, с учетом презумпции знаний и опыта добросовестного коммерсанта осуществляет свои права и обязанности в отношении ОАО «Самаранефтегаз», добросовестно и разумно, как лицо, участвующее в отношениях особого доверия. Договором о передаче полномочий исполнительных органов от 23 сентября 1998 года, подписанным от имени ОАО «Юганскнефтегаз» председателем совета директоров

данного общества Муравленко и от имени ЗАО «ЮКОС ЭП» его президентом Казаковым, в соответствии с которым ОАО «Юганскнефтегаз» передало полномочия своих исполнительных органов ЗАО «ЮКОС ЭП». К компетенции ЗАО «ЮКОС ЭП», как управляющей организации, относятся все вопросы текущего руководства деятельностью ОАО «Юганскнефтегаз», организация и обеспечение практического выполнения решений общего собрания акционеров, совета директоров общества, обязательных указаний основного по отношению к ОАО «Юганскнефтегаз» общества, составление проектов годового отчета по операциям общества и баланса и представление их на рассмотрение совета директоров. Сделки, в том числе и с заинтересованностью, заключаемые во исполнение обязательных указаний основного общества, заключаются ЗАО «ЮКОС ЭП», равно как и лицами, имеющими право заключения соответствующих сделок на основании доверенности без согласования с коллегиальными органами управления ОАО «Юганскнефтегаз». В лице своего единоличного исполнительного органа, своей управляющей организации или единоличного управляющего без доверенности действует от имени ОАО «Юганскнефтегаз», в том числе представляет его интересы во взаимоотношениях с любыми российскими и иностранными юридическими и физическими лицами. Все остальные лица, включая управляющего, осуществляют действия от имени ОАО «Юганскнефтегаз», в том числе представляют его интересы, только на основании доверенности. При этом в обязанности ЗАО «ЮКОС ЭП» входит забота о делах ОАО «Юганскнефтегаз» в той же степени, в которой оно заботилось бы о ведении своих собственных дел, с учетом презумпции знаний и опыта добросовестного коммерсанта осуществляет свои права и обязанности в отношении ОАО «Юганскнефтегаз», добросовестно и разумно, как лицо, участвующее в отношениях особого доверия. Договором о передаче полномочий исполнительных органов от 29 сентября 1998 года, подписанным от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» председателем совета директоров данного общества Филимоновым и от имени ЗАО «ЮКОС ЭП» его президентом Казаковым, в соответствии с которым ОАО «Томскнефть-ВНК» передало полномочия своих исполнительных органов ЗАО «ЮКОС ЭП». К компетенции ЗАО «ЮКОС ЭП», как управляющей организации, относятся все вопросы текущего руководства деятельностью ОАО «Томскнефть-ВНК», организация и обеспечение практического выполнения решений общего собрания акционеров, совета директоров общества, обязательных указаний основного по отношению к ОАО «Томскнефть-ВНК» общества, составление проектов годового отчета по операциям общества и баланса и представление их на рассмотрение совета директоров. Сделки, в том числе крупные и с заинтересованностью, заключаемые во исполнение обязательных указаний основного общества, заключаются ЗАО «ЮКОС ЭП», равно как и лицами, имеющими право заключения соответствующих сделок на основании доверенности без согласования с коллегиальными органами управления ОАО «Томскнефть-ВНК». В лице своего единоличного исполнительного органа, своей управляющей организации или единоличного управляющего без доверенности действует от имени ОАО «Томскнефть-ВНК», в том числе представляет его интересы во взаимоотношениях с любыми российскими и иностранными юридическими и физическими лицами. Все остальные лица, включая управляющего, осуществляют действия от имени ОАО «Томскнефть-ВНК», в том числе представляют его интересы, только на основании доверенности. При этом в обязанности ЗАО «ЮКОС ЭП» входит забота о делах ОАО «Томскнефть-ВНК» в той же степени, в которой оно заботилось бы о ведении своих собственных дел, с учетом презумпции знаний и опыта добросовестного коммерсанта осуществляет свои права и обязанности в отношении ОАО «Томскнефть-ВНК», добросовестно и разумно, как лицо, участвующее в отношениях особого доверия. Показания свидетеля Рыбина, данные в судебном заседании и оглашенные в суде, из которых следует, что в денежном аукционе по компании «ВНК» принимали участие три компании от банка «Менатеп», в том числе «Русские инвесторы». Одними хозяевами была компания «ЮКОС», это было очевидно

абсолютно. Это были обычные оффшорные компании, не ведущие никакой хозяйственной деятельности, не владеющие никакими активами, обычный западный прием распределения активов, приобретения активов в целях подстраховки. Там одни и те же директора были, одни и те же адреса. Они внимательно изучали в те времена это по мере получения той информации, которую могли добыть. Это были обычные оффшорные пустышки, контрольный пакет акций (это примерно 54% или 52%) был приобретен за миллиард 100 миллионов долларов. Производственным процессом управлял менеджмент «Томскнефти», а вот товарными и финансовыми потоками управляла компания «Роспром», то есть это люди, которых делегировали туда руководители «ЮКОСа». Ходорковский делегировал своих представителей, как первое лицо «ЮКОСа». Без его согласия, без его утверждения ни одно лицо не назначалось на руководящие должности. Финансово-хозяйственная деятельность ОАО «Томскнефть», ценообразование осуществлялись непосредственно по распоряжению руководства «Роспрома», по их директивам, по их приказам, по их регламентам. Все товарные и финансовые потоки концентрировались в других компаниях, а «Томскнефть» и ее менеджмент получали определенный лимит средств, покрывающих эксплуатационные затраты, минимальные капитальные вложения, минимальные прочие затраты – зарплату, налоги и так далее. Использование трансфертных цен началось с прихода «ЮКОСа» в компанию «Томскнефть-ВНК». Финансовое состояние «Томскнефти» ухудшилось, хотя должно было улучшиться, потому что и цены на нефть с их (Ходорковского, Лебедева и других) прихода общемировые росли, экономика поднималась. Но все эти миллиарды, которые должны были идти на благосостояние компании, на благосостояние ее работников, на благосостояние района, шли в карман Ходорковского. А после того, как из нее вывели все активы, то она вообще превратилась в ноль. Цель была достигнута, зато эти активы перекочевали в «ЮКОС». Денежный аукцион состоялся в последних числах декабря 1997 года, перед самым Новым годом, руководство ОАО «ЮКОСа» вылетело в «Томскнефть», и через день заменили руководство, взяв под контроль товарные и финансовые потоки. Это произошло в один или в два дня. Это было без всякого собрания акционеров, совета директоров и так далее. Использование трансфертных цен началось примерно через четыре-пять месяцев, цены были в два раза уменьшены, перешли на цену в 200-250 рублей вместо 400-500. В два раза понизили цены, использовали внутренние цены. Понадобилось какое-то время для того, чтобы создать сеть компаний в льготных зонах налогообложения. Надо было создать эти схемы, зарегистрировать компании, открыть счета, сделать договоры, то есть видоизменить товарный поток, перенаправить товарный и финансовый поток. Все это было проделано, после чего резко цены опустили. Уже спустя полгода это уже все вошло в норму, и с середины 1998 года уже никто не торговал по тем принципам, которые были раньше. Нефть продолжала добываться и, наверное, на том же уровне, возможно, даже был небольшой рост, связанный с вводом новых месторождений. Примерно на одном уровне, то есть порядка 10-11 миллионов, добывала компания, она там их добывала все эти годы (1998, 1999, 2000 и так далее) примерно на одном уровне. Но центры формирования прибыли были уже в других местах, они не были ни в «Томскнефти», ни в «ВНК», они не были в государстве, они были в оффшорных компаниях. Вся прибыль была уведена, и ни акционеры, ни государство ни дивидендов, ни прибыли не получили. Он лично не получил ни единой копейки, хотя и владел достаточно крупным пакетом акций. Он помнит, что через первые четыре-пять месяцев цена сразу в два раза была занижена. Потом, по мере роста цены на внешнем рынке, стоимость нефти росла, цена, конечно, увеличивалась. Примерно вот такая пропорция, на 50%, на 40%, впоследствии на 30%, она все равно уменьшалась, она все равно была меньше рыночной цены, даже были такие смешные документы, там изготовленные и подписанные администрацией, что вот нет, вот никто больше нефть не покупает, кроме как за 200 рублей. Очень много крупных проектов на сотни миллионов долларов было заложено старым менеджментом, поэтому их надо было достраивать. А это увеличивало

капитализацию компании и стоимость. «Томскнефть» в этой схеме отводилось именно столько средств, чтобы она покрывала свои расходы, все остальное разворовывалось. «East Petroleum» занималась реализацией нефти, довольно большой объем нефти покупали на стороне: и «Коминнефти», и в Нижневартовском много покупали. С приходом Ходорковского «Томскнефть» стала продавать нефть «ЮКОСу» по копеечной цене. Подсудимыми была похищена вся добытая нефть в 1998 году: порядка 10,5 миллионов тонн. Столько и ушло в оффшорные компании и в компании-однодневки. Ежемесячно нефть, которая дошла до коммерческого узла учета в Раскино, она не принадлежала «Томскнефти», она принадлежала какой-то компании, она не была собственностью «Томскнефти», хотя лицензии и права на нее были у «Томскнефти». Вот каждый месяц партиями это все и было украдено, все объемы. Если 10 или 11 поделить на двенадцать месяцев, значит, по 900 или по 850, или по 950 тысяч ежемесячно уплывало в другие структуры, уплывало в компании подсудимых, она становилась собственностью других компаний, не «Томскнефти». Внутрикорпоративные цены – это криминал в случае подсудимых, а в любом другом случае - это не криминал. Это нормально, когда люди потом, пользуясь корпоративными ценами, в конце концов продают нормально и показывают нормальную прибыль, платят с нее налоги и так далее. Если эти корпоративные цены связаны с уходом от налогов и уводом прибыли, тогда это ненормально. А если они нормально ими пользуются внутри холдинга, и конечный продукт продается открыто, прозрачно, показывается вся прибыль, платятся налоги и дивиденды, то это нормально. Все акционеры проявляли недовольство ценовой политикой главных акционеров. Это компания Дарта была, и это небольшие томские компании были: 1-1,5% акций, у Дарта было 11% или 13% акций. В основном они вместе консолидировано боролись за «Томскнефть», за то, чтобы изменить управление и структуру управления «Томскнефтью». Дарт очень много судился за рубежом. С людьми Дарта они в основном работали по консолидированному пакету. Группу Дарта возглавляла Шэрон, которая рассказывала, что они подали в Англии, в Америке в ряд судов о трансфертном ценообразовании и о выводе активов. После чего и Ходорковскому ничего не оставалось делать, как договориться с Дартом. Шэрон ему говорила, что в «Томскнефть» они вложили около 80 или 90 миллионов долларов, и Шэрон же ему говорила, что они вернули эти деньги все, и более того, еще раза в два больше, по той причине, что Дарт снял все претензии к «ЮКОСу» и более нигде обязался никаких претензий не выставлять, то есть как бы своего рода отступные. Все претензии компании Дарта по отношению к «Томскнефти» или «ВНК» и, соответственно, к Ходорковскому, Лебедеву и их группе, и вывод активов, и корпоративные цены, и единоличное управление. Хантер был одним из адвокатов Дарта, который представлял интересы Дарта в России, занимал активную позицию, ездил везде, часто бывал в Стрежевом и в «Томскнефти», писал, подписывался, жаловался, вел борьбу. И как компания «East Petroleum», компания «Acirota Limited» тоже была активна в этой борьбе, и усилия были объединены на каком-то этапе до того времени, пока Дарт не договорился с «ЮКОСом». Со слов Шэрон может сказать, что после того, как подписали мирное соглашение, «ЮКОС» рассчитался с Дартом за этот пакет, компенсировал все потери и так далее, и после чего ему Шэрон сказала, что в соглашении написано, что Дарт никогда не будет больше противостоять «ЮКОСу» никакими исками и никакими структурами, и так далее, а потом Шэрон ему сказала, что Хантер не работает больше, ушел и представляет интересы акционеров «ЮКОСа». Хантер ушел из этой группы и возглавил уже борьбу акционеров «ЮКОСа», перешел в другой лагерь, в лагерь Ходорковского. Сторона обвинения оценивает, что показания Рыбина в судебном заседании о том, что нефть невозможно украсть, потому что нефть жестко регламентируется по своему движению, по своей купле-продаже, а украсть можно средства, вырученные от продажи нефти, получены в результате наводящих вопросов стороны защиты. В последующем он поправился и сказал, что нефть, конечно, похищалась, и пояснил, что ранее он говорил, что нефть невозможно украсть, но, в его

понимании системы, бочкой Ходорковский не крал, поскольку невозможно украсть всю нефть из системы так, как хотят преподнести, что Лебедев с Ходорковским бочками по ночам нефть таскали, он этого не заявлял и заявлять не будет. Они, Ходорковский и Лебедев, более хитроумные способы придумали. Путем различных махинаций собственником на другом конце становилась не «Томскнефть», а какая-то частная структура, принадлежащая Ходорковскому. Это стопроцентное воровство всей нефти, за исключением той маленькой доли, которая нужна была, чтобы предприятие жило. Вот «Томскнефть» владела всей нефтью, она ее добывала, она рассчиталась по всем своим затратам, она ее по максимальной цене продала, она получила прибыль, она начала строить детские сады и школы, бассейны, платила зарплату, имела прибыль и так далее. Это все была «Томскнефть». В результате деятельности Ходорковского и других вдруг «Томскнефть» перестала владеть нефтью, какая-то структура на другом конце стала владеть нефтью. Переход права собственности на основании договора купли-продажи нефти – это метод воровства нефти. Собственниками нефти становились подконтрольные подсудимым оффшорные компании, а нефть как была в трубе, в танкере, в бочке в наливной, так она там и осталась. Но вот хозяевами этой нефти вдруг перестала быть «Томскнефть», а стали подсудимые. Показаниями Авалишвили, данными в ходе судебного заседания, из которых следует, что с 1995 года он работал вице-президентом «ВНК» и исполнял обязанности заместителя. Давайте прервемся.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Шохина Д.Э. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 35 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: показаниями Авалишвили, данными в ходе судебного заседания, из которых следует, что с 1995 года он работал вице-президентом «ВНК», исполнял обязанности заместителя генерального директора по экономике и финансам, а с лета 1997 года после введения внешнего управления – в должности управляющего по экономике и финансам «Томскнефти» и по совместительству – вице-президента «Восточной нефтяной компании». Через короткий промежуток времени после того, как стали известны результаты подведения итогов на специализированном денежном аукционе (это был конец декабря 1997 года: 27 декабря), в Томск прибыла большая группа менеджеров группы компаний «Роспром»-«ЮКОС»-«Менатеп» во главе с Ходорковским. Там присутствовал Дубов, Кукес, Раппопорт и другие чиновники рангом ниже. Приехали в Томск, в компанию и сказали, что они являются собственниками компании, и дальше начали все процедуры, связанные с вхождением в управление, притом, что совет директоров компании «ВНК» состоял, в основном, из представителей государства, и для того, чтобы вступить во владение компанией, необходимы были формальные процедуры для принятия решений, передачи полномочий: проведение собрания акционеров, выборов

совета директоров и так далее. Это произошло сразу, в тот же месяц, в декабре 1997 года. Был назначен в ранге вице-президента Раппопорт, внедрен в структуру штатного расписания «ВНК», хотя такой должности не было, она была создана специально под него, без портфеля. Задача его состояла в том, чтобы контролировать внутри компанию до того, как она будет передана новым владельцам. Параллельно все доверенности на право продажи нефти, на право подписания финансовых документов были аннулированы у работников «Восточной нефтяной компании», и были переданы доверенности лицам, которых представлял Ходорковский. Это все происходило в 1997 году до момента формального вхождения в управление компанией. В формальное управление компанией группа «Роспром»-«ЮКОС» вступила только в марте 1998 года. Добыча нефти осуществлялась, то есть механизм работал, производство остановлено не было. Единственное, производство стало меньше платить налоги, потому что была уменьшена налогооблагаемая база за счет применения внутренних цен, корпоративных (цена на нефть стала 250 рублей), были сокращены платежи в бюджет. Подсудимые взяли кредиты под расчет на покупку «ВНК», и надо было рассчитывать. То есть практически все деньги, все финансовые ресурсы «Томскнефти» были задействованы на погашение краткосрочных кредитов, которые группа компаний брала на приобретение. Суть корпоративных и трансфертных цен практически одна и та же – это цены, которые применяются внутри структуры, которая организационно единая. Предприятия, входящие в структуру, формируются как единая организационно-правовая форма или ассоциированная. Это внутригрупповые цены, они имеют место быть. Ранее «Восточная нефтяная компания» тоже их использовала, но результат от полученного дохода оставался в компании в виде налога на прибыль или других показателей эффективности работы, поэтому он не выходил за пределы компании, его можно использовать, как уплаченный налог, в целом «ВНК» или в совокупности его дочерними компаниями, результирующее не меняется. Поэтому в той ситуации использование было оправдано. А в данном случае подсудимыми имел место вывод, используя механизм трансфертных цен, за пределы компании, за пределы региона, за пределы, вообще, России. Российская поставка идет по цене внутрикорпоративной – 250, с убытками. Экспортная, так как компания «ЮКОС» не может отобрать экспортные поставки «Томскнефти», 30% нефти идет на экспорт, она формирует цену, соответственно, прибыль у «Томскнефти» есть. Но «Томскнефть» эту прибыль не видит и не получает, она вся выводится решением акционеров за пределы «Томскнефти», а потом, в 1999 или в 2000 году, это соотношение было сведено к нулю. Кроме того, «Томскнефть» имела займы «Мирового банка» и «Eximbank», и гарантией этих займа была экспортная нефть. Когда эти все вопросы были решены, компания «ЮКОС» практически вывела весь экспорт из «Томскнефти». «Томскнефть» получала только цену за внутрикорпоративную российскую, то есть ей не было ведомо, что такое экспортная нефть. Затраты, соответственно, и так далее. Экспорт был нулевой. То есть все акционеры оказались без прибыли, они не имели права, возможности распределять и участвовать в этой прибыли. Электронное письмо Прокофьева Голубовичу от 09 декабря 1998 года следующего содержания: «По итогам обсуждения проекта «Томск», состоявшегося вчера у Лебедева, в группе вводится в действие новый регламент, по которому любые операции со стратегическими активами группы («ЮКОС» и его дочки, аффилированные лица, «Апатит», «Руспрод» и т.п.) проводятся по схеме «двойного ключа». Показания свидетеля Филимонова, согласно которым с февраля 1992 года по 1995 год он работал генеральным директором ОАО «Томскнефть», а с 1995 года по 1998 год являлся президентом ОАО «ВНК», в том числе, с 1995 года по 1996 год одновременно являлся генеральным директором ОАО «Томскнефть» и председателем совета директоров. До 1998 года, до того, как ОАО «ВНК «ЮКОС» владело контрольным пакетом акций ОАО «Томскнефть-ВНК», последняя продавала нефть покупателям на внешнем рынке по рыночным ценам, а на внутреннем рынке – по ценам, согласно полученным о них сведениям в информационно-аналитическом центре «Кортес» и средних цен по региону за

три месяца. С приходом ОАО «НК «ЮКОС» цены стали устанавливаться сложными ЗАО «ЮКОС ЭП», управляющей компанией, и ОАО «Томскнефть-ВНК». Кроме того, к ЗАО «ЮКОС ЭП» перешла функция реализации нефти на основании распоряжения одного из руководителей ОАО «НК «ЮКОС» Шахновского. Он выписал доверенность на Елфимова, которому предоставлялось право торговать нефтью, добытой ОАО «Томскнефть-ВНК», на условиях и по ценам, установленным ОАО «НК «ЮКОС». В его обязанности входила лишь добыча нефти и передача ее для реализации ЗАО «ЮКОС ЭП». Ему приходилось подписывать договоры комиссии, договоры купли-продажи нефти между ОАО «Томскнефть», ОАО «НК «ЮКОС», между ОАО «Томскнефть-ВНК» и контрагентами, которых устанавливали сотрудники ОАО «НК «ЮКОС». Так, он подписал договор купли-продажи нефти ОАО «Томскнефть-ВНК» и ООО «Алебра», при этом данный договор, как и приложения к нему, уже в готовом виде поступили ему на подпись из Москвы, из ОАО «НК «ЮКОС». Он был вынужден подписать договор и приложения, так как контрагентов подыскивали менеджеры ОАО «НК «ЮКОС», и при этом только они устанавливали цены на нефть. ОАО «Томскнефть-ВНК» продавало нефть структурам ОАО «НК «ЮКОС» по ценам, которые устанавливало само ОАО «НК «ЮКОС». Этих денежных средств хватало лишь на поддержание производства и выплаты зарплаты сотрудникам и рабочим ОАО «Томскнефть-ВНК». Поэтому он был вынужден регулярно обращаться в бюджетный комитет ОАО «НК «ЮКОС», в частности, к главному бухгалтеру ОАО «НК «ЮКОС» Москальцу, и с просьбой выделить необходимые средства для нужд ОАО «Томскнефть-ВНК». На бюджетном комитете рассматривались его заявки, и денежные средства выделялись только по решению комитета. Он вынужден был соглашаться и принимать только то, что давали. Он понимал, что это неправильно, но хозяева в лице «ЮКОСа» не вникали в проблемы ОАО «Томскнефть-ВНК», их волновали только объемы добычи нефти. Ему даже не было известно, по каким ценам «ЮКОС» продавал добытую ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть и сколько на этом заработал. Договор комиссии №Ю401/1979 от 25 декабря 1997 года, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» обязуется по поручению ОАО «Томскнефть-ВНК» за вознаграждение реализовать от своего имени за счет комитента в 1998 году на внешнем рынке нефть в количестве до 3 миллионов тонн с оплатой в свободно конвертируемой валюте. Дополнительное соглашение №1 от 31 декабря 1998 года к договору комиссии №Ю401/1979 от 26 декабря 1997 года, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» обязуется по поручению ОАО «Томскнефть-ВНК» за вознаграждение реализовать от своего имени за счет комитента на внешнем рынке нефть в количестве до 3 миллионов тонн ежегодно с оплатой в свободно конвертируемой валюте. Договор поручения №0902/4 от 05 января 1998 года, согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» поручает ОАО «НК «ЮКОС» совершать все необходимые действия, связанные с реализацией обязанностей ОАО «Томскнефть-ВНК» по продаже нефти на экспорт в рамках соглашения по продаже продукции от 01 сентября 1995 года и договора по продаже продукции от 30 сентября 1997 года, заключенных между ОАО «Томскнефть-ВНК» и фирмой «Rosko S.A.» (Швейцария), подтверждающий оформление сбыта нефти уже через подконтрольные подсудимым структуры, в частности, через компанию «Behles Petroleum S.A.». Дополнение №1 от 13 марта 1998 года к договору поручения №0902/4 от 05 января 1998 года, согласно которому в договор поручения внесены изменения, связанные с тем, что ОАО «Томскнефть-ВНК» расторгло договор о продаже продукции от 30 сентября 1997 года с фирмой «Rosko» и взамен его заключило договор о поставках продукции от 04 февраля 1998 года с компанией «Behles Petroleum S.A.» (Швейцария). Дополнение №3 от 29 июня 1998 года к договору поручения №0902/4 от 05 января 1998 года, по которому в связи с тем, что ОАО «Томскнефть-ВНК» заключило срочный договор купли-продажи от 15 мая 1998 года с компанией «Total International Limited», договор поручения изложить в следующей редакции: «По настоящему договору доверитель поручает, а поверенный обязуется от имени и за счет доверителя совершать все необходимые действия, связанные с реализацией обязанностей

ОАО «Томскнефть-ВНК» по продаже нефти на экспорт в рамках соглашений и договоров с фирмой «Rosko», фирмой «Behles Petroleum S.A.» и «Total International Limited». Показания допрошенной в суде и оглашенные в ходе судебного заседания протоколы свидетеля Веденеевой о том, что в 1998-1999 годах нефть у нефтедобывающих предприятий приобретало ОАО «НК «ЮКОС» в рамках генеральных соглашений, а затем продавало нефть предприятиям, в том числе, ООО «Митра», ООО «Мускрон», которая поставляла нефть для переработки. Договоры на продажу нефти ОАО «НК «ЮКОС» компаниям ООО «Мускрон», ООО «Митра» и другие готовили сотрудники из дирекции. Договоры готовились на основании регламента, при этом условия договоров согласовывались с казначейством, с бухгалтерией, налоговым и правовым управлением, после согласования договоры передавались на подпись директорам ООО «Мускрон», ООО «Митра». Показания допрошенного в суде и оглашенные в ходе судебного заседания протоколы допроса свидетеля Крайнова, согласно которым в 1997 году по поручению Чернышевой для «ЮКОСа» работниками СП «РТТ» на территории Челябинской области в ЗАТО город Трехгорный, а также в ЗАТО город Лесной Свердловской области были зарегистрированы компании, среди которых были ООО «Виртус», ООО «Митра», ООО «Бизнес-Ойл», ООО «Форест-Ойл», ООО «Вальд-Ойл» и другие. Счета этих компаний, которые обслуживало СП «РТТ», были открыты в банке «Менатеп». В последующем эти так называемые операционные компании были переданы «ЮКОСу». Суду представлены следующие доказательства. Представленная из ООО «ЮКОС ФБЦ» сводная информация из регистров бухгалтерского учета по взаимоотношениям ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Юганскнефтегаз» в 1998-1999 годах, согласно которой ОАО «НК «ЮКОС» в 1998 году на основании генерального соглашения №Ю-21/612 от 31 июля 1996 года приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть на общую сумму 6 миллиардов 622 миллиона 270 тысяч 514 целых 81 сотая рубля. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1998 года по 31 декабря 1998 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1998 году приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть в объеме 25 миллионов 499 тысяч 98 целых 344 тысячных тонн по цене от 429,96 до 250,08 рубля, в том числе, с февраля по май – 410 рублей за тонну, в июне – 409,98 рубля за тонну, с июля по декабрь - 250,08 рубля за тонну. Представленная из ООО «ЮКОС ФБЦ» сводная информация из регистров бухгалтерского учета по взаимоотношениям ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Самаранефтегаз» в 1998-1999 годах, согласно которой ОАО «НК «ЮКОС» в 1998 году на основании генерального соглашения №Ю-21/610 от 31 июля 1996 года приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть на общую сумму 2 миллиарда 97 миллионов 566 тысяч 309 целых 1 сотая рубля. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1998 года по 31 декабря 1998 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1998 году приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть в объеме 7 миллионов 475 тысяч 438 целых 930 тысячных тонн по цене от 250,08 до 435,96 рубля за тонну нефти, в том числе, с февраля по май – 410 рублей за тонну, в июне – 409,98 рубля за тонну, с июля по декабрь – 250,08 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №Ю8401/2072 от 30 ноября 1998 года, согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуется продать в 1998-1999 годах из своих ресурсов товарную сырую нефть ОАО «НК «ЮКОС». При этом ежемесячно не позднее 25 числа месяца, предшествующего поставке, стороны обязуются подписывать соответствующие дополнения к настоящему договору с указанием объемов поставок нефти на месяц и ее цены. Дополнение №1 от 30 ноября 1998 года к договору купли-продажи между ОАО «Томскнефть» ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продает, а ОАО «НК «ЮКОС» покупает в декабре 1998 года 199 506 тысяч тонн сырой нефти по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну для дальнейшей поставки на экспорт. Представленная из ООО «ЮКОС ФБЦ» сводная

информация из регистров бухгалтерского учета по взаимоотношениям ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Томскнефть-ВНК» в 1998-1999 годах, согласно которой ОАО «НК «ЮКОС» в декабре 1998 года на основании генерального соглашения №Ю8401/1888А от 04 ноября 1998 года приобрело у ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть на общую сумму 41 миллион 577 тысяч 50 целых 4 десятых рубля. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1998 года по 31 декабря 1998 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в декабре 1998 года приобрело у ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть в объеме 199 тысяч 506 тонн по цене 250,08 рубля за тонну. Сведения о мировых ценах на нефть (котировки «Ural's (Med)» и «Ural's (R'dam)») по данным международного информационного агентства Platt,s за январь 1998 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в январе 1998 года – 6,02 рубля и примерные коэффициенты перерасчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в январе 1998 года изменялась в пределах от 667,7 до 673,77 рубля за тонну. Сведения о мировых ценах на нефть (котировки «Ural's (Med)» и «Ural's (R'dam)») по данным международного информационного агентства Platt,s за февраль-май 1998 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в феврале-мае 1998 года и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере – 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в феврале-мае 1998 года изменялась в пределах от 584,66 до 690,09 рублей за тонну. Сведения о мировых ценах на нефть (котировки «Ural's (Med)» и «Ural's (R'dam)») по данным международного информационного агентства Platt,s за июнь 1998 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в июне 1998 года – 6,17 рубля и примерный коэффициент перерасчета баррелей в тонны в размере – 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в июне 1998 года изменялась в пределах от 557,61 до 627,89 рубля за тонну. Сведения о мировых ценах на нефть (котировки «Ural's (Med)» и «Ural's (R'dam)») по данным международного информационного агентства Platt,s за июль-декабрь 1998 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в июле-декабре 1998 года и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере – 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в июле-декабре 1998 года изменялась в пределах от 369,4 до 544,02 рубля за тонну. Информация Информационно-Аналитического Центра «КОРТЕС», с 1992 года специализирующегося на мониторинге цен российского нефтяного рынка, подтверждающая, что сложившиеся средние цены на нефть для свободной реализации по России в 1998 году составляли: в январе – 550 рублей за тонну; в феврале – 540 рублей за тонну; в марте – 520 рублей за тонну; в апреле – 510 рублей за тонну; в мае – 440 рублей за тонну; в июне – 390 рублей за тонну; в июле – 360 рублей за тонну; в августе – 350 рублей за тонну; в сентябре – 400 рублей за тонну; в октябре – 500 рублей за тонну; в ноябре – 545 рублей за тонну и в декабре – 620 рублей за тонну. Заключение бухгалтерской судебной экспертизы, которым установлено, что в 1998 году ОАО «НК «ЮКОС» приобрело нефть: у ОАО «Юганскнефтегаз» в объеме 25 миллионов 322 тысячи 612 целых 411 тысячных тонн, рыночная стоимость которой составляла 19 миллиардов 238 миллионов 827 тысяч 999 целых 39 сотых рублей; у ОАО «Самаранефтегаз» в объеме 7 миллионов 450 тысяч 791 тонны, рыночная стоимость которой составляла 6 миллиардов 165 миллионов 943 тысячи 903 целых 94 сотых рубля; у ОАО «Томскнефть-ВНК» в объеме 199 тысяч 506 тонн, рыночная стоимость которой составляла 240 миллионов 876 тысяч 611 целых 57 сотых рубля. Представлены также доказательства. Договор купли-продажи нефти №16Э/Ю-21/612 от 31 декабря 1998 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №11С-626 от 30 сентября 1998 года, и от имени ОАО «НК

«ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11С-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 1 миллион 61 тысяча 849 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №51/Ю-21/612 от 01 января 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется от 01 января 1999 года по 15 января 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 250 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №60/Ю-21/612 от 16 января 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 января 1999 года по 31 января 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 555 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №17Э/Ю-21/612 от 29 января 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 982 тысяч 990 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну, подтверждающим, что доверенность №№ЮЭП-4/99, выданная Гильманову, датирована 19 февраля 1999 года, а договор купли-продажи нефти №17Э/Ю-21/612 подписан им и Елфимовым ранее – 29 января 1999 года, то есть противоправность и фиктивность заключения договора. Договор купли-продажи нефти №61/Ю-21/612 от 31 января 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №11Ц-626 от 30 сентября 1998 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 февраля 1999 года по 15 февраля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 445 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №62/Ю-21/612 от 15 февраля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №11Ц-626 от 30 сентября 1998 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 февраля 1999 года по 28 февраля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 450 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №18ЮЭП-21/612 от 26 февраля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 1 миллион 89 тысяч 475 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №64/Ю-21/612 от 15 марта 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным

директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 15 марта 1999 года по 31 марта 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 528 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №65/Ю-21/612, датированный мартом 1999 года без указания числа месяца, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 апреля 1999 года по 15 апреля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 695 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №19Э/Ю-21/612 от 31 марта 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 724 тысячи 826 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №66/Ю-21/612, датированный апрелем 1999 года без указания числа месяца, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11Ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 апреля 1999 года по 30 апреля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 690 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №20Э/Ю-21/612 от 30 апреля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 486 тысяч 582 тонны, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №67/Ю-21/612 от 01 мая 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 мая 1999 года по 15 мая 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 800 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №68/Ю-21/612 от 15 мая 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-

1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 мая 1999 года по 31 мая 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 853 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №21Э/Ю-21/612 от 31 мая 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 410 тысяч 231 тонны, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 275,04 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №69/Ю-21/612 от 31 мая 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, а от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 июня 1999 года по 15 июня 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 850 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 229,2 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №70/Ю-21/612 от 15 июня 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 июня 1999 года по 30 июня 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 843 тысячи тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 229,2 рубля за тонну. Договор купли-продажи нефти №22Э/Ю-21/612 от 30 июня 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 августа 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 226 тысяч 137 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 360 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №71/Ю-21/612 от 30 июня 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 июля 1999 по 15 июля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 955 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 300 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №72/Ю-21/612 от 15 июля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 15 июля 1999 года по 31 июля 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 970 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по

цене 250 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №23Э/Ю-21/612 от 31 июля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 191 тысячи 66 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 450 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №73/Ю-21/612 от 30 июля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 августа 1999 года по 15 августа 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 975 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 375 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №74/Ю-21/612 от 13 августа 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 августа 1999 года по 31 августа 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 1 миллион 400 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 375 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №24Э/Ю-21/612 от 31 августа 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 401 тысячи 659 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 540 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №76/Ю-21/612 от 15 сентября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №№ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 сентября 1999 года по 30 сентября 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 875 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 450 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №77/Ю-21/612 от 30 сентября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №8ц-506 от 28 июня 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 октября 1999 года по 15 октября 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 1 миллиона 85 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №25Э/Ю-21/612 от 30 сентября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС»

старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1604 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 56 тысяч 90 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 600 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №78/Ю-21/612 от 15 октября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №8ц-506 от 28 июня 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 октября 1999 года по 31 октября 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 1 миллиона 155 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №26Э/Ю-21/612 от 31 октября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 20 тысяч 118 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 600 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №79/Ю-21/612 от 29 октября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №8ц-506 от 28 июня 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 ноября 1999 года по 15 ноября 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 1 миллиона 80 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №80/Ю-21/612 от 15 ноября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №8ц-506 от 28 июня 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 16 ноября 1999 года по 30 ноября 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве 1 миллиона 82 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №27Э/Ю-21/612 от 30 ноября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 105 тысяч 565 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 600 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №81/Ю-21/612 от 30 ноября 1999 года, подписанный от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» заместителем директора по торговле и транспортировке нефтью Першуткиным, действующим на основании доверенности №10ц-995 от 05 августа 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется с 01 декабря 1999 года по 15 декабря 1999 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин в количестве

1 миллиона 65 тысяч тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Представленная из ООО «ЮКОС ФБЦ» сводная информация из регистров бухгалтерского учета по взаимоотношениям ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Юганскнефтегаз» в 1998-1999 годах, согласно которой ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году на основании генерального соглашения №Ю-21/612 от 31 июля 1996 года и договоров купли-продажи приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть на общую сумму 8 миллиардов 623 миллиона 47 тысяч 730,3 рубля. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть в объеме 25 миллионов 931 тысяча 382,274 тонн. Договоры купли-продажи нефти №10Э/Ю-21/610 от 31 декабря 1998 года, №11Э/Ю-21/610 от 31 марта 1999 года, №12Э/Ю-21/610 от 30 апреля 1999 года, подписанные от имени ОАО «Самаранефтегаз» генеральным директором Анисимовым, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 250,08 рубля за тонну. Акт приема-передачи нефти от 01 января 1999 года, по которому ОАО «Самаранефтегаз» передало, а ОАО «НК «ЮКОС» приняло 110 тысяч 146 тонн нефти на общую сумму 27 миллионов 545 тысяч 311,68 рубля. Договоры купли-продажи нефти №25/Ю-21/610 от 31 декабря 1998 года, №26/Ю-21/610 от 15 января 1999 года, №27/Ю-21/610 от 29 января 1999 года, №28/Ю-21/610 от 15 февраля 1999 года, №29/Ю-21/610 от 26 февраля 1999 года, №30/Ю-21/610 от 15 марта 1999 года, №31/Ю-21/610 от 31 марта 1999 года, №32/Ю-21/610 от 15 апреля 1999 года, №33/Ю-21/610 от 30 апреля 1999 года, №34/Ю-21/610 от 16 мая 1999 года, №35/Ю-21/610 от 31 мая 1999 года, №36/Ю-21/610 от 16 июня 1999 года, подписанные от имени ОАО «Самаранефтегаз» генеральным директором Анисимовым, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех своих эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 208,4 рубля за тонну. Акты приема-передачи нефти от 01 января 1999 года, от 31 января 1999 года, от 01 февраля 1999 года, от 28 февраля 1999 года, от 01 марта 1999 года, от 31 марта 1999 года, от 01 апреля 1999 года, от 01 апреля 1999 года, от 30 апреля 1999 года, от 01 мая 1999 года, от 01 мая 1999 года, от 31 мая 1999 года, от 01 июня 1999 года, от 01 июня 1999 года, от 30 июня 1999 года, от 01 июля 1999 года, от 01 июля 1999 года, от 31 июля 1999 года, от 01 августа 1999 года, от 31 августа 1999 года, от 01 сентября 1999 года, от 01 сентября 1999 года, от 30 сентября 1999 года, от 01 октября 1999 года, от 01 октября 1999 года, от 31 октября 1999 года, от 01 ноября 1999 года, от 01 ноября 1999 года, от 30 ноября 1999 года, от 01 декабря 1999 года, от 01 декабря 1999 года, от 31 декабря 1999 года о передаче ОАО «НК «ЮКОС» нефти. Дополнения от 01 января 1999 года, от 01 февраля 1999 года, от 01 марта 1999 года, от 01 апреля 1999 года, от 01 мая 1999 года, от 28 июня 1999 года к генеральному соглашению №Ю-21/610 от 31 июля 1996 года с изменениями от 30 сентября 1997 года и 01 октября 1997 года, подписанные от имени ОАО «Самаранефтегаз» генеральным директором Анисимовым, действующим по доверенности №1ц-11 от 03 июня 1998 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества по всем заключенным за указанный период договорам объем добычи. Дополнение от 29 июня 1999 года к договору №35/Ю-21/610 от 31 мая 1999 года, которым цена одной тонны нефти без НДС установлена в размере 229,2 рубля. Дополнение от 28 июня 1999 года к договору №36/Ю-21/610 от 16 июня 1999 года, которым количество

нефти по договору составляет 325 тысяч 712 тонн. Договор купли-продажи нефти №13Э/Ю-21/610 от 30 июня 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в количестве 240 тысяч 621 тонны, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 360 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №37/Ю-21/610 от 30 июня 1999 года, №38/Ю-21/610 от 16 июля 1999 года, подписанные от ОАО «Самаранефтегаз» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех своих эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 300 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №39/Ю-21/610 от 31 июля 1999 года, №40/Ю-21/610 от 16 августа 1999 года, подписанные теми же лицами, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех своих эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 375 рублей за тонну. Договор купли-продажи нефти №14Э/Ю-21/610 от 31 августа 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в количестве 224 тысяч 554 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 540 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №41/Ю-21/610 от 31 августа 1999 года, №42/Ю-21/610 от 16 сентября 1999 года, подписанные теми же лицами, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех своих эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 450 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №43/Ю-21/610 от 30 сентября 1999 года, №44/Ю-21/610 от 16 октября 1999 года, №45/Ю-21/610 от 29 октября 1999 года, №46/Ю-21/610 от 16 ноября 1999 года, №47/Ю-21/610 от 29 ноября 1999 года, №48/Ю-21/610 от 16 декабря 1999 года, подписанные от имени ОАО «Самаранефтегаз» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех своих эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 500 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №15/Ю-21/610 от 30 сентября 1999 года, №16/Ю-21/610 от 31 октября 1999 года, подписанные от имени ОАО «Самаранефтегаз» генеральным директором Анисимовым, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1406 от 23 октября 1998 года, по которым ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную сырую в составе скважинной жидкости, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 600 рублей за тонну.

12 часов 30 минут. Защитник Липцер Е.Л. явилась.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: представленная из ООО «ЮКОС ФБЦ» сводная информация из регистров бухгалтерского учета по взаимоотношениям ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Самаранефтегаз» в 1998-1999 годах, согласно которой ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году на основании генерального соглашения №Ю-21/610 от 31 июля 1996 года приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть на общую сумму 2 миллиарда 474 миллиона 14 тысяч 955,6 рубля. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть в

объеме 7 миллионов 602 тысячи 378 тонн. Генеральное соглашение №Ю8-4-01/1888А от 04 ноября 1998 года, согласно п.3.1 которого с момента заключения соглашения и вплоть до его прекращения ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуются с периодичностью не менее одного раза в месяц заключать контракты, в соответствии с которыми ОАО «Томскнефть-ВНК» будет передавать в собственность ОАО «НК «ЮКОС» нефть, а также оказывать услуги, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, ОАО «НК «ЮКОС» - принимать и оплачивать продукцию и услуги продавца. Изменения от 01 апреля 1999 года к генеральному соглашению №Ю8-4-01/1888А от 04 ноября 1998 года, подписанные от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» генеральным директором Логачевым, действующим на основании доверенности №ЮЭП-3/99 от 19 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года. Согласно данным изменениям, по окончании первого полугодия, а далее по истечении каждого полугодия стороны подписывают ценовой протокол, где указываются цены продукции, соответствующие ценам, указанным в заключенных за отчетный период контрактах (цена 1), а также цены, определенные в соответствии с п.3.7 соглашения (цена 2). Договор купли-продажи нефти №Ю8-4-01/2072 от 30 ноября 1998 года, подписанный от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» генеральным директором Логачевым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 07 октября 1998 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуется продать в 1998-1999 годах из своих ресурсов товарную сырую нефть ОАО «НК «ЮКОС». При этом ежемесячно, не позднее 25 числа месяца, предшествующего поставке, стороны обязуются подписывать соответствующие дополнения к настоящему договору с указанием объемов поставок нефти за месяц и ее цену. Дополнение №2 от 30 декабря 1998 года к договору купли-продажи №Ю8-4-02/2072 от 30 ноября 1998 года между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продаст, а ОАО «НК «ЮКОС» купит в январе 1999 года около 160 тысяч тонн сырой нефти по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну для дальнейшей поставки на экспорт. Дополнение №3 от 18 января 1999 года к договору купли-продажи №Ю8-4-01/2072 от 30 ноября 1998 года между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продаст, а ОАО «НК «ЮКОС» купит в январе 1999 года около 36 тысяч тонн сырой нефти по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну для дальнейшей поставки на экспорт. Дополнение №3/1, датированное январем 1999 года, к договору купли-продажи №Ю8-4-01/2072 от 30 ноября 1998 года между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продаст, а ОАО «НК «ЮКОС» купит в январе 1999 года 562 тысячи 67 тонн сырой нефти по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну для дальнейшей поставки на Ачинский НПЗ. Дополнение №4, датированное январем 1999 года, к договору купли-продажи №Ю8-4-01/2072 от 30 ноября 1998 года между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продаст, а ОАО «НК «ЮКОС» купит в феврале 1999 года около 212 тысяч тонн сырой нефти по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну для дальнейшей поставки на экспорт. Дополнение №4/1 от 01 февраля 1999 года к договору купли-продажи №Ю8-4-01/2072 от 30 ноября 1998 года между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», согласно которому ОАО «Томскнефть-ВНК» продаст, а ОАО «НК «ЮКОС» купит в феврале 1999 года 133 тысячи 175 тонн сырой нефти из ресурсов ОАО «Томскнефть», в том числе 132 тысячи 184 тонны остатков нефти, находящихся в системе сбора и подготовки ОАО «Томскнефть» в трубопроводах, аппаратах и резервуарах на 01 февраля 1999 года, и 991 тонну остатков нефти, находящихся в системе АК «Транснефть» на 01 февраля 1999 года, по цене 250,08 рубля за одну метрическую тонну. Письмо президента ЗАО «ЮКОС ЭП» Казакова №401-30 от

01 февраля 1999 года генеральному директору ОАО «Томскнефть-ВНК» Логачеву, разрешающее последнему заключить с ОАО «НК «ЮКОС» контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) на февраль-март 1999 года на общую сумму 160 миллионов 233 тысячи рублей без учета НДС, подтверждающее, что право на распоряжение добываемой нефтью перешло к руководителям ООО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС РМ», то есть к подсудимым, а руководители нефтедобывающих акционерных обществ были полностью лишены этого права. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №106 от 01 февраля 1999 года, подписанный от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» генеральным директором Логачевым, действующим на основании доверенности №11ц-762 от 07 октября 1998 года и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11с-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалась поставить в феврале 1999 года 735 тысяч 300 тонн товарной нефти на общую сумму 160 миллионов 233 тысячи рублей и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 10 рублей за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» - принять ее и оплатить по цене 63,7 рублей за тонну. Письмо президента ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлина №401-53 от 01 марта 1999 года генеральному директору ОАО «Томскнефть-ВНК» Логачеву, разрешающее последнему заключить с ОАО «НК «ЮКОС» контракт купли-продажи продукции и оказания услуг на март 1999 года на общую сумму 198 миллионов 990 тысяч рублей без учета НДС, подтверждающее, что право на распоряжение добываемой нефтью перешло к руководителям ОАО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ», то есть к подсудимым, а руководители нефтедобывающих акционерных обществ были полностью лишены этого права. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №428 от 01 марта 1999 года, подписанный от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» генеральным директором Логачевым, действующим на основании доверенности №11ц-762 от 07 октября 1998 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года. По данному контракту ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в марте 1999 года 810 тысяч тонн товарной нефти на общую сумму 198 миллионов 990 тысяч рублей и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 10 рублей за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 63,7 рубля за тонну. Дополнение от 22 марта 1999 года к контракту купли-продажи продукции (оказания услуг) №428 от 01 марта 1999 года, подписанное теми же лицами, согласно которому установлена цена продукции – 64,9 рубля за одну тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/413 от 01 апреля 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в апреле 1999 года 800 тысяч тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 10 рублей за одну тонну, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 63,7 рублей за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/531 от 30 апреля 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в мае 1999 года 815 тысяч тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 10 рублей за одну тонну, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 63,7 рублей за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/873 от 30 мая 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в июне 1999 года 815 тысяч тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 10 рублей за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 71 рубль за тонну. Контракт

купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/945 от 30 июня 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в июле 1999 года 829 тысяч тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 19,96 рубля за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 90 рублей за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/1138 от 30 июля 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в августе 1999 года 836 тысяч 500 тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 20,2 рубля за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 113,35 рубля за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/1234 от 30 августа 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в сентябре 1999 года 827 тысяч 500 тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 19,92 рубля за одну тонну, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 139,05 рубля за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/1627 от 30 сентября 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в октябре 1999 года 873 тысячи тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 20 рублей за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 155,2 рубля за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №01-20-493 от 29 октября 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в ноябре 1999 года 842 тысячи тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 20 рублей за одну тонну нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 154,85 рубля за тонну. Контракт купли-продажи продукции (оказания услуг) №01-20-557 от 26 ноября 1999 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязалось поставить в декабре 1999 года 890 тысяч тонн товарной нефти и оказать услуги по подготовке нефти, предусмотренные технологическими процессами подготовки товарного качества нефти, стоимостью 20 рублей за одну тонну, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 153,5 рублей за тонну. Представленный из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году приобрело у ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть в объеме 887 тысяч 978 тонн на общую сумму 222 миллиона 65 тысяч 538,24 рубля. Изъятый в ходе выемки в ООО «ЮКОС ФБЦ» реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году также приобрело у ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть в объеме 28 миллионов 404 тысячи 789 тонн на общую сумму 3 миллиарда 546 миллионов 638 тысяч 500,38 рубля. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, из которого следует, что с января по май 1999 года применялась цена 250,08 рубля за тонну нефти, приобретаемой ОАО «НК «ЮКОС» у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med, Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за январь-май 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в январе-мае 1999 года и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к

моменту заключения договоров в январе-мае 1999 года изменялась в пределах от 667,7 до 673,77 рублей за тонну. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, подтверждающий, что в июне 1999 года применялась цена 275,04 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med, Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за июнь 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в июне 1999 года 24,22 рубля и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в июне 1999 года изменялась в пределах от 2267,18 до 2808,54 рублей за тонну. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, подтверждающий, что в июле 1999 года применялась цена 360 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за июль 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в июле 1999 года 24,24 рубля и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в июле 1999 года изменялась в пределах от 2267,18 до 2924,68 рублей за тонну. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, подтверждающий, что в августе 1999 года применялась цена 450 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за август 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в августе 1999 года 24,75 рубля и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в августе 1999 года изменялась в пределах от 2900,59 до 3487,49 рубля за тонну. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, подтверждающий, что в сентябре 1999 года применялась цена 450 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med, Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за сентябрь 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в сентябре 1999 года 25,59 рубля и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в сентябре 1999 года изменялась в пределах от 3318,5 до 3695,81 рубля за тонну. Реестр операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 1999 года по 31 декабря 1999 года, подтверждающий, что с октября по декабрь 1999 года применялась цена 600 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» в октябре-декабре 1999 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о среднем курсе валюты доллар США в октябре-декабре 1999 года и примерный коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти к моменту заключения договоров в октябре-декабре 1999 года изменялась в пределах от 3655,99 до 4203 рублей за тонну. Информация информационно-аналитического центра «КОРТЕС»,

подтверждающая сложившиеся средние цены на нефть для свободной реализации по России в 1999 году, которые составляли: в январе – 660 рублей за тонну, в феврале – 730 рублей за тонну, в марте – 760 рублей за тонну, в апреле – 820 рублей за тонну, в мае – 1 100 рублей за тонну, в июне – 1 300 рублей за тонну, в июле – 1 650 рублей за тонну, в августе – 2 250 рублей за тонну, в сентябре – 2 650 рублей за тонну, в октябре – 3 300 рублей за тонну, в ноябре – 3 220 рублей за тонну и в декабре – 3 230 рублей за тонну. Ценовой протокол от 01 июля 1999 года, из которого следует, что нефть ОАО «НК «ЮКОС» приобреталась у ОАО «Самаранефтегаз» в январе-июне 1999 года по 250,08 рубля за одну тонну. Ценовой протокол №1 от 30 июля 1999 года, из которого следует, что нефть, названная как «продукция», ОАО «НК «ЮКОС» приобреталась у ОАО «Томскнефть» с февраля по июнь 1999 года по цене всего лишь от 76,44 до 85,2 рублей с учетом НДС за 1 тонну. Выписка по счету 41 ОАО «НК «ЮКОС» «Товары в части услуг по подготовке нефти и перерасчета цены по объекту аналитического учета ОАО «Томскнефть-ВНК», подтверждающая, что согласно актам на прием услуг по подготовке нефти ОАО «НК «ЮКОС» отразило в своем отчете услуги по подготовке нефти за февраль – 7 миллионов 530 тысяч рублей, март – 8 миллионов 268 тысяч 500 рублей, апрель – 8 миллионов 96 тысяч рублей, май – 8 миллионов 432 тысячи рублей, июнь – 8 миллионов 155 тысяч рублей, июль – 16 миллионов 526 тысяч 880 рублей, август – 16 миллионов 706 тысяч 690 рублей, сентябрь – 16 миллионов 434 тысячи рублей, октябрь – 17 миллионов 440 тысяч рублей, ноябрь – 16 миллионов 841 тысяча 200 рублей, декабрь – 17 миллионов 808 тысяч рублей. При исследовании и в ходе судебного заседания контрактов купли-продажи продукции и оказания услуг, заключенных между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС» установлено, что в п.1 «а» данных контрактов содержатся указания на два вида продукции, передаваемой по данным договорам, а именно продукции и товарной нефти. При этом в п.1 «б» указана цена за тонну продукции, а в п.1 «в» указана цена услуг по подготовке нефти, предусмотренных технологическими процессами подготовки товарного качества нефти за одну тонну. Анализ цифр в договорах и таблицах, изъятых в ОАО «ЮКОС-ФЦБ», показал, что в бухгалтерском учете ОАО «НК «ЮКОС» была учтена продукция, указанная в договорах в общей сумме 28 миллионов 404 тысячи 789 тонн, а по сорок первому счету учтена сумма затрат, выставленных ОАО «Томскнефть-ВНК» компании ОАО «НК «ЮКОС», на доведение нефти до товарного качества, исходя из стоимости одной тонны нефти. Подсчет фактического количества нефти, переданных на баланс ОАО «НК «ЮКОС», исходя из объема переданной продукции и размера затрат на доведение этой продукции до состояния товарной нефти, выставленных ОАО «Томскнефть-ВНК» компании ОАО «НК «ЮКОС», свидетельствует, что на баланс ОАО «НК «ЮКОС» передано за период с февраля по декабрь 1999 года 9 миллионов 141 тысяча 910 тонн (а именно, февраль – 753 тысячи, март – 828 тысяч 650, апрель – 809 тысяч 600, май – 803 тысячи 200, июнь – 815 тысяч 500, июль – 828 тысяч, август – 834 тысячи 500, сентябрь – 825 тысяч, октябрь – 872 тысячи, ноябрь – 842 тысячи 60, декабрь – 890 тысяч 400). Таким образом, сторона обвинения исходит из подтвержденных в судебном заседании объемов нефти, приобретенных ОАО «НК «ЮКОС» у ОАО «Томскнефть-ВНК» и рассчитанных, исходя из стоимости выставленных затрат на доведение продукции до товарной нефти. С учетом количества продукции, переданной и учтенной в бухгалтерском учете ОАО «НК «ЮКОС» как нефть, а именно 754 тысячи 803 тонны, и купленных компанией ОАО «НК «ЮКОС» остатков в трубопроводах в количестве 133 тысяч 175 тонн нефти, согласно дополнению от 01 февраля 1999 года №4/1 к договору купли-продажи №Ю8-401-2072 от 30 ноября 1998 года, общее количество нефти компании ОАО «Томскнефть-ВНК», перешедшее на баланс ОАО «НК «ЮКОС», составляет 10 миллионов 29 тысяч 888 тонн нефти. Заключение бухгалтерской судебной экспертизы, которым установлено, что в 1999 году ОАО «НК «ЮКОС» приобрело нефть в ОАО «Юганскнефтегаз» в объеме 25 миллионов 931 тысяча 382,274 тонны, рыночная стоимость которых составляла 78 миллиардов 797

миллионов 818 тысяч 517,76 рублей, у ОАО «Самаранефтегаз» в объеме 7 миллионов 602 тысяч 378 тонн, рыночная стоимость которых составляла 22 миллиарда 827 миллионов 225 тысяч 747,55 рубля. Рыночная стоимость рассчитывалась по данным котировок нефти международного информационного агентства Platt's, исходя из минимальной за соответствующую дату, курса доллара за эту дату и коэффициента пересчета баррелей в тонны 7,27. Оценивая данные доказательства, сторона обвинения, считая верным принцип расчета рыночной стоимости нефти, предлагает суду также уменьшить рыночную стоимость объемов нефти «ЮНГ», «ТН» и «СНГ» пропорционально уменьшению количества тонн нефти за каждую дату в соответствии с принципом расчета рыночной стоимости, примененным в заключении эксперта №8/17, а именно уменьшить общую сумму со 191 миллиарда 120 миллионов 861 тысячи 145,56 до 131 миллиарда 327 миллионов 438 тысяч 625,49 рубля. Также представлены доказательства: договоры купли-продажи нефти №83/21612 от 31 декабря 1999 года, №84Ю21612 от 14 января 2000 года, подписанные от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральным директором Гильмановым, действующим по доверенности №ЮЭП-4/99 от 15 февраля 1999 года, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» заместителем директора по торговле и транспортировке нефти Першуткиным, действующим на основании доверенности №10ц-995 от 05 августа 1999 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» в рамках генерального соглашения №Ю21612 от 31 июля 1996 года обязуется в январе поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 625 рублей за тонну. Актами приема-передачи нефти о передаче ОАО «Юганскнефтегаз» компании ОАО «НК «ЮКОС» нефти. Представленным из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестром операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в январе 2000 года приобрело у «Юганскнефтегаз» нефть в количестве 2 миллионов 320 тысяч 916 тонн на общую сумму 1 миллиард 740 миллионов 687 тысяч рублей. Договором купли-продажи нефти №18ЭЮ21/610 от 31 декабря 1999 года, по которому ОАО «Самаранефтегаз» обязуется поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в количестве 140 тысяч 335 тонн, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 750 рублей за тонну. Актом приема-передачи нефти о передаче ОАО «Самаранефтегаз» компании ОАО «НК «ЮКОС» 140 тысяч 335 тонн нефти на общую сумму 105 миллионов 251 тысяча 250 рублей. Договорами купли-продажи нефти №49Ю21/610 от 31 января 2000 года, №50Ю21/610 от 16 января 2000 года, подписанными от имени ОАО «Самаранефтегаз» президентом «ЮКОС ЭП» Бейлиным, и от имени ОАО «НК «ЮКОС» старшим вице-президентом Елфимовым, действующим на основании доверенности №11ц-1407 от 23 октября 1998 года, по которому ОАО «Самаранефтегаз» в рамках генерального соглашения №Ю21/610 от 31 июля 1996 года обязуется в январе 2000 года поставить и довести до товарного качества нефть товарную в составе скважинной жидкости в объеме добычи со всех эксплуатационных скважин, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 625 рублей за тонну. Актами приема-передачи нефти от ОАО «Самаранефтегаз» компанией ОАО «НК «ЮКОС». Представленным из ООО «ЮКОС ФБЦ» реестром операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ОАО «НК «ЮКОС» в январе 2000 года приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть в количестве 628 тысяч 25 тонн на общую сумму 471 миллион 18 тысяч 750 рублей. Контрактом купли-продажи продукции (оказания услуг) №Ю9-4-01/1946-01-20-621 от 30 декабря 1999 года, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» в рамках генерального соглашения №Ю8-4-01/1888А от 04 ноября 1998 года обязуется поставить в январе 2000 года 872 тысячи тонн товарной нефти, а ОАО «НК «ЮКОС» – принять ее и оплатить по цене 193,05 рубля за тонну. Из указанного документа следует, что ОАО «Томскнефть-

ВНК» обязуется поставить 2 миллиона 740 тысяч тонн продукции (872 тысячи тонн нефти). Таким образом, вмененный следствием объем нефти в количестве 2 миллиона 740 тысяч тонн, приобретенный в январе 2000 года компанией «НК «ЮКОС», в ходе судебного заседания не подтвержден. В связи с этим обвинение предлагает суду уменьшить количество тонн нефти, приобретенной в январе 2000 года, до количества, указанного в контракте, а именно до 872 тысяч тонн нефти. Реестром операций по закупкам ОАО «НК «ЮКОС» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, согласно которому в январе 2000 года применялась цена 750 рублей за тонну нефти, приобретаемой ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Юганскнефтегаз». Сведениями о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за январь 2000 года, информацией Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 01 января 2000 года 27 рублей, коэффициентом пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающими, что мировая рыночная цена нефти на день подписания договоров №83Ю21-612 и №18ЭЮ21-610 от 31 декабря 1999 года колебалась от 4 583,37 до 4 661,89 рубля за тонну. При этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 4 589,26 рубля за тонну. Сведениями о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за январь 2000 года, информацией Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 14 января 2000 года 28,65 рубля и коэффициентом пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающими, что мировая рыночная цена нефти на день подписания договора №84Ю21-610 от 14 января 2000 года колебалась от 5 313,36 до 5 340,44 рубля за тонну. При этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 323,78 рубля за тонну. Сведениями о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за январь 2000 года, информацией Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 15 января 2000 года 28,57 рубля и коэффициентом пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающими, что мировая рыночная цена нефти на день подписания договора №50Ю21-610 от 16 января 2001 года колебалась от 5 273,6 до 5 306,83 рублей за тонну. При этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 283,99 рубля за тонну. Сведениями о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за январь 2000 года, информацией Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 29 января 2000 года 28,55 рубля и коэффициентом перерасчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающими, что мировая рыночная цена нефти на день подписания договора №49Ю21-610 от 31 января 2000 года колебалась от 5 527,28 до 5 560,49 рублей за тонну. При этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 535,59 рубля за тонну. Информацией информационно-аналитического центра «КОРТЕС», подтверждающей сложившиеся средние цены на нефть для свободной реализации по России в январе 2000 года в размере 3 190 рублей за одну тонну. Заключение бухгалтерской судебной экспертизы установлено, что в 2000 году ОАО «НК «ЮКОС» приобрело нефть: у ОАО «Юганскнефтегаз» в объеме 2 миллиона 320 тысяч 916 тонн, рыночная стоимость которой составляла 11 миллиардов 464 миллиона 389 тысяч 410,04 рубля, у ОАО «Самаранефтегаз» в объеме 628 тысяч 25 тонн, рыночная стоимость которой составляла 3 миллиарда 55 миллионов 634 тысячи 608,51 рубля. Оценивая данные доказательства, сторона обвинения, считая верным принцип расчета рыночной стоимости нефти, уменьшает рыночную стоимость объемов нефти у ОАО «Томскнефть-ВНК» пропорционально уменьшению количества тонн нефти за каждую дату в соответствии с принципом расчета рыночной стоимости, примененным в заключении эксперта №8/17, а именно уменьшает общую сумму с 12 миллиардов 523 миллионов 966 тысяч 372,95 рубля до 3 миллиардов 996 миллионов 699 тысяч 948 рублей. Также суду представлены

доказательства: показания допрошенного в суде и оглашенные в ходе судебного заседания протоколы допроса свидетеля Анилиониса, из которых следует, что в конце 1999 года планы у руководства «НК «ЮКОС» изменились, по поводу новой схемы, разработанной без участия СП «РТТ», проводились совещания, на которых присутствовали Лебедев, Алексанян, Питер Бонд, Стивен Кертис и обсуждались вопросы о возможностях прекращения использования в дальнейшем компаний «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum Trading Limited», «South Petroleum Limited» и создания новой схемы торговли нефтью и нефтепродуктами. В связи с этим Лебедев пригласил его на это совещание, проходившее в «Белом зале», в помещении, расположенном по переулку Колпачному, 5, где сказал, что отказывается от услуг СП «РТТ» и будет разрабатывать новую схему торговли нефтью. Лебедевым была поставлена задача о создании новой структуры торговли, которую стали осуществлять в дальнейшем Алексанян, Стивен Кертис и юристы. Через какое-то время новая схема была разработана и реализована, для чего Лебедев, Алексанян, Кертис и другие зарегистрировали на Кипре компании «Pronet» и «Routhenhold», для которых они арендовали помещения фирмы, принадлежавшей СП «РТТ», и примерно 3-4 месяца пользовались их офисом, компьютером до полной организации, а затем сняли отдельный офис. Примерно в начале 2000 года на Кипр приехал Переверзин и стал работать в этих компаниях. Туда же перешел на работу бывший сотрудник СП «РТТ» Кеча. В результате была создана новая торговая структура с компаниями «Pronet» и «Routhenhold», через которые осуществлялась торговля нефтью и нефтепродуктами. Показаниями допрошенного в суде и оглашенными в ходе судебного заседания протоколами допроса свидетеля Гулина, из которых следует, что схема реализации нефти и нефтепродуктов с участием кипрских компаний «Routhenhold Holding Limited» и «Pronet Holding Limited» пришла на смену схеме с участием компаний «Behles Petroleum S.A.», «Baltic Petroleum Trading Limited», «South Petroleum Limited», которая обслуживалась им. Впервые об изменении схемы он услышал от Анилиониса, и впоследствии это подтвердилось на совещании у Лебедева. Им сказали, что старая экспортная схема больше не действует, что обозначало для него потерю бизнеса. Однако, в новой схеме, разработанной без участия СП «РТТ», были проблемы, связанные с отсутствием подписантов от имени данных кипрских компаний. Поэтому первое время подписантами выступали сотрудники СП «РТТ», работавшие на Кипре Третьяков и Кеча. Колесников и Дорохин были также сотрудниками СП «РТТ». Однако одно время за эти компании от «ЮКОСа» отвечал Переверзин, который находился в офисе кипрской компании СП «РТТ» у Третьякова. Там Переверзин располагался временно, до того момента, пока не организовал самостоятельный офис, после чего замкнул свою работу по компаниям «Routhenhold Holding Limited» и «Pronet Holding Limited» на себя. Через некоторое время Кеча уволился из кипрской компании СП «РТТ» и перешел на работу к Переверзину. Показаниями допрошенного в суде и оглашенными в ходе судебного заседания протоколами допроса свидетеля Розбицкого, согласно которым в 1997 году он стал работать на должности старшего специалиста сектора структурного финансирования банка «Менатеп». В его обязанности входило привлечение денежных средств иностранных банков для банка «Менатеп». Этот сектор входил в главное валютное управление банка «Менатеп», начальником которого был Переверзин. В марте 1999 года он устроился на работу в «Доверительный и инвестиционный банк» на аналогичную должность. В 2000 году Переверзин предложил ему поехать вместе с ним и устроиться на административную работу на Кипре. Переверзин пояснил ему, что он является директором двух компаний, которые занимаются покупкой нефти и нефтепродуктов у ОАО «НК «ЮКОС» и перепродают их иностранным компаниям. Переверзин также пояснил, что эти компании контролируются ОАО «НК «ЮКОС» и работают в интересах указанной компании. Он согласился, и после собеседования с Кузьменковым его кандидатура была одобрена. С октября 2000 года он стал работать директором компании «Pronet Holdings Limited», подписав контракт с Переверзиным. Офис компании находился

в городе Лимассоле. В его обязанности входила работа по обслуживанию офиса, коммунальные платежи, арендная плата. В компании «Routhenhold Holding Limited» он директором не являлся. Согласно доверенности, он являлся только уполномоченным лицом данной компании, но подписывал бумаги только в присутствии Переверзина. Договоры купли-продажи, финансовую отчетность он не подписывал. Офис компании «Routhenhold Holding Limited» находился там же. Договоров купли-продажи нефтепродуктов от имени компании «Pronet Holding Limited» он не подписывал, эту работу выполнял глава московского представительства компании Воробьев. С Воробьевым он встречался в здании ОАО «НК «ЮКОС». Его представил Кузьменков, который контролировал работу кипрских компаний «Pronet Holding Limited» и «Routhenhold Holding Limited». Без указаний Кузьменкова, которые тот давал по телефону или присылал по электронной почте, он не подписывал ни один документ. Кузьменков разрешал ему подписывать только те документы, которые были завизированы главой московского представительства «Routhenhold Holding Limited» Перегняком, главой московского представительства «Pronet Holding Limited» Воробьевым. В его обязанности входило подписание договоров купли-продажи нефтепродуктов иностранным компаниям. Данные договоры он получал из управляющей компании «Petroval». Счетом компании «Pronet Holding Limited» распоряжалась управляющая компания «Petroval», он им не распоряжался. Бюджет компании он и Переверзин отправляли Кузьменкову, а деньги приходили от компании «Petroval». Протоколом судебного заседания, в котором изложены показания подсудимого Вальдеса-Гарсия Антонио, из которых следует, что в 1999 году при помощи одного из руководителей ОАО «НК «ЮКОС» Брудно он стал работать в компании ОАО «НК «ЮКОС». В середине января 2000 года Брудно отвел его к Спиричеву, от которого последовало предложение возглавить одну из компаний, занимавшихся торговлей нефтью и нефтепродуктами. Спиричев пояснил ему, что он будет являться генеральным директором ООО «Сибирская транспортная компания» и должен будет подписывать документы, которые ему будут приносить в готовом виде, и представлять отчетность этой компании в налоговую инспекцию. По указанию Спиричева он получил от сотрудницы ОАО «НК «ЮКОС» Сметлевой печать и уставные документы данной компании, и ему было предоставлено рабочее место на третьем этаже здания по адресу: город Москва, Уланский переулок, дом 26. Спиричев пояснил ему, что ООО «Сибирская транспортная компания» является одним из элементов компании ОАО «НК «ЮКОС», таким же, как ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», и создана для получения прибыли самой компанией ОАО «НК «ЮКОС». Данная компания зарегистрирована в зоне с льготным налогообложением в Республике Калмыкия и будет пользоваться льготами по налогу. После этого до июля 2000 года сотрудники различных служб ОАО «НК «ЮКОС» приносили ему на подпись документы, касающиеся ООО «Сибирская транспортная компания»: договоры купли-продажи нефти и нефтепродуктов, векселя, счета-фактуры, отчетности и другие. Он, не вникая в смысл, их подписывал, заверял печатью компании и возвращал обратно сотрудникам. Бухгалтерское обслуживание компании осуществляла бухгалтерия ОАО «НК «ЮКОС», впоследствии ООО «ЮКОС ФБЦ». В июле 2000 года Спиричев сообщил ему, что руководством ОАО «НК «ЮКОС», в том числе Брудно, принято решение о назначении его на должность генерального директора ООО «Ю-Мордовия», зарегистрированного в городе Саранске Республики Мордовия, и освобождении от должности в ООО «Сибирская транспортная компания». Причиной регистрации ООО «Ю-Мордовия» в Мордовии Спиричев назвал получение льгот по налогам. Документы и печать ООО «Ю-Мордовия» он получил опять же у Сметлевой, предварительно сдав документы и печать ООО «Сибирская транспортная компания». В дальнейшем до мая 2001 года сотрудники различных служб ОАО «НК «ЮКОС» приносили ему на подпись различные документы по ООО «Ю-Мордовия»: договоры купли-продажи нефти и нефтепродуктов, векселя, счета-фактуры, отчетности и другие. Он, не вникая в смысл, их подписывал, заверял печатью компании, возвращал

обратно сотрудникам. Бухгалтерское обслуживание компании осуществляла бухгалтерия ОАО «НК «ЮКОС», впоследствии ООО «ЮКОС ФБЦ». В мае 2001 года Спиричев сообщил ему, что принято решение о назначении его генеральным директором ООО «Фаргойл» и об освобождении от должности в ООО «Ю-Мордовия». Подписание документов по ООО «Фаргойл» происходило так же, как по ООО «Сибирская транспортная компания» и ООО «Ю-Мордовия». Он подписывал документы об участии в торгах по купле-продаже нефти, но никогда в них не участвовал. Малаховский являлся таким же номинальным директором ООО «Ратибор», как и он. ООО «Сибирская транспортная компания», ООО «Ю-Мордовия» и ООО «Фаргойл» осуществляли реализацию нефти и нефтепродуктов на экспорт по договорам комиссии с ОАО «НК «ЮКОС» и ООО «ЮКОС Экспорт Трейд». Круг контрагентов, основные условия договоров определялись сотрудниками ОАО «НК «ЮКОС». Кто управлял счетами данных компаний, он не знает.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: договор о создании ЗАО «ЮКОС-М» от 20 января 2000 года, протокол №1 учредительного собрания ЗАО «ЮКОС-М» от 20 января 2000 года, устав ЗАО «ЮКОС-М», подтверждающие создание компаниями ООО «Эльбрус», ОАО «НК «ЮКОС» в городе Саранске (Республика Мордовия) ЗАО «ЮКОС-М», генеральным директором которого был назначен Кузицин. Показаниями допрошенного в суде и оглашенным в ходе судебного заседания протоколом допроса в качестве свидетеля бывшего генерального директора ООО «Эльбрус» Хвостикова, из которых следует, что во второй половине 1999 года – начале 2000 года по просьбе бывшей сотрудницы банка «Менатеп» Чернышевой, как генеральный директор ООО «Эльбрус», выступил учредителем ЗАО «ЮКОС-М» и ООО «Ю-Мордовия». В дальнейшем по договорам опционов учредители созданных компаний продали свои доли в уставном капитале компаниям, находящимся под управлением ОАО «НК «ЮКОС». После чего генеральными директорами становились его сотрудники. Договор №ОП-ЮМ/92 купли-продажи акций на условиях опциона от 25 января 2000 года, согласно которому ООО «Эльбрус» обязуется передать в собственность ОАО «НК «ЮКОС» 23 бездокументарных обыкновенных именных акций ЗАО «ЮКОС-М» на общую сумму 9 тысяч 200 рублей. Протокол №2 общего собрания акционеров ЗАО «ЮКОС-М» от 01 марта 2000 года, согласно которому с 01 марта 2000 года вместо Кузицина генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» назначена Журавлева, и протокол №4 общего собрания участников ЗАО «ЮКОС-М» от 25 августа 2000 года, согласно которому с 01 октября 2000 года финансовым директором ЗАО «ЮКОС-М» назначена Каширина. Показания допрошенной в суде и оглашенные в ходе судебного заседания протоколы допроса свидетеля Соболевой (Журавлевой), из которых следует, что в должности генерального директора ЗАО «ЮКОС-М» она работает с 01 марта 2000 года. В 2000-2001 годах через ЗАО «ЮКОС-М» осуществлялось оформление движения нефтяных потоков, и она, как генеральный директор ЗАО «ЮКОС-М», по указанию руководства ОАО «НК «ЮКОС» подписывала договоры купли-продажи нефти между ЗАО «ЮКОС-М» и нефтедобывающими организациями. Цена приобретаемой нефти в договоре была уже определена и согласована руководителями соответствующих подразделений ОАО «НК «ЮКОС». Она никакого отношения к заключению договоров купли-продажи нефти между ЗАО «ЮКОС-

М» и добывающими организациями не имела. Соответствовала ли цена приобретаемой нефти рыночной, ей не известно. Договоры, которые она подписывала, согласовывались руководителями соответствующих подразделений ОАО «НК «ЮКОС», и ими же устанавливалась цена нефти. Также она подписывала договоры купли-продажи нефти, на основании которых добытая дочерними предприятиями «ЮКОСа» нефть реализовывалась от имени ЗАО «ЮКОС-М» дальше, следующим трейдерам. Данные договоры тоже составлялись и фактически заключались сотрудниками ЗАО «ЮКОС РМ», а она выступала лишь в роли подписанта. Все документы она подписывала в помещении ОАО «НК «ЮКОС» по адресу: Москва, Уланский переулок, дом 26. Банковская карточка была оформлена на ее имя, но счетами ЗАО «ЮКОС-М» распоряжались сотрудники казначейства ООО «ЮКОС Москва», у которых имелись электронные ключи. Она даже не знала о суммах денег, находящихся на счетах ЗАО «ЮКОС-М». Показания допрошенной в суде и оглашенный в ходе судебного заседания протокол допроса свидетеля Кашириной, согласно которым она по предложению Журавлевой с сентября 2000 года по декабрь 2001 года работала финансовым директором ЗАО «ЮКОС-М», офис которого находился на шестом этаже здания ОАО «НК «ЮКОС». В ее обязанности входила проверка документов бухгалтерской и налоговой отчетности, составляемых одной из специализированных компаний ОАО «НК «ЮКОС», и их подписание. Из этих документов ей известно, что ЗАО «ЮКОС-М» занималось куплей-продажей нефти или нефтепродуктов. Она понимала, что ЗАО «ЮКОС-М» являлось дочерней компанией ОАО «НК «ЮКОС», используемой в общей схеме деятельности всего ОАО «НК «ЮКОС». Журавлева фактически не руководила финансово-хозяйственной деятельностью ЗАО «ЮКОС-М», так как не имела соответствующего образования, а также она не могла осуществлять такие крупные финансовые операции, как купля-продажа нефти и нефтепродуктов. Приобретение и реализация ЗАО «ЮКОС-М» нефти и нефтепродуктов фактически осуществлялись только по бумагам, что и отражалось в первичных документах по купле-продаже нефти и документах отчетности, так как у ЗАО «ЮКОС-М» отсутствовали технические возможности и человеческие ресурсы, позволяющие свободно приобретать, транспортировать, хранить и реализовывать большие объемы нефти и нефтепродуктов. Договор об оказании услуг, заключенный ООО «ЮКОС ФБЦ» с ЗАО «ЮКОС-М» №ФБЦ-013 от 03 января 2001 года, из которого следует, что ООО «ЮКОС ФБЦ», являющееся специальным органом бухгалтерского учета группы компаний ОАО «НК «ЮКОС», оказывало ЗАО «ЮКОС-М» услуги по ведению бухгалтерского учета, кассовому обслуживанию, составлению всех видов отчетности. Акт №30-3-14/1 повторной выездной налоговой проверки ОАО «НК «ЮКОС» от 30 июня 2004 года, из которого следует, что расчетные, валютные и другие счета ЗАО «ЮКОС-М» открывались исключительно в банках, взаимозависимых с ОАО «НК «ЮКОС», в филиале ЗАО «Менатеп-СПб» и в АКБ «ДИБ». Показаниями свидетеля Кудасова, данными им в ходе предварительного следствия, из которых следует, что работал в казначействе ООО «ЮКОС Москва» под руководством Леоновича. Сотрудники операционного отдела казначейства ООО «ЮКОС Москва» осуществляли техническое сопровождение платежей на перечисление денежных средств со счетов ОАО «НК «ЮКОС», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Энерготрейд», ООО «Фаргойл», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл», ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратмир», ЗАО «ЮКОС-М», «Юпитер-24», «Венера-21» и других. Перечень около 30 компаний, по которым осуществлялись платежи, устанавливался приложениями договора на сопровождение между ООО «ЮКОС ФБЦ» и ООО «ЮКОС Москва» и менялся Леоновичем. Из директоров компаний помнит Антонио Вальдес-Гарсия, Малаховского, Соболеву. В общий бюджет, контролируемый операционным отделом, входило около 20 компаний: ООО «Альта-Трейд», ОАО «НК «ЮКОС», ООО «Ратибор», ООО «Ратмир», ООО «Фаргойл», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ООО «ЮКОС Экспорт Трейд», ООО «Торговый дом

«ЮКОС-М», счета 12 сбытовых компаний, таких, как, например, «Пензанефтепродукт», по одному счету ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть», ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ООО «ЮКОС-М», в том числе, получавших валютную выручку и рублевую выручку от продажи нефти и нефтепродуктов. Ему было известно от юристов и налоговиков, что нефть добывающими предприятиями продавалась по низкой трансфертной цене консолидированным с ОАО «НК «ЮКОС» юридическим лицам. Добывающие предприятия получали деньги за нефть от компаний, которые обслуживались казначейством, например, от ООО «Фаргойл», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Энерготрейд». Налоговики с юристами говорили, что цена низкая и могли возникать вопросы и претензии от внешних органов о том, как устанавливается эта цена. Они говорили, что если цена на нефть низкая, то могли задать вопрос, почему она такая низкая и почему она не продается по более высокой цене. Однако цена устанавливалась сверху, что было видно из договоров, потому что договора, еще не подписанные, согласовывались с соответствующими подразделениями ОАО «ЮКОС Москва», ЗАО «ЮКОС РМ» или ЗАО «ЮКОС ЭП» и ООО «ЮКОС ФБЦ» по стандартной процедуре согласования договоров, принятой в ООО «ЮКОС Москва». Цена на момент согласования в проекте договора уже стояла, на момент согласования подписанного договора не было, он подписывался после согласования всеми подразделениями. Компании, которым добывающие предприятия продавали нефть, по российскому законодательству не были аффилированные, но они были консолидированы с ОАО «НК «ЮКОС», аффилированность была прописана по российскому законодательству, где указано, что одна компания принадлежит другой, а консолидированная, имеется в виду US GAAP, где консолидированной на 100% считается та, которая в конце концов принадлежит в данном случае ОАО «НК «ЮКОС», и бенефициаром прибыли тоже является в данном случае ОАО «НК «ЮКОС». В 2002 году казначейством и налоговым управлением рассматривались проблемы низкой трансфертной цены. Он видел, что добывающие предприятия финансировались за счет продажи операционными компаниями своих беспроцентных векселей. Вместо того чтобы продавать нефть по низкой трансфертной цене, он предлагал установить проценты по векселям и продавать нефть по нормальной цене. При этом разницу между нормальной ценой нефти и трансфертной ценой включить в проценты. Однако проценты по векселям все равно не покрывали бы разницы в цене нефти, так как разница в цене была несопоставима с процентами по векселям. У добывающих предприятий достаточных денежных средств для финансирования капитальных вложений не было, эти средства были на компаниях, консолидированных с ОАО «НК «ЮКОС», как на российских, так и на зарубежных, в том числе инвестированы в различные финансовые инструменты. Финансирование осуществлялось путем выдачи процентных займов от резидентов и нерезидентов, нефтедобывающим компаниям финансирование началось в 2002 году и продолжалось до 2004 года. Финансирование осуществлялось и раньше на возвратной основе в форме эмиссии векселей добывающими предприятиями и продажи их операционным компаниям ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия», ООО «Фаргойл». Договор №ЮМ02/2 от 31 января 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Кузициным, и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в феврале 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 160 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договор №ЮМ-03/2 от 01 марта 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Журавлевой и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП-002/00 от 01 января 2000 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в марте 2000 года, передает товарную нефть в

количестве около 2 миллионов 300 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договоры №ЮМ04/2 от 01 апреля 2000 года, №ЮМ05/2 от 01 мая 2000 года, №ЮМ-06/2 от 01 июня 2000 года, подписанные теми же лицами, по которым ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в апреле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 400 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800 рублей за тонну. Договор №ЮМ07/2 от 01 июля 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 28 июня 2000 года (протокол о результатах торгов от 28 июня 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в июле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 400 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 850,02 рубля за тонну. Договор №ЮМ08/2 от 21 июля 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 20 июля 2000 года (протокол о результатах торгов от 20 июля 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в августе 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 500 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 930 рублей за тонну. Договор №ЮМ09/2 от 22 августа 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 21 августа 2000 года (протокол о результатах торгов №5/8 от 21 августа 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в сентябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 500 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 080 рублей за тонну. Договор №ЮМ10/2 от 22 сентября 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 21 сентября 2000 года (протокол о результатах торгов №5/9 от 21 сентября 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в октябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 500 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Договор №ЮМ11/2 от 23 октября 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 20 октября 2000 года (протокол о результатах торгов №5/10 от 20 октября 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в ноябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 500 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Представленный из ООО «ЮКОС ФЭЦ»

реестр операций по покупкам ЗАО «ЮКОС-М» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ЗАО «ЮКОС-М» в 2000 году приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть в количестве 24 миллионов 849 тысяч 780 тонн на общую сумму 22 миллиарда 960 миллионов 190 тысяч 549,24 рубля. Договор №СМ02/1 от 31 января 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Кузициным и от имени ОАО «Самаранефтегаз» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, действующим на основании устава и договора о передаче полномочий исполнительных органов. По данному договору ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в феврале 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 570 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договор №СМ03/1 от 01 марта 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 29 февраля 2000 года (протокол о результатах торгов №4 от 29 февраля 2000 года), и от имени ОАО «Самаранефтегаз» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, действующим на основании устава и договора о передаче полномочий исполнительных органов. По данному договору ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в марте 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 3 миллионов 600 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договор №СМ04/1 от 01 апреля 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 28 марта 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в апреле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 3 миллионов 450 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800 рублей за тонну. Договор №СМ05/1 от 01 мая 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 27 апреля 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в мае 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 645 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800,04 рубля за тонну. Договор №СМ06/1 от 01 июня 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 29 мая 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в июне 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 635 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800,04 рубля за тонну. Договор №СМ07/1 от 01 июля 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 28 июня 2000 года (протокол о результатах торгов от 28 июня 2000 года), и от имени ОАО «Самаранефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в июле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 640 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 850,02 рубля за тонну. Договор №СМ08/1 от 21 июля 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 20 июля 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в августе 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 630 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 930 рублей за тонну. Договор №СМ09/1 от 22 августа 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 21 августа 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в сентябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 670 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 080

рублей за тонну. Договор №СМ10/1 от 22 сентября 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 21 июля 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в октябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 670 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Договор №СМ11/1 от 23 октября 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 20 октября 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в ноябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 640 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Реестр операций по закупкам ЗАО «ЮКОС-М» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ЗАО «ЮКОС-М» в 2000 году приобрело у ОАО «Самаранефтегаз» нефть в количестве 6 миллионов 617 тысяч 579 тонн на общую сумму 6 миллиардов 83 миллиона 934 тысячи 353,86 рубля. Договор №ТМ-02/3 от 31 января 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Кузициным и от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным, действующим на основании устава и договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в феврале 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 840 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договор №01-20-41 купли-продажи нефти от 31 января 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Кузициным и от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» генеральным директором Логачевым, действующим на основании доверенности №ЮЭПЗ/99 от 19 февраля 1999 года, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуется в феврале 2000 года передать в собственность ЗАО «ЮКОС-М» остатки товарной сырой нефти, находящиеся в трубопроводах, аппаратах, резервуарах ОАО «Томскнефть-ВНК» по состоянию на 01 февраля 2000 года, в количестве 120 тысяч 98 тонн, а ЗАО «ЮКОС-М» обязуется принять и оплатить товар по цене 751,2 рубля за тонну. Договор №ТМ03/3 от 01 марта 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 29 февраля 2000 года (протокол о результатах торгов №6 от 29 февраля 2000 года), от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» президентом ЗАО «ЮКОС ЭП», действующим на основании устава и договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в марте 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 680 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 750 рублей за тонну. Договор №ТМ04/3 от 01 апреля 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 28 марта 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в апреле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 2 миллионов 610 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800 рублей за тонну. Договор №ТМ05/3 от 01 мая 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 27 апреля 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в мае 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 945 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800,04 рубля за тонну. Договор №ТМ06/3 от 01 июня 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 29 мая 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в июне 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 930 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 800,04 рубля за тонну. Договор №01-20-153 купли-продажи нефти от 01

апреля 2000 года, подписанный генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М» Журавлевой и генеральным директором ОАО «Томскнефть-ВНК» Логачевым, действующим на основании доверенности №ЮЭПЗ/99 от 15 февраля 1999 года. По данному договору ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуется в апреле 2000 года передать в собственность ЗАО «ЮКОС-М» остатки товарной сырой нефти, находящиеся в емкостях и коммуникациях «Стрежевского НПЗ» по состоянию на 01 апреля 2000 года в количестве 2 063,563 тонн, а ЗАО «ЮКОС-М» обязуется принять и оплатить товар по цене 756 рублей за тонну. Договор №ТМ07/3 от 01 июля 2000 года, подписанный от имени ЗАО «ЮКОС-М» генеральным директором Журавлевой, действующей на основании устава и результатов аукциона от 28 июня 2000 года (протокол о результатах торгов от 28 июня 2000 года), и от имени ОАО «Томскнефть-ВНК» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим по доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и на основании договора о передаче полномочий исполнительных органов. По данному договору ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в июле 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 900 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 850,02 рубля за тонну. Договор №ТМ08/3 от 21 июля 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 20 июля 2000 теми же лицами, по которому АО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в августе 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 900 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 930 рублей за тонну. Договор №ТМ09/3 от 22 августа 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 20 августа 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в сентябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 950 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 080 рублей за тонну. Договор №ТМ10/3 от 22 сентября 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 21 сентября 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в октябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 950 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Договор №ТМ11/3 от 23 октября 2000 года, подписанный по результатам аукциона от 20 октября 2000 года теми же лицами, по которому ОАО «Томскнефть-ВНК», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в ноябре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 930 тысяч тонн покупателю ЗАО «ЮКОС-М» по цене 1 200 рублей за тонну. Реестр операций по закупкам ЗАО «ЮКОС-М» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ЗАО «ЮКОС-М» в 2000 году приобрело у ОАО «Томскнефть-ВНК» нефть в количестве 9 миллионов 302 тысячи 361,563 тонн на общую сумму 8 миллиардов 539 миллионов 1 тысяча 317,22 рубля. Заключение бухгалтерской судебной экспертизы установлено, что в 2000 году ЗАО «ЮКОС-М» приобрело нефть: у ОАО «Юганскнефтегаз» в объеме 24 миллиона 849 тысяч 780 тонн, рыночная стоимость которой составляла 78 миллиардов 797 миллионов 818 тысяч 517,76 рубля, у ОАО «Самаранефтегаз» в объеме 6 миллионов 617 тысяч 579 тонн, рыночная стоимость которой составляла 35 миллиардов 342 миллиона 107 тысяч 534,63 рубля, у ОАО «Томскнефть-ВНК» в объеме 9 миллионов 302 тысячи 361,563 тонн, рыночная стоимость которой составляла 134 миллиарда 446 миллионов 408 тысяч 910,18 рубля. Также представлены в качестве доказательств: договоры купли-продажи нефти №ЮМ02/2, №СМ02/1, №ТМ02/3 от 31 января 2000 года, из которых следует, что в феврале 2000 года применялась цена 750 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного

агентства «Platt's» за февраль 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 29 января 2000 года (28,55 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 31 января 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 5 527,28 до 5 560,49 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 535,59 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ03/2, №СМ03/1, №ТМ03/3 от 01 марта 2000 года в марте 2000 года, в которых применялась цена 750 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за март 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 01 марта 2000 года (28,65 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 марта 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 6 000,71 до 6 117,35 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 6 006,95 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ04/2, №СМ04/1, №ТМ04/3 от 01 апреля 2000 года в апреле 2000 года, в которых применялась цена 800 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за апрель 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 1 апреля 2000 года (28,6 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 апреля 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 4 590,92 до 4 678,25 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 4 598,2 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ05/2, №СМ05/1, №ТМ05/3 от 01 мая 2000 года в мае 2000 года, в которых применялась цена 800,04 рубля за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за май 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 29 апреля 2000 года (28,4 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 мая 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 4 583,59 до 4 726,5 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 4 591,85 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ06/2, №СМ06/1, №ТМ06/3 от 01 июня 2000 года, в июне 2000 года в которых применялась цена 800,04 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за июнь 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 1 июня 2000 года (28,23 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 июня 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 5 717,77 до 5 855,27 рубля за тонну, при этом

минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 727 рублей за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ07/2, №СМ07/1, №ТМ07/3 от 01 июля 2000 года в июле 2000 года, в которых применялась цена 850,2 рубля за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за июль 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 01 июля 2000 года (28,5 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 июля 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam, колебалась от 5 487,58 до 5 718,01 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 496,76 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ08/2, №СМ08/1, №ТМ08/3 от 01 июля 2000 в августе 2000 года, в которых применялась цена 930 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за август 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 01 июля 2000 года (27,66 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 01 июля 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 4 570,73 до 4 739,65 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 4 578,78 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ09/2, №СМ09/1, №ТМ09/3 от 22 августа 2000 года в сентябре 2000 года, в которых применялась цена 1 800 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за сентябрь 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 22 августа 2000 года (27,71 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 22 августа 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam, колебалась от 5 382,79 до 5 576,18 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 388,85 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ10/2, №СМ10/1, №ТМ10/3 от 22 сентября 2000 года в октябре 2000 года, в которых применялась цена 1 200 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за октябрь 2000 года, информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 22 сентября 2000 года (27,82 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 22 сентября 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 5 454,72 до 5 616,52 рубля, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 464,83 рубля за тонну. Договоры купли-продажи нефти №ЮМ11/2, №СМ11/1, №ТМ11/3 от 23 октября 2000 года в ноябре 2000 года, в которых применялась цена 1 200 рублей за тонну нефти, приобретаемой у ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК». Сведения о мировых ценах на нефть, котировки Urals Med и Urals Rotterdam по данным международного информационного агентства «Platt's» за ноябрь 2000 года,

информация Центрального Банка Российской Федерации о курсе валюты доллар США на 21 октября 2000 года (27,93 рубля) и коэффициент пересчета баррелей в тонны в размере 7,27, подтверждающие, что мировая рыночная цена нефти на день подписания всех соответствующих договоров, то есть на 23 октября 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals Med и Urals Rotterdam колебалась от 6 032,65 до 6 270,22 рубля за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 6 040,77 рубля за тонну. Информация информационно-аналитического центра «КОРТЕС», подтверждающая сложившиеся средние цены на нефть для свободной реализации по России в 2000 году, которые составляли: в феврале – 3 170 рублей за тонну, в марте – 3 184 рубля за тонну, в апреле – 3 180 рублей за тонну, в мае – 3 190 рублей за тонну, в июне – 3 230 рублей за тонну, в июле – 3 280 рублей за тонну, в августе – 3 430 рублей за тонну, в сентябре – 4 280 рублей за тонну, в октябре – 4 700 рублей за тонну и в ноябре – 4 670 рублей за тонну. Также представлены следующие доказательства: выписка из протокола №120/1-19 от 02 декабря 1999 года заседания совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» и устав ООО «Ю-Мордовия», согласно которым советом директоров ОАО «НК «ЮКОС» было принято решение об учреждении в Саранске (Республика Мордовия) ООО «Ю-Мордовия» и назначении генеральным директором общества Тяна. Протокол общего собрания участников ООО «Ю-Мордовия» и учредительный договор ООО «Ю-Мордовия» от 11 января 2000 года, согласно которым 11 января 2000 года участниками ООО «Ю-Мордовия» стали ОАО «НК «ЮКОС» (20% уставного капитала), ООО «Соната» (20% уставного капитала), ООО «Эльбрус» (20% уставного капитала), АОЗТ «Стеклопроммаш» (20% уставного капитала), ООО «А-Траст» (20% уставного капитала). Показания допрошенных в суде и оглашенные в ходе судебного заседания протоколы свидетелей, сотрудников СП «РТТ», а затем сотрудников ООО «ЮФК»: генерального директора ООО «Эльбрус» Хвостикова, генерального директора «Соната» Колупаевой и генерального директора «А-Траст» Горбунова, согласно которым ООО «Ю-Мордовия» было зарегистрировано в Республике Мордовия без их участия. В январе 2000 года по просьбе сотрудников ОАО «НК «ЮКОС», в частности Чернышевой, они выкупили доли в уставном капитале у существующего учредителя, а затем продали эти доли по договорам опциона компании ООО «ЮКОС-Импорт». Протокол общего собрания участников ООО «Ю-Мордовия» №3 от 03 июля 2000 года, согласно которому с 03 июля 2000 года вместо Тяна генеральным директором ООО «Ю-Мордовия» назначен Вальдес-Гарсия Антонио. Показаниями допрошенного в суде и оглашенным в ходе судебного заседания протоколом допроса свидетеля Тяна, из которых следует, что он работает в ЗАО «ЮКОС РМ» с 1998 года, и в его служебные обязанности на протяжении этого времени входило техническое оформление договоров купли-продажи нефти, счетов-фактур, а также отслеживание исполнения даты договоров. В начале 2000 года его вызвали в общий отдел ООО «ЮКОС Москва» и сообщили, что он назначен генеральным директором ООО «Ю-Мордовия». После этого в его кабинет сотрудники бухгалтерии неоднократно приносили на подпись документы ООО «Ю-Мордовия». Кто является учредителем ООО «Ю-Мордовия», он не знает, так как с учредительными документами указанного общества он не знаком. Счетами ООО «Ю-Мордовия» он не распоряжался, куда и от кого перечислялись деньги, ему не известно. В городе Саранске он никогда не был, заработную плату в качестве директора общества он никогда не получал. Директором ООО «Ю-Мордовия» он оставался до июля 2000 года, когда сотрудники бухгалтерии сообщили ему, что он уволен с должности генерального директора. Договор об оказании услуг, заключенный ООО «ЮКОС ФБЦ» с ООО «Ю-Мордовия» №ФБЦ-012 от 03 января 2001 года и дополнительные соглашения, из которых следует, что ООО «ЮКОС ФБЦ», являвшееся специализированным органом бухгалтерского учета группы компаний ОАО «НК «ЮКОС», оказывало ЗАО «ЮКОС-М» услуги по ведению бухгалтерского учета, кассовому обслуживанию, составлению всех видов отчетности. Акт №30-3-14/1 повторной выездной налоговой проверки ОАО «НК

«ЮКОС» от 30 июня 2004 года, в котором отмечено, что ООО «Ю-Мордовия» является зависимым от ОАО «НК «ЮКОС» лицом, кроме того, прослеживается непосредственная взаимосвязь ООО «Ю-Мордовия» с ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратмир», ЗАО «ЮКОС-М». Договор №ЮМ-12/2 от 23 ноября 2000 года, подписанный от имени ООО «Ю-Мордовия» генеральным директором Вальдес-Гарсия, действующим на основании устава и результатов аукциона от 20 ноября 2000 года (протокол о результатах торгов №5/11 от 20 ноября 2000 года), и от имени ОАО «Юганскнефтегаз» управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, действующим на основании доверенности №ЮЭП002/00 от 01 января 2000 года и договора о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Юганскнефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в декабре 2000 года, обязуется передать товарную нефть в количестве около 2 миллионов 500 тысяч тонн покупателю ООО «Ю-Мордовия» по цене 1 201,2 рубля за тонну. Договор №Ю/12 от 24 ноября 2000 года, подписанный теми же лицами, по которому ОАО «Юганскнефтегаз» обязуется передать в собственность ООО «Ю-Мордовия» сырую нефть, находящуюся в трубопроводах, аппаратах, резервуарах ОАО «Юганскнефтегаз» по состоянию на 31 декабря 2000 года, в количестве 305 тысяч 525 тонн, а ООО «Ю-Мордовия» обязуется принять и оплатить товар по цене 1 201,2 рубля за тонну. Реестр операций по закупкам ООО «Ю-Мордовия» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, из которого следует, что ООО «Ю-Мордовия» в 2000 году приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть в количестве 3 миллионов 117 тысяч 275 тонн на общую сумму 3 миллиарда 744 миллиона 470 тысяч 730 рублей. Если можно, прошу объявить на 5 минут перерыв.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Шохина Д.Э. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 35 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: также доказательством совершения подсудимыми хищения путем присвоения нефти нефтедобывающих предприятий в составе организованной группы, в том числе, в период 1998-2000 годов, является договор от 23 ноября 2000 года, подписанный от имени ООО «Ю-Мордовия» гендиректором Вальдес-Гарсия Антонио, действующим на основании устава и результатов аукциона от 20 ноября 2000 года, и от имени ОАО «Самаранефтегаз» – управляющим делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бургановым, также действующим на основании доверенности от 01 января 2000 года. Договор о передаче полномочий исполнительных органов, по которому ОАО «Самаранефтегаз», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой в составе углеводородного сырья в декабре 2000 года, передает товарную нефть в количестве около 640 тысяч тонн покупателю ООО «Ю-Мордовия» по цене 1 201 рубль

20 копеек за тонну. Таким же доказательством является договор от 24 ноября 2000 года, подписанный тем же Вальдес-Гарсия Антонио от имени ООО «Ю-Мордовия», и от имени от имени ОАО «Самаранефтегаз» – вице-президентом ОАО «НК «ЮКОС» Елфимовым, действующим на основании доверенности. И договор о передаче полномочий, по которому ОАО «Самаранефтегаз» обязуется передавать в собственность ООО «Ю-Мордовия» сырую нефть, находящуюся в трубопроводах, аппаратах и резервуарах ОАО «Самаранефтегаз» по состоянию на 31 декабря 2000 года, в количестве 178 тысяч 88 тонн, а другая компания обязуется принять и оплатить товар по цене 1 201 рубль 20 копеек за тонну. Таким же доказательством является реестр операций по закупкам ООО «Ю-Мордовия» материальных ценностей в разрезе контрагентов за период оприходования с 01 января 2000 года по 31 декабря 2000 года, согласно которому ООО «Ю-Мордовия» в 2000 году приобрело у ОАО «Юганскнефтегаз» нефть в количестве 877 тысяч 707 тонн на общую сумму 1 миллиард 54 миллиона 301 тысяча 648 рублей 40 копеек. Таким же доказательством является договор от 23 ноября 2000 года между ООО «Ю-Мордовия» и ОАО «Томскнефть», соответственно, подписанный Вальдес-Гарсия Антонио и Бургановым Р.Р., действующим на основании той же доверенности, согласно которому ОАО «Томскнефть», являясь собственником всего объема товарной нефти, добываемой им в составе углеводородного сырья в декабре 2000 года, передает ее в количестве около 930 тысяч тонн ООО «Ю-Мордовия» по цене 1 201 рубль 20 копеек. Реестр операций по закупкам ООО «Ю-Мордовия» материальных ценностей в разрезе контрагентов за тот же период оприходования, из которого следует, что в 2000 году «Ю-Мордовия» приобрело у «Томскнефти» нефть в количестве 943 тысячи 625 тонн на общую сумму 1 миллиард 133 миллиона 482 тысячи 350 рублей. Такими же доказательствами является заключение бухгалтерско-судебной экспертизы, которой установлено, что в 2000 году ООО «Ю-Мордовия» приобрело нефть: у «Юганскнефтегаз» в объеме 3 миллиона 117 тысяч 275 тонн, рыночная стоимость которой составляет 17 миллиардов 778 миллионов 373 тысяч 927 рублей 45 копеек; у «Самаранефтегаз» в объеме 877 тысяч 707 тонн, рыночная стоимость которой составляла 4 миллиарда 877 миллионов 671 тысячу 333 рубля 88 копеек; у «Томскнефть-ВНК» в объеме 943 тысячи 625 тонн стоимости рыночной 5 миллиардов 364 миллиона 884 тысячи 453 рублей 97 копеек. Оценивая заключенные с добывающими предприятиями конкретные договоры купли-продажи нефти, сторона обвинения считает их фиктивными, направленными исключительно для облегчения и сокрытия хищения. Доказательствами фиктивности ежемесячно проводимых подставной компанией ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» торгов на право закупки нефти у нефтедобывающих дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», которую тем предстояло добыть в течение следующего месяца, являются. Договоры от 26 января 2000 года и от 01 декабря 2000 года, в соответствии с которыми указанная компания ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» обязалась по поручению ОАО «Юганскнефтегаз» проводить торги в форме аукциона с целью определения покупателей нефти ОАО «Юганскнефтегаз». Условия проведения торгов от 29 мая 2000 года на заключение договора на покупку нефти, добываемой ОАО «Юганскнефтегаз», которые утвердил президент ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлин. Заявки на участие в торгах на заключение договора на покупку нефти ОАО «Юганскнефтегаз», являющиеся приложением к условиям проведения торгов, соответственно, от 29 мая, 28 июня и 20 июля 2000 года, из коих следует, что покупатель обязан был после приобретения нефти не менее 66% из ее объема передавать на нефтеперерабатывающие заводы компании. Отчет вышеуказанной компании ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» от 10 июля 2000 года и протокол от 28 июня 2000 года о результатах проведения таких торгов на заключение договора на покупку нефти, добываемой ОАО «Юганскнефтегаз», из которого следует, что участие в торгах принимали ООО «Кверкус», ЗАО «ЮКОС-М». Победителем торгов признано ЗАО «ЮКОС-М», предложившее стоимость нефти в размере 850 рублей за тонну. Протокол торгов подписан председателем конкурсного комитета Елфимовым, членами конкурсного

комитета Борисовым, Веденеевой и Журавлевой. Таким доказательством является также протокол от 20 июля 2000 года о результатах проведения торгов на заключение договора на покупку нефти, добываемой ОАО «Юганскнефтегаз», из которого следует, что участие в торгах принимали «Кверкус», ЗАО «ЮКОС-М». Победителем торгов признано ЗАО «ЮКОС-М», предложившее стоимость нефти в 930 рублей за тонну. Этот протокол подписан, соответственно, Елфимовым, членами конкурсного комитета Борисовым, Веденеевой и Журавлевой. Протокол от 21 августа 2000 года о результатах проведения торгов на заключение договора на покупку нефти, добываемой «Юганскнефтегаз», из которого следует, что участие принимали ООО «Нортэкс», ЗАО «ЮКОС-М», а победителем признано ЗАО «ЮКОС-М», которое предложило стоимость за тонну нефти в размере 1 080 рублей. Протокол подписан тем же Елфимовым и членами конкурсного комитета Борисовым, Веденеевой и Журавлевой. Елфимовым как председателем конкурсного комитета. Протокол от 21 сентября 2000 года о результатах проведения торгов на заключение договора на покупку нефти, добываемой той же нефтедобывающей компанией, из которого видно, что участие в торгах принимали ООО «Нортэкс», ЗАО «ЮКОС-М», победителем признано ЗАО «ЮКОС-М», предложившее стоимость за тонну нефти 1 200 рублей. Протокол подписан теми же лицами. Протокол, подписанный теми же лицами, от 20 октября 2000 года о результатах проведения торгов, из которого следует, что участие в торгах принимали компании ООО «Нортэкс», ЗАО «ЮКОС-М», а победителем признано ЗАО «ЮКОС-М», предложившее стоимость за тонну нефти 1 200 рублей. Отчет ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» от 04 декабря 2000 года и протокол от 20 ноября 2000 года о результатах проведения торгов на заключение договора на покупку нефти, добываемой той же «Юганскнефтегаз». Видно, что участие в торгах принимали ООО «Нортэкс», ООО «Мордовия», победителем признано ООО «Ю-Мордовия», предложившее стоимость нефти в размере 1 201 рубль 20 копеек. Протокол торгов подписан теми же лицами, в том числе Елфимовым и, как членами конкурсного комитета, Борисовым, Веденеевой, и победителем торгов Вальдесом-Гарсией. Таким доказательствами являются и условия проведения торгов от 20 декабря 2000 года, которые утверждены президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным. Отчет ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» от 25 декабря 2000 года и протокол, соответственно, от 20 декабря 2000 года о результатах проведения таких торгов в январе 2001 года, из которого видно, что участие в торгах принимали ООО «Нортэкс», «Ю-Мордовия», победитель – «Ю-Мордовия», которая предложила стоимость нефти в размере 1 201 рубль 20 копеек. Протокол подписан вышеперечисленными лицами, в том числе, победителем Вальдес-Гарсия Антонио, Борисовым, Веденеевой и Елфимовым. Таким доказательствами являются показания допрошенной в суде, и протокол допроса которой был оглашен, свидетеля Гришняяевой, согласно которым она, работая в СП «РТТ» специалистом, являлась одновременно директором нескольких компаний, в том числе, АОЗТ «Стеклопромаш». В январе 2000 года по предложению начальника отдела регистрации Нещеретова она, как генеральный директор вышеуказанной компании АОЗТ «Стеклопромаш», выступила учредителем ООО «ЮКОНЭКС-Брокер». Вторым учредителем являлось АОЗТ «Химтред», где гендиректором была сотрудник того же СП «РТТ» Волгина. Со слов начальника Нещеретова ей известно, что компания ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» была создана по заказу сотрудницы ОАО «НК «ЮКОС» Чернышевой, для каких целей, ей не известно. Никакого участия в руководстве и деятельности ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» она, то есть Гришняяева, не принимала. Такими доказательствами являются показания Борисова, данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании, данные в суде о том, что с сентября 1998 года он работал в компаниях, подконтрольных ОАО «НК «ЮКОС», а с 01 апреля 2000 года по 30 апреля 2002 года являлся директором ООО «ЮКОНЭКС-Брокер», одновременно продолжая работать программистом в ООО «ЮКОС ФБЦ». Счета ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» были открыты в банке «ДИБ», в банке «Менатеп СПб» и в одном из банков Республики Мордовия, где был и зарегистрирован ООО «ЮКОНЭКС-Брокер».

Крупные денежные средства приходили на счета ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» в качестве задатка от предприятий, принимавших участие в торгах на заключение договоров на покупки нефти у нефтедобывающих предприятий ОАО «НК «ЮКОС». Затем эти задатки возвращались, но он к этому не имеет никакого отношения. Денежными средствами на счетах ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» он не распоряжался, так как электронные ключи по системе «Клиент-Банк» находились в казначействе ООО «ЮКОС Москва». Его работа заключалась, в основном, в формальном подписании протоколов торгов на право покупки нефти и сдаче бухгалтерской отчетности ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» в ИМНС г. Саранска. Личного участия в торгах на заключение договоров на покупку нефти у предприятий нефтедобывающих ОАО «НК «ЮКОС» он не принимал. Проводились ли они вообще, эти торги, ему неизвестно. Он лишь подписывал подготовленный Веденеевой протокол и отчет о проведении торгов. В 2000 году победителями торгов становились ООО «Ю-Мордовия» и ЗАО «ЮКОС-М», с директорами которых Журавлевой и Вальдесом Гарсиа он знаком опосредованно. Председателем конкурсной комиссии по проведению торгов являлся Елфимов, знает его лишь визуально. Такими доказательствами являются также показания Соболевой, которая была допрошена в суде, ее показания были оглашены в судебном заседании, из которых следует, что она в 2000-2003 годах занимала должность директора ЗАО «ЮКОС-М», неоднократно подписывала документы по проведению торгов, на которых определялся покупатель нефти нефтедобывающих компаний «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть». В проведении же указанных торгов она никогда не участвовала. Показания допрошенного в суде, и показания которого были оглашены в судебном заседании, свидетеля Крайнова, согласно которым в 1997 году по поручению Чернышевой для «ЮКОСа» работниками СП «РТТ» на территории Челябинской области в ЗАТО город Трехгорный был зарегистрирован ряд компаний, счета которых были открыты в банке «Менатеп» и находились под жестким контролем работника КРУ банка «Менатеп» Смирнова, которые впоследствии были переданы «ЮКОСу». Такими доказательствами являются учредительные договоры, в частности, учредительный договор о создании ООО «Кверкус» от 14 июля 1997 года, согласно которому ООО «Кадет», ЗАО «Тригор» в городе Трехгорный Челябинской области создали ООО «Кверкус». Директорами предприятий являются Зверев и Коваль. Учредительный договор о создании ООО «Нортэкс» от 18 июля 1997 года, согласно которому учредителями которого являлось ООО «Корвет», ЗАО «Тригор», директорами которых являлись Алексеев и, опять же, Коваль. Создано предприятие было в городе Трехгорный Челябинской области. Такими доказательствами являются также приговор Мещанского районного суда города Москвы от 16 мая 2005 года, из которого следует, что ООО «Нортэкс» и ООО «Кверкус» были учреждены в 1997 году организованной группой под руководством Ходорковского и Лебедева как подставные компании и использовались ими в качестве орудия преступления при хищении бюджетных денежных средств. Обвинение Ходорковского и Лебедева в хищении нефти, в частности в 1999-2000 годах, подтверждается также и приговором Басманного районного суда города Москвы Величко от 13 марта 2006 года. В ходе судебного заседания было установлено, что ликвидация 11 подконтрольных ОАО «НК «ЮКОС» организаций, зарегистрированных в ЗАТО город Трехгорный и город Лесной (это ООО «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл», «Митра», «Мускрон», «Колрейн», «Кверкус», «Грейс», «Фландер», «Алебра», «Нортэкс») была заказана генеральным директором ООО «ЮКОС ФБЦ», она же – главный бухгалтер ОАО «НК «ЮКОС» Голубь. При этом в качестве условий были выдвинуты требования, что эти компании должны исчезнуть из региона регистрации, и налоговые органы не смогли бы впоследствии выдвинуть налоговые претензии данным компаниям. Для этого 11 компаний были присоединены к двум специально созданным в поселке городского типа Огинское Читинской области компаниям ООО «Перспектива-Оптимум» и ООО «Торговая компания «Алханай», последние, в свою очередь, были присоединены к ООО «Инвестпроект», зарегистрированному в Кировской области, после чего ликвидировано.

ООО «Нефттрейд-2000» и ООО «Нефтемаркет-2000», являвшиеся учредителями компаний ЗАТО, также были переведены в другой регион и ликвидированы по указанию Величко, при этом ликвидационные балансы и сами балансы были уничтожены. Вышеуказанные обстоятельства, установленные приговором суда в отношении Величко, по мнению стороны обвинения, подтверждают, что организованной группой, возглавляемой Ходорковским и Лебедевым, активно совершались действия по сокрытию орудий преступлений, каковыми являлись компании ООО «Бизнес-Ойл», «Вальд-Ойл», «Форест-Ойл», «Митра», «Мускрон», «Колрейн», «Кверкус», «Грейс», «Фландер», «Алебра», «Нортэкс», «Нефттрейд-2000» и «Нефтемаркет-2000», использованные организованной группой при совершении хищения нефти и последующей легализации имущества, добытого преступным путем. Касаясь доказательств по эпизоду хищения нефти путем присвоения членами организованной группы Ходорковским и Лебедевым в 2001-2003 годах, государственное обвинение указывает, что в период с 2001 года по 2003 год включительно основными подставными организациями, на которые члены организованной группы оформляли фиктивное право собственности на всю нефтедобычу вышеуказанных нефтедобывающих компаний «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз», являлись ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл». В цепочке фиктивного перехода права собственности от данных компаний, в свою очередь, участвовали подставные компании, полностью зависимые от участников организованной группы, это ООО «Фаргойл» и ООО «Энерготрейд». Данные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами. Это договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ю-Мордовия» в период с 22 декабря 2000 года по 23 апреля 2001 года с ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз», а также ООО «Ратибор» в период с 22 июня 2001 года по 15 ноября 2001 года с ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть» на поставку нефти в 2001 году; и актами приема-передачи нефти по указанным договорам. Договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ратибор» в период с 20 декабря 2001 года по 18 июля 2002 года и ООО «Эвойл» в период с 19 августа 2002 года по 18 ноября 2001 года с ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК», «Самаранефтегаз» на поставку нефти в 2002 году; и актами приема-передачи нефти по указанным договорам. Договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Эвойл» с «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть» на поставку нефти в 2003 году, и актами приема-передачи нефти по указанным договорам. В ходе судебного заседания установлено, что ООО «Ю-Мордовия», «Эвойл», «Ратибор», на балансе которых в 2001-2003 годах участниками организованной группы отражалась похищаемая у вышеуказанных нефтедобывающих компаний нефть, а также ООО «Фаргойл», ООО «Энерготрейд», используемые участниками организованной группы в цепочке хищения нефти, были созданы с участием подсудимых. Деятельность данных компаний носила фиктивный характер, и они были полностью зависимы от членов организованной преступной группы, что, в свою очередь, подтверждается такими доказательствами, как выписка из протокола от 02 декабря 1999 года заседания совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» и уставом ООО «Ю-Мордовия», из которых следует, что советом директоров ОАО «НК «ЮКОС» было принято решение об учреждении в Саранске ООО «Ю-Мордовия» и назначении генеральным директором Тяна. Протоколом общего собрания участников «Ю-Мордовия», учредительным договором этой компании от 11 января 2000 года, согласно которым 11 января 2000 года участниками ООО «Ю-Мордовия» стали ОАО «НК «ЮКОС» (20% от уставного капитала), ООО «Соната» (также 20%), ООО «Эльбрус» (20%), АОЗТ «Стеклопроммаш» и ООО «А-Траст» (также по 20% уставного капитала). Приговором Мещанского районного суда города Москва от 16 мая 2005 года, которым установлено, что ООО «Эльбрус» было учреждено в 1996 году организованной группой под руководством Ходорковского и Лебедева как подставная компания и использовалось ими в качестве орудия преступления при похищении акций ОАО «НИУИФ». Протоколом общего собрания участников «Ю-Мордовия» от 03 июля

2000 года, согласно которому гендиректором ООО «Ю-Мордовия» назначен Вальдес-Гарсиа Антонио, назначение произошло 03 июля 2000 года. Показания Колупаевой, которая была допрошена в судебном заседании 09 ноября 2009 года, и работавшей в период с 1996 года по 1998 год в СП «РТТ», а с 1998 года, как она указала, в ООО «Юридической финансовой компании». Она показала, что по заданию руководства занималась регистрацией и перерегистрацией организаций. Обозрев в том же 68 копию протокола №3 общего собрания участников ООО «Ю-Мордовия» от 03 июля 2000 года, пояснила, что в качестве гендиректора ООО «Соната» являлась учредителем ООО «Ю-Мордовия», о котором ничего пояснить не может, об этом обществе. Также вышеуказанные обстоятельства подтверждаются показаниями Тяна, работавшего в 1998 году в ЗАО «ЮКОС РМ» и с начала 2000 года ставшего генеральным директором ООО «Ю-Мордовия», о чем ему сообщили в общем отделе ОАО «НК «ЮКОС» на Уланском переулке. Согласия у него никто не спрашивал. Счета ООО «Ю-Мордовия» и ОАО «НК «ЮКОС» были открыты в одних банках. В должности директора он самостоятельных решений не принимал, условий заключаемых договоров от имени ООО «Ю-Мордовия» ни с кем не оговаривал. В его обязанности входило только их подписание. Также указанные обстоятельства подтверждаются показаниями Вальдес-Гарсиа Антонио, данными им в судебном заседании Басманного районного суда города Москвы по делу Малаховского и Переверзина и ранее на предварительном следствии, а его показания были оглашены в судебном заседании. Эти показания были оглашены в настоящем судебном заседании, из которых следует, что в период с 1992 года по 1995 год он работал в банке «Менатеп» в отделе, возглавляемом Брудно. После увольнения по вопросу трудоустройства обратился к нему в 1999 году, как к одному из учредителей ОАО «НК «ЮКОС». В начале 2000 года Брудно отвел его к Спиричеву и пояснил ему, что он поступает в его полное распоряжение. Спиричев сообщил, что он будет работать в должности генерального директора ООО «Сибирская транспортная компания». И далее, в 2000-2003 году он работал генеральным директором ООО «Ю-Мордовия», ООО «Фаргойл», зарегистрированных в Саранске. Рабочее место находилось в городе Москве по адресу Уланский переулок, дом 26 и состояло из стола и стула в общем зале. ООО «Ю-Мордовия» и ООО «Фаргойл» занимались куплей-продажей нефти и нефтепродуктов, однако вопросами покупки и реализации нефти и нефтепродуктов занималась структура «ЮКОС»: ЗАО «ЮКОС РМ». Стоимость нефти и нефтепродуктов, покупаемых и реализуемых ООО «Ю-Мордовия» и ООО «Фаргойл», и круг контрагентов определяли исключительно сотрудники ОАО «НК «ЮКОС». Нефть и нефтепродукты, приобретаемые ООО «Ю-Мордовия» и ООО «Фаргойл», на территорию Мордовии не поступали, их движение оформлялось документально. Бухгалтерское обслуживание этих обществ осуществляла также структура «ЮКОСа»: ООО «ЮКОС ФБЦ». Все вопросы, связанные с деятельностью этих организаций, до него доводил представитель учредителя Спиричев. Договоры купли-продажи нефти и нефтепродуктов ему приносил на подпись Спиричев, либо кто-то другой из сотрудников «ЮКОСа». Вопросами ценообразования он не интересовался, все документы (договоры купли-продажи, счета-фактуры, бухгалтерскую отчетность) он подписывал на том же вышеуказанном рабочем месте. В торгах по продаже нефти нефтедобывающих обществ ОАО «НК «ЮКОС» не участвовал, но документы о результатах торгов он подписывал. По каким компаниям подписывал заявки на участие в торгах на своем вышеуказанном рабочем месте, он не помнит. В ноябре 2003 года Спиричев сообщил ему, что в связи с тем, что налоговая инспекция проводит проверку деятельности ООО «Фаргойл», принято решение о том, что ему необходимо уйти в отпуск. Кто принял такое решение, Спиричев ему не объяснил. Также Спиричев сообщил ему, что его пребывание на территории Российской Федерации в это время нежелательно. Когда он уехал за границу и находился там, Спиричев по телефону сообщил, что в отношении ОАО «НК «ЮКОС» ведется уголовное дело, и ему нельзя возвращаться в Россию. Также вышеуказанные обстоятельства подтверждаются

протоколом собрания директоров кипрской компании «Fiana Limited» от 31 января 2002 года, уставом ООО «Эвойл», согласно которым директора компании «Fiana Limited» Стелла Тоту и Панайота учредили в Российской Федерации 100-процентную дочернюю компанию общество с ограниченной ответственностью «Эвойл» по адресу: поселок Тура, Эвенкийский автономный округ. Доверенностью компании «Fiana Limited» от 31 января 2002 года, в соответствии с которой представление интересов компании ООО «Эвойл» в Российской Федерации поручено Шаврину. Протоколом собрания директоров компании «Fiana Limited» от 20 марта 2002 года, в соответствии с которым на пост управляющего директора ООО «Эвойл» назначена Кучушева. Свидетельствами компании «Fiana Limited» от 21 декабря 2001 года и 11 февраля 2002 года, из которых видно, акционерами вышеуказанных компаний являются иностранные компании «Прайс Nominies Limited» и «Zowgate Inc.», а директорами – вышеуказанные граждане Кипра. Свидетельством об инкорпорации кипрской компании «Fiana Limited». Аудиторским заключением компании «PricewaterhouseCoopers», составленным по результатам проверки финансовой деятельности компании «Fiana Limited» за 2004 год, в котором содержится утверждение аудиторов о том, что бенефициарным акционером компании «Fiana Limited» является ОАО «НК «ЮКОС», созданное в Российской Федерации. Решением №1 учредителя ООО «Ратибор» от 14 февраля 2001 года, согласно которому Воробьева приняла решение образовать в поселке Чиринда Эвенкийского автономного округа ООО «Ратибор». Уставом вышеуказанной компании, утвержденным решением №1 учредителя ООО «Ратибор» за подписью той же Воробьевой. Приказом №1 от «Ратибор» 14 февраля 2001 года, из которого видно, что она возлагает на себя обязанности гендиректора и главного бухгалтера. Решением №2 учредителя ООО «Ратибор» от 18 мая 2001 года, согласно которому участник этого общества Воробьева приняла решение назначить гендиректором этого общества Малаховского. Соответственно, приказом от 18 мая 2001 года, из которого видно, что генеральный директор Малаховский возлагает на себя обязанности главного бухгалтера. Извещением о намерении осуществить уступку доли в уставном капитале ООО «Ратибор» от 25 мая 2001 года, согласно которому Воробьева информирует гендиректора ООО «Ратибор» Малаховского о намерениях осуществить уступку своей доли в уставном капитале. Письмом гендиректора ООО «Ратибор» Малаховского на имя участника ООО «Ратибор» Воробьевой от 25 мая 2001 года, в котором дается согласие общества на уступку вышеуказанной доли в уставном капитале третьему лицу. И договором купли-продажи доли в уставном капитале, подписанным 25 мая 2001 года Воробьевой и от имени компании «Dunsley Limited» Егоровой, действующей на основании доверенности от того же числа. В соответствии с данным договором, единственный участник ООО «Ратибор» Воробьева продала свою долю в размере 100% в уставном капитале общества компании «Dunsley Limited», зарегистрированной на Кипре. Соответственно, свидетельством об инкорпорации, в соответствии с которым вышеуказанная компания «Dunsley Limited» создана в Республике Кипр 20 сентября 2000 года. Аудиторским заключением компании «PricewaterhouseCoopers Limited», составленным по результатам проверки финансовой деятельности компании «Dunsley Limited» за 2003 год, в котором содержится утверждение аудиторов о том, что бенефициарным акционером компании является ОАО «НК «ЮКОС». Карточками с образцами подписей и печатей ООО «Ратибор». Справка заместителя начальника ПВО УВД Смоленской области, из которой следует, что Воробьевой паспорт Вяземским РОВД Смоленской области, указанный в документах, не выдавался, с указанной серией паспорта на территории Российской Федерации, вообще, не выдавались. Показаниями допрошенного в настоящем судебном заседании в качестве свидетеля Малаховского о том, что возглавляемые им компании ООО «Ратибор» и другие самостоятельно бухгалтерскую и налоговую отчетность не вели, она велась по договорам со структурным подразделением «ЮКОСа»: «ЮКОС ФБЦ». ООО «Ратибор» не занималось поиском и контрагентов по хозяйственной деятельности, чем занималось структурное подразделение

«ЮКОСа»: ЗАО «ЮКОС РМ». Бухгалтерия «ЮКОС ФБЦ» также вела учет и контроль по всем договорам, которые были заключены по поставкам нефти. Операциями по открытию счетов возглавляемых им организаций в банках занималось казначейство компании ООО «ЮКОС Москва». Рабочего места у него фактически не было, для осуществления своей деятельности он приходил в отдельно выделенную ему комнату в помещении компании «ЮКОС». Там же находились и другие директора аналогичных компаний, например, такие, как Вальдес-Гарсиа Антонио, Коношенко и Журавлева. Также это подтверждается документами, касающиеся регистрации ООО «Фаргойл» 23 мая 2001 года в Саранске, о назначении на должность руководителя и главного бухгалтера общества Вальдеса-Гарсиа Антонио. Извещением от 25 января 2001 года участника ООО «Фаргойл» Силаева генеральному директору общества Вальдес-Гарсиа Антонио о намерении уступки 100% доли в уставном капитале ООО «Фаргойл» «Nassaubridge Management Limited». Письма гендиректора «Фаргойла» Вальдес-Гарсиа участнику этого общества Силаеву о согласии на уступку доли в уставном капитале. Договором купли-продажи доли в уставном капитале от 25 мая 2001 года, находящимся на л.д.15-16 в томе 66, и уведомлением об уступке доли в уставном капитале ООО «Фаргойл», направленным Силаевым Вальдес-Гарсиа Антонио. Соответственно, решением от 25 мая 2001 года единственного участника ООО «Фаргойл» компании «Nassaubridge Management Limited» в лице действующей по доверенности Петросян на предмет внесения изменений в устав ООО «Фаргойл» в связи со сменой участника данного общества. Решением от 22 января 2002 года единственного участника ООО «Фаргойл» компании «Nassaubridge Management Limited» в лице действующего по доверенности Петросян об увеличении уставного капитала общества. Решением единственного участника ООО «Фаргойл» компании «Nassaubridge Management Limited» в лице действующей по доверенности Петросян о продлении полномочий генерального директора общества Вальдес-Гарсиа Антонио на один год. Решением о продлении полномочий генерального директора Вальдес-Гарсиа Антонио на один год от 27 мая 2001 года. Доверенностью, выданной компанией «Nassaubridge Management Limited» Петросян на представление интересов компании на территории России, доверенность датирована 19 марта 2001 года. Карточками с образцами подписей и оттиском печатей компании «Nassaubridge Management Limited», согласно которым обществом были открыты счета в ОАО АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», а управление этими счетами было доверено Петросян. Соответственно карточки с образцами подписей и оттиском печатей ООО «Фаргойл», также свидетельствующие об открытии счета в вышеуказанном банке. Свидетельством о регистрации, учредительным договором и уставом компании «Nassaubridge Management Limited», из которых видно, что компания была зарегистрирована 11 июня 2000 года на Кипре, как компания с ограниченной ответственностью. Отчетом и анализом доходности аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers Limited», составленным по результатам проверки финансовой деятельности вышеуказанной «Nassaubridge Management Limited» за 2003 год. Указано в отчете и анализе, что конечным бенефициарным акционером данной компании является ОАО «НК «ЮКОС», созданное в Российской Федерации. Договором оказания услуг, заключенным 01 июня 2001 года между ООО «Фаргойл» в лице гендиректора Вальдес-Гарсиа Антонио и ООО «ЮКОС ФБЦ» в лице гендиректора Голубь на предмет организации ООО «ЮКОС ФБЦ» услуг по ведению бухгалтерского учета и кассового обслуживания вышеуказанной компании. Составление предусмотрено всех видов отчетности, содержание бухгалтерского архива и прочее. И, кроме того, также подтверждается это и дополнительными соглашениями к данному договору. Показаниями свидетеля Силаева, который допрошен был в суде 15 декабря 2009 года. Он пояснил, что по предложению своего знакомого, некоего Вадима, которому передал свой паспорт, подписывал ряд документов за денежное вознаграждение, не вникая в их содержание. При предъявлении в суде копий документов из тома 66 на л.д.2 (это заявление в администрацию Саранска), на л.д.3 (решение учредителя ООО «Фаргойл»), на л.д. с 4 по

11 (устава «Фаргойл»), на л.д.15 (договора купли-продажи доли в уставном капитале «Фаргойл»), на л.д.13 (извещение о намерении осуществить уступку доли в уставном капитале), на л.д.16 тома 66 (уведомление), на л.д.18 и 19 (решение №2, по которому от должности генерального директора Силаев был освобожден) свидетель Силаев заявил, что подписи в этих документах, выполненных от его имени, ему не принадлежат, в городе Саранске он не был, о структуре и учредителях ООО «Фаргойл» ему вообще ничего не известно. Заключение эксперта от 08 декабря 2004 года, согласно которому подписи от имени Силаева на документах ООО «Фаргойл», в частности, решении от 21 мая 2001 года, решения от 28 мая 2001 года, заявлении в администрацию города Саранска и титульном листе устава общества, выполнены не Силаевым, а другим лицом. Показаниями свидетеля Крамера от 15 декабря 2009 года, который пояснил в суде, что в 2001 году комплект учредительных документов ряда обществ, в том числе ООО «Фаргойл», которое намеревались зарегистрировать в Саранске, готовил он по просьбе знакомых из компании «Русские инвесторы». Документы передавал около здания «ЮКОС Москва» и полагал, что заказавшие их люди связаны с этой организацией. Он осмотрел в суде дело и документы из тома 66 (это решение №1 учредителя ООО «Фаргойл», устав ООО «Фаргойл») и заявил, что данные документы похожи на проекты тех документов, которые составлял он. Свидетель подтвердил также показания, данные на следствии, которые были оглашены в данном судебном заседании. Указанные обстоятельства подтверждаются, и обвинение в совершении хищения нефти нефтедобывающих предприятий Ходорковским и Лебедевым в составе организованной группы подтверждается также и актом выездной налоговой проверки ОАО «НК «ЮКОС» от 19 ноября 2004 года, которым установлено, что ООО «Энерготрейд» было создано под названием ООО «Марс-22», в проверявшийся период общество было переименовано в «Энерготрейд». Место нахождения общества – Республика Мордовия, город Саранск. Основными видами деятельности являются: торговая и торгово-посредническая деятельность, комиссионная и коммерческая деятельность, торговля, закупка, транспортировка, хранение, реализация сырой нефти и другое. В декабре 1999 года «Марс-22» учрежден следующими организациями: АОЗТ «Ренмет» и ООО «Акра». В 2002 году в состав учредителей вошло ООО «Нефтеинвест». Судебными актами по делам №А40-45410/04-41-34 и №А40-17669/04-109-241 в отношении указанных организаций признана зависимость от ОАО «НК «ЮКОС». Услуги по организации и ведению бухгалтерского учета, налогового учета и прочих видов учета для ООО «Энерготрейд» в 2003 году оказывало ООО «ЮКОС ФБЦ». Учредителем ООО «ЮКОС ФБЦ» являлось ОАО «НК «ЮКОС». Согласно представленной бухгалтерской отчетности за 2003 год и пояснительной записке, основные средства на балансе предприятия отсутствовали, среднесписочная численность работников ООО «Энерготрейд» не отражена. Из вышеизложенного следует, что в проверяемый период ООО «Энерготрейд» деятельности на территории Республики Мордовия не осуществляло и являлось зависимой организацией от ОАО «НК «ЮКОС». Мероприятиями налогового контроля установлено, что ООО «Эвойл», «Фаргойл», «Энерготрейд» зарегистрированы на территориях с льготным режимом налогообложения и имеют счета в одних и тех же банках: «Инвестиционный банк «Траст» и ОАО «Банк «Менатеп СПб». Также это подтверждается показаниями, данными в суде свидетелем Субботиной, которая показала, что с осени 2000 года по апрель 2001 года являлась генеральным директором ООО «Марс-22», штат которого состоял из нее. О трудоустройстве беседовала с Голубь на приеме в здании, где находился «ЮКОС». В период работы составляла договоры купли-продажи нефти и нефтепродуктов, оформляла их и относила в бухгалтерию. В их суть не вникала, цены не устанавливала, реальных полномочий не имела. О результатах основных и оборотных средств ООО «Марс-22» ей не говорили. Подтвердила свою подпись при предъявлении в суде копии договора №ДКП-4-242 купли-продажи нефтепродуктов и компонентов нефтепродуктов от 02 октября 2000 года, пояснила, что в дальнейшем она сама готовила подобные договоры по образцу, который ей передали в бухгалтерии ОАО

«НК «ЮКОС». Также указанные обстоятельства и обвинение подтверждаются: договором об оказании услуг от 01 октября 2003 года, подписанным от имени ООО «Энерготрейд» генеральным директором Малаховским и от имени ЗАО «ЮКОС РМ» – Поздняковым. Из договора следует, что ЗАО «ЮКОС РМ» принимает на себя обязательства по организации производственного процесса, а именно услуги по организации и обеспечению процесса по покупке нефти и ее реализации на экспорт в зарубежье, а также осуществляет сопровождение деятельности ООО «Энерготрейд» и осуществление функций полномочного представителя перед третьими лицами. Договором об оказании услуг, заключенным ООО «ЮКОС ФБЦ» с ООО «Ю-Мордовия», от 30 января 2001 года, и дополнительными соглашениями, из которых следует, что ООО «ЮКОС ФБЦ», являющееся специализированным органом бухгалтерского учета группы компаний ОАО «НК «ЮКОС», оказывало ООО «Ю-Мордовия» услуги по ведению бухгалтерского учета, кассовому обслуживанию, составлению всех видов отчетности. Договором об оказании услуг, заключенным ООО «ЮКОС ФБЦ» с ООО «Эвойл», от 01 сентября 2002 года, из которого видно, что «ЮКОС ФБЦ» оказывало ООО «Эвойл» услуги по ведению бухгалтерского учета, кассовому обслуживанию, составлению всех видов отчетности. Аналогичным договором об оказании услуг, заключенным 01 июня 2001 года между ООО «ЮКОС ФБЦ» и ООО «Ратибор». Договором об оказании услуг от 01 сентября 2002 года, подписанным от имени ООО «Эвойл» управляющим директором Кучушевой и от имени ЗАО «ЮКОС РМ» Поздняковым, согласно которому исполнитель принимает на себя обязательства оказать заказчику услуги по организации производственного процесса, в том числе по организации и обеспечению процесса купли и реализации нефти, при этом ЗАО «ЮКОС РМ» обеспечивает организационное, производственное, финансовое и другое сопровождение деятельности ООО «Эвойл», а также осуществляет функции полномочного представителя перед третьими лицами. Договором об оказании услуг, заключенным 01 июня 2001 года между ООО «Фаргойл» Вальдесом-Гарсиа Антонио и ЗАО «ЮКОС РМ» Поздняковым по доверенности на предмет оказания обществу «Фаргойл» услуг по организации и обеспечению производственного процесса в части покупки нефти, переработки нефти и нефтесодержащего сырья, реализации нефтепродуктов, сроком действия до 31 декабря 2005 года. Приговором Басманного районного суда города Москвы в отношении Малаховского и Переверзина, которым они признаны виновными в совершении хищения нефти. Приговором установлено, что деятельность ООО «Ратибор», «Энерготрейд», «Ю-Мордовия», «Фаргойл», «Эвойл», «Террен», «Мега-Альянс», «ЮКОС-М», «Ратмир» носила подставной и формальный характер, направленный исключительно для реализации единого преступного умысла всех участников организованной группы на хищение чужого имущества, а именно нефти, добытой нефтедобывающими предприятиями «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть», с последующей ее реализацией как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Показаниями свидетеля Кудасова, бывшего сотрудника операционного отдела казначейства ООО «ЮКОС Москва», данными, в том числе, и в судебном заседании Хамовнического районного суда города Москвы, о том, что в 2001-2003 годах сотрудники операционного отдела казначейства ООО «ЮКОС Москва» осуществляли техническое сопровождение платежей на перечисление денежных средств со счетов ОАО «НК «ЮКОС», ООО «Торговый дом «ЮКОС-М», ЗАО «ЮКОС РМ», ЗАО «ЮКОС ЭП», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Энерготрейд», «Фаргойл», «Ю-Мордовия», «Ратибор», «Эвойл», «Альта-Трейд», «Ратмир», ЗАО «ЮКОС-М» и других. Среди директоров компаний свидетель назвал Малаховского, Вальдес-Гарсиа Антонио, пояснив, что у компаний «Ю-Мордовия», «ЮКОС-М», «Альта-Трейд», «Ратмир», «Ратибор» не было своих бюджетов, все платежи осуществлялись в рамках трех бюджетов: ЗАО «ЮКОС РМ», ООО «ЮКОС-М» и ЗАО «ЮКОС ЭП». Обвинение обращает внимание на то обстоятельство, что ООО «Ратибор» и ООО «Фаргойл» по подложным документам были оформлены в собственность кипрских компаний «Dunsley Limited» и «Nassaubridge Management

Limited» именно в целях вывода похищенных средств за рубеж. При этом Ивлев, выполняя отведенную ему Ходорковским роль в организованной группе, регистрировал и предоставлял зарубежные оффшорные компании, в том числе «Dunsley Limited», «Nassaubridge Management Limited», а также руководил привлеченными для легализации похищенных денежных средств адвокатами адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс», что, в свою очередь, подтверждается: соглашением об оказании юридической помощи от 01 сентября 2003 года между «АЛМ-Фельдманс» и ОАО «НК «ЮКОС». Показаниями свидетеля Петросян, сотрудника адвокатского бюро, оглашенными 19 марта 2010 года в судебном заседании Хамовнического районного суда города Москвы, о том, что она по поручению заместителя управляющего партнера Ивлева неоднократно принимала участие в проектах, которые осуществляло их бюро совместно с компанией ОАО «НК «ЮКОС». С 2001 по 2003 год в России представляла по доверенности компанию «Nassaubridge Management Limited», принадлежащую ОАО «НК «ЮКОС». Свои действия осуществляла на основании этой доверенности от «Nassaubridge Management Limited» и в соответствии с указаниями представителя ОАО «НК «ЮКОС» Мистрюкова, который и предоставлял документы для подписания, в том числе платежные поручения на перечисление денежных средств компании «Nassaubridge Management Limited». По доверенности оформила документы для управления счетом компании в ОАО «Траст». А также вышеуказанное обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания Басманного районного суда города Москвы, оглашенным в судебном заседании Хамовнического районного суда города Москвы. Это протокол по уголовному делу Переверзина и Малаховского с содержанием показаний Шаврина и Егоровой, сотрудников «АЛМ-Фельдманс», пояснивших, что они были представителями компаний «Fiana Limited», «Dunsley Limited» на основании доверенности, выданной Ивлевым и его помощником. С руководителями этих компаний никогда не встречались, о месте их регистрации не осведомлены. Показаниями в суде, 22 марта 2010 года данными в настоящем судебном заседании свидетелем Румянцевой, сотрудником адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс», о том, что она с использованием системы «Банк – Клиент» осуществляла техническое управление счетами компаний, интересы которых представляли сотрудники адвокатского бюро. Действовала по указанию сотрудника ОАО «НК «ЮКОС» Сергея Кечи, поручившего ей заключить с ОАО «ДИБ» договоры на установку системы «Банк – Клиент» для перечисления средств со счетов иностранных компаний, интересы которых представляли сотрудники бюро. После заключения договоров ей выдали дискеты, содержащие электронные подписи, с помощью которых осуществлялись платежи с использованием системы «Банк – Клиент». Далее по указанию Кечи она перечисляла денежные средства. Кеча звонил ей по телефону или по электронной почте присылал заполненное платежное поручение со всеми реквизитами, и она, оформив платежное поручение, подписывала его с помощью электронной подписи и отправляла в банк по электронной связи. Платежные поручения на перечисление денежных средств по компаниям «Nassaubridge Management Limited» и «Dunsley Limited» она направляла в банк по указанию Сергея Кечи. Показания, данные на предварительном следствии, она также подтвердила. Обвинение обращает внимание на то обстоятельство, что 01 января 2003 года адвокатское бюро «АЛМ-Фельдманс» заключило соглашение об оказании юридической помощи и с руководителями организованной группы Ходорковским и Лебедевым, а также Шахновским, как с физическими лицами. Заключение данных соглашений следствие связывает с тем, что с начала 2003 года по указанию руководителя организованной группы Ивлевым через подчиненных адвокатов адвокатского бюро «АЛМ-Фельдманс» были перечислены миллиардные суммы похищенных денежных средств со счета ООО «Ратибор» под видом дивидендов на счета контролируемой членами организованной группы кипрской компании «Dunsley Limited», доказательства чему будут приведены ниже. Таким образом, перечисленные выше доказательства подтверждают обоснованность обвинения в том, что заместитель управляющего партнера адвокатского

бюро «АЛМ-Фельдманс» Ивлев, выполняя свою роль в организованной группе, через адвокатов и сотрудников бюро «АЛМ-Фельдманс» в целях хищения нефти нефтедобывающих предприятий ОАО «НК «ЮКОС» предоставил Лебедеву, Ходорковскому и другим членам организованной группы зарегистрированные на территории Российской Федерации подставные общества: ООО «Эвойл», учредителем которого выступила созданная также Ивлевым кипрская компания «Fiana Limited», ООО «Ратибор», стопроцентным участником которого являлась созданная им компания «Dunsley Limited», и ООО «Фаргойл», стопроцентным участником которого являлась созданная им компания «Nassaubridge Management Limited». Подставной характер организаций, созданных участниками организованной группы для хищения нефти, добываемой ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК», подтверждается также показаниями директоров других обществ, зависимых от членов организованной группы, а именно. Свидетель Соболева, являвшаяся с 2000 года генеральным директором ЗАО «ЮКОС-М», зарегистрированного в городе Саранске, пояснила в суде 03 декабря 2009 года, что при трудоустройстве ей объяснили, что работа будет заключаться в подписании приносимых ей документов. Фактически офис ЗАО «ЮКОС-М» находился в одной здании с вывеской «ЮКОС Москва» по адресу: Москва, Уланский переулок, 26. Каким-либо опытом, связанным с торговлей нефтью, она не обладала. При подписании договоров купли-продажи нефти она контрагентов не подыскивала, объем купли-продажи продаваемой или покупаемой нефти не согласовывала, цену не определяла, все документы готовились сотрудниками «ЮКОСа». В одном помещении с ней находились другие директоры организаций, с которыми она заключала договоры. Среди них она назвала Арефьеву, Коношенко, Хохлову, среди контрагентов по договорам: «Ю-Мордовия», «Альта-Трейд», «Фаргойл», «Ратмир», «Томскнефть». В ходе судебного заседания свидетелю Соболевой были предъявлены копии документов из тома 50, в частности копии договоров от 23 октября 2000 года, от 22 сентября 2000 года, от 22 августа 2000 года, от 21 июля 2000 года, 01 июля 2000 года, 01 июня 2000 года, 01 мая того же года, 01 апреля того же года, 01 марта 2000 года, 2 договора, копии договоров от 01 апреля также 2000 года, от 01 мая 2000 года, от 01 июня 2000 года, от 22 августа 2000 года, от 01 июля 2000 года, а, кроме того, ей предъявлялись, соответственно, копии реестра передаваемых векселей от 31 мая 2000 года, обзрев которые, она пояснила, что данный документы подписаны ей по адресу: город Москва, Уланский переулок, дом 26. Документы приносили сотрудники ОАО «НК «ЮКОС», цена и объемы в договорах уже стояли. С контрагентами по сделкам она не встречалась. Допрошенный в настоящем судебном заседании Коношенко, работавший с 1999 года генеральным директором ООО «Ратмир», пояснил, что его рабочее место располагалось в городе Москве на Уланском переулке, в том же здании, где находился «ЮКОС». При трудоустройстве ему объяснили, что в его обязанности будет входить оформление и подписание договоров купли-продажи нефти и нефтепродуктов. Ранее он не имел опыта в торговле нефтепродуктами. Вместе с ним по адресу: Москва, Уланский переулок, 26 работали иные директора компаний: Антонио Вальдес-Гарсиа, Малаховский, Ильченко, Кучушева Алла и другие. Его назначение на должность было оформлено решением собрания акционеров, на нем он не участвовал. В Саранске, в Республике Мордовия, где было зарегистрировано ООО «Ратмир», он никогда не был. По сделкам он выступал в качестве покупателя нефти. Договоры купли-продажи нефти ему приносил представитель учредителя Карташов, после чего он их подписывал. В предварительных переговорах с контрагентами он не участвовал. Карташов пояснил ему, что вопросы стоимости нефти проходят юридическую экспертизу внутри компании «ЮКОС», и с этим проблем быть не может. Также он, осмотрев в суде предъявленные документы из тома 30, 53 (это договоры купли-продажи от 31 декабря 1999 года, 31 января 2000 года, купли-продажи нефти, купли-продажи нефтепродуктов и компонентов нефтепродуктов от 25 мая 2000 года, купли продажи нефти от 30 августа 2000 года, купли-продажи нефтепродуктов от 01

октября 2000 года, 01 декабря 2000 года, от 26 июня 2000 года, 31 декабря 1999 года, купли-продажи нефти от 31 января 2000 года, 31 декабря 1999 года, от 06 января 2000 года и 01 апреля 2000 года), он пояснил, что они подписаны им на своем рабочем месте, по адресу: Москва, Уланский переулок, 26. И также он пояснил, что условий данных договоров он не обсуждал. Допрошенная в настоящем судебном заседании Арефьева показала, что в 1999-2000 годах работала в бюджетном управлении ОАО «НК «ЮКОС» и специалистом в бухгалтерской организации ООО «ЮКОС ФБЦ». Она пояснила, что Карташов, выполнявший какие-то обязанности в здании «ЮКОСа» на Уланском переулке, в доме 26, предложил ей должность генерального директора ООО «Террен» и объяснил круг обязанностей: подписание документов. Бухгалтерским обслуживанием организации занималось ООО «Юридическая финансовая компания». Штат ООО «Террен» состоял из одного генерального директора. Все документы она подписывала также по адресу: город Москва, Уланский переулок, 26, в том числе договоры купли-продажи нефти. Вопросы, касающиеся предстоящего заключения договоров, она ни с кем не обсуждала, с контрагентами при их подписании не встречалась. Все документы на подпись ей привозили представители различных структур ОАО «НК «ЮКОС». Как впоследствии исполнялись подписанные документы, ей не известно. В комнате, где находилось ее рабочее место, вместе с ней находились директора других организаций, в частности Хохлова, Соболева, Коношенко, Вальдес-Гарсиа Антонио, Малаховский и Кучушева. Во время допроса Арефьевой были предъявлены документы из тома 69: копии протоколов общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «Террен» от 01 марта 2001 года, от 29 марта 2001 года, от 01 марта 2002 года, от 10 октября 2002 года, от 28 июля 2003 года. Свидетель пояснила, что при проведении собраний она не участвовала, протоколы ей передавались в готовом виде, и она с ними только знакомилась. Также в ходе судебного заседания Арефьевой были предъявлены договоры, датированные 22 марта 2001 года, 23 апреля, 23 мая, 21 июня, 20 июля, 17 сентября, 15 октября, 15 ноября 2001 года. Свидетель пояснила, что данные договоры, находящиеся, в частности, в томе 64, подписаны ей. Они передавались, эти договоры, ей из дирекции по нефтепереработке «ЮКОС ЭП», она их подписывала и возвращала обратно курьеру. О подготовке данных сделок ей ничего не было известно. Подписание договоров происходило по адресу: дом 26, Уланский переулок в городе Москва. Допрошенная в качестве свидетеля Колупаева показала, что в период 1996-1998 года работала в СП «РТТ», а в 1998 году перешла на работу в ООО «Юридическая финансовая компания». В процессе своей служебной деятельности по заданию руководства занималась регистрацией и перерегистрацией организаций. Осмотрев предъявленные в суде документы из тома 68 (это протокол №2 общего собрания ООО «Плутон-26» от 30 декабря 1999 года, в томе 68 копию протокола учредительного собрания ООО «Меркурий-23» от 08 декабря 1999 года, в томе 68 копию протокола общего собрания участников ООО «Меркурий-23» от 30 декабря 1999 года), она пояснила, что в качестве генерального директора ООО «Соната» приобрела долю в ООО «Плутон-26», которое впоследствии было переименовано в ООО «Ратмир». Решение о назначении на должность генерального директора данного общества Коношенко Богдана Александровича она не принимала и с ним не знакома. Также она пояснила, что, как генеральный директор АОЗТ «Поликант», она являлась одним из учредителей ООО «Меркурий-23», позднее переименованного в «Альта-Трейд». Имелось ли у этого общества какое-либо имущество, ей абсолютно не известно. Исследовав материалы уголовного дела, обвинение считает, что договоры купли-продажи нефти, заключенные ООО «Эвойл», ООО «Ратмир», ООО «Ю-Мордовия» с нефтедобывающими предприятиями ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК», носили фиктивный характер. Названные общества с ограниченной ответственностью самостоятельно хозяйственную деятельность не осуществляли и были полностью зависимы от ОАО «НК «ЮКОС», в частности от его руководителя в лице Ходорковского. Исполнительные органы в лице генеральных директоров поисками

контрагентов не занимались, были лишены возможности распоряжаться денежными средствами общества и не были подотчетны его участникам. Добытая ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть» нефть обществам с ограниченной ответственностью не передавалась, а закачивалась в систему магистрального трубопровода АК «Транснефть». Плательщиком за транспортировку нефти по трубопроводу всегда выступало ОАО «НК «ЮКОС», а распоряжались ею Ходорковский, Лебедев и иные участники организованной группы. Данное обстоятельство подтверждается и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, актом налоговой проверки №30-3-14/1 от 30 июня 2004 года, из которого следует, что по документам поставки сырой нефти ООО «Ю-Мордовия» осуществлялись на узлах учета нефти нефтедобывающих организаций либо на узлах учета нефти нефтеперерабатывающих заводов, являющихся дочерними организациями ОАО «НК «ЮКОС». При этом отправителями сырой нефти являлись нефтедобывающие организации, получателями сырой нефти в большинстве случаев являлись также нефтеперерабатывающие заводы, являющиеся дочерними организациями ОАО «НК «ЮКОС». Основные средства на балансе ООО «Ю-Мордовия» отсутствовали, лишь во втором квартале 2001 года предприятие приобрело компьютер на сумму 33 тысячи рублей. Следовательно, предприятие не имело возможности приобретать, хранить и перепродавать нефть на территории Республики Мордовия. Анализ маршрутных поручений АК «Транснефть» показывает, что фактически нефть на территорию Республики Мордовия не транспортировалась, нефть передавалась внутри круга организаций, подконтрольных ОАО «НК «ЮКОС», начиная от производителей ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть», вплоть до отправки на экспорт или по иным направлениям. Во всех маршрутных поручениях грузоотправителем выступает ОАО «НК «ЮКОС», при этом все маршрутные поручения оформлялись на основании заказов на транспортировку партии нефти, которые направлялись в АК «Транснефть» непосредственно самим ОАО «НК «ЮКОС» на его фирменных бланках. Транспортировка всех партий нефти осуществлялась на основании договора №0001005 от 11 января 2001 года между ОАО «НК «ЮКОС» и АК «Транснефть». Указанные факты в совокупности свидетельствуют о следующем: ОАО «НК «ЮКОС», начиная от добычи нефти вплоть до ее отгрузки на экспорт или иным конечным покупателям, контролировало весь процесс ее перепродажи по цепи поставщиков и фактической транспортировки; ООО «Ю-Мордовия» фактического участия в сделках по перепродаже нефти не принимало, а лишь выступило формальным звеном в цепочке перепродавцов; имело место лишь искусственное движение нефти через ряд зависимых организаций, зарегистрированных на территориях с льготным налогообложением, выполняющих функции собственника нефти. Документами бухгалтерской отчетности ООО «Ю-Мордовия», свидетельствующими, что ООО «Ю-Мордовия» в 2001 году не имело собственных зданий, сооружений, капитальных вложений, необходимых для приобретения, транспортировки, хранения и реализации нефти. Выпиской по лицевому счету ООО «Ю-Мордовия», согласно которой заработная плата в январе-апреле 2001 года выплачивалась лишь одному сотруднику : Вальдесу-Гарсиа Антонио, что свидетельствует о штатной численности ООО «Ю-Мордовия», состоящей из одного человека. Документами бухгалтерской отчетности ООО «Ратибор», свидетельствующими, что ООО «Ратибор» в 2001 году не имело собственных зданий и сооружений, капитальных вложений, необходимых для приобретения, транспортировки, хранения и реализации нефти. Выпиской по лицевому счету ООО «Ратибор», согласно которой заработная плата в 2001 году выплачивалась лишь одному сотруднику: Малаховскому, что свидетельствует о штатной численности этого общества, состоящей из одного человека. Вступившим в законную силу приговором Басманного районного суда от 01 марта 2007 года, признавшим Малаховского и Переверзина виновными в похищении нефти у нефтедобывающих предприятий: у «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть».

Вступившим в законную силу приговором суда установлено, что деятельность вышеуказанных обществ «Ратибор», «Энерготрейд», «Ю-Мордовия», «Фаргойл», «Эвойл», «Террен», «Мега-Альянс», «ЮКОС-М», «Ратмир» носила подставной и формальный характер, направленный исключительно для реализации единого преступного умысла всех участников организованной группы на хищение чужого имущества, а именно нефти ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть», и последующей ее реализации как на внешнем, так и внутреннем рынке. Малаховский, числящийся в период 2001-2003 годов руководителем подставных ООО «Альта-Трейд», ООО «Ратибор», ООО «Энерготрейд», и Переверзин, возглавлявший с 01 апреля 2000 года по 31 декабря 2002 года зарегистрированные на Кипре компании «Routhenhold Holdings Limited» и «Pronet Holdings Limited», участвовали в оформлении фиктивных документов о движении через эти компании похищаемой продукции нефтедобывающих предприятий, а затем, совершая финансовые операции и другие сделки, обеспечивали легализацию имущества, добытого преступным путем, заключая договоры купли-продажи векселей и перечисляя денежные средства в виде дивидендов иностранным компаниям-участникам подставных обществ. Выпиской о движении денежных средств по расчетному счету ООО «Ратибор», подтверждающей перечисление ООО «Ратибор» в 2002 году денежных средств ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть», «Самаранефтегаз» под видом оплаты за нефть. Документами бухгалтерской отчетности ООО «Эвойл», которые свидетельствуют о том, что ООО «Эвойл» в 2002 году не имело собственных зданий, сооружений, капитальных вложений, необходимых для приобретения, транспортировки, хранения и реализации нефти. Показаниями свидетеля Веденеевой, допрошенной в суде, работавшей в 1997-2005 годах ведущим специалистом договорного отдела по торговле нефтью и газом дирекции по торговле нефтью ЗАО «ЮКОС РМ», согласно которым сотрудники отдела по указанию Першуткина и Елфимова готовили проекты договоров купли-продажи нефти между вышеуказанными нефтедобывающими компаниями и сторонними организациями. После подготовки проекта договора, договор в соответствии с регламентом компании направлялся для согласования в правовое, налоговое, бюджетное управление, управление безопасности, казначейство ООО «ЮКОС Москва», ООО «ЮКОС ФБЦ», ЗАО «ЮКОС ЭП». Согласованные в установленном компанией порядке договоры она распечатывала и звонила руководителям компаний Вальдес-Гарсиа Антонио (ООО «Ю-Мордовия»), Малаховскому (ООО «Ратибор»), которые находились вместе с ними в одном здании. Они заходили к ней, подписывали договоры, либо она шла к ним в кабинет, где они подписывали документы. Затем договор передавался на подпись Елфимову, который на основании доверенности подписывал договоры от имени нефтедобывающих организаций. Таким же образом оформлялись дополнения к договорам, которые согласовывались аналогичным образом, после чего отдавались на подпись. Акты приема-передачи нефти составлялись нефтедобывающими организациями, в которых расписывались руководители этих организаций, а затем направляли их в дирекцию для проверки и последующей передачи. Показаниями свидетеля Батыровой, начальника отдела графиков оформления поставок нефти АК «Транснефть», допрошенной в суде 28 декабря 2009 года. Она пояснила, что АК «Транснефть» выполняет услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов по системе магистральных нефтепроводов на территории России. Договоры на транспортировку нефти заключались с нефтедобывающими предприятиями Российской Федерации, с другими предприятиями договоры на транспортировку не заключаются. Показаниями свидетеля Анисимова, бывшего руководителя ОАО «Самаранефтегаз», сообщившего суду, что покупателя нефти, добываемой ОАО «Самаранефтегаз», определяло «ЮКОС РМ». Добываемая нефть направлялась на узлы учета, где ее принимали сотрудники ОАО «Транснефть» и направляли по различным направлениям на основании заключенных с ОАО «НК «ЮКОС» договоров.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 55 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Кловгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: из материалов уголовного дела следует, что в договорах купли-продажи нефти, заключенных между нефтедобывающими компаниями и ООО «Ю-Мордовия», ООО «Ратибор» и ООО «Эвойл», заведомо ложными являются сведения о том, что стороны достигли договоренности о цене нефти. Фактически такого соглашения не было, а цена на нефть участниками возглавляемой Ходорковским и Лебедевым организованной группы без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с рыночной ценой. Данное обстоятельство подтверждается договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ю-Мордовия» с «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз», датированными 22 декабря 2000 года, 22 января 2001 года, 22 февраля 2001 года, а также 22 марта 2001 года, 23 апреля 2001 года, актами приема-передачи нефти. Из этих документов видно, что с января по май 2001 года ООО «Ю-Мордовия» переведено право собственности на 20 миллионов 241 тысячу 118 тонн нефти стоимостью 26 миллиардов 607 миллионов 974 тысячи 751 рубль 60 копеек. При этом средняя цена одной тонны нефти, исходя из суммы выручки и объема реализованной продукции, составляла 1 тысяча 270 рублей 6 копеек. Актом налоговой проверки от 30 июня 2004 года, которым подтверждается, что на экспорт в январе-мае 2001 года для иностранной компании «Strongbow Limited» было поставлено 937 тысяч 700,8 тонн нефти, отраженных на балансе ООО «Ю-Мордовия», из ресурсов «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз» при средней цене за одну тонну нефти здесь уже 4 тысячи 944 рубля 72 копейки. Договором комиссии от 31 декабря 1999 года, заключенным между комитентом ООО «Ю-Мордовия» и комиссионером ОАО «НК «ЮКОС», и дополнениями к указанному договору, а также заключением эксперта от 08 июля 2005 года, где подтверждена реализация ОАО «НК «ЮКОС» в январе-мае 2001 года 40 миллионов 38 тысяч 0,3 тонны нефти из ресурсов ООО «Ю-Мордовия» на сумму 1 миллиард 921 миллион 174 тысячи 745 рублей 74 копейки иностранной компании «Behles Petroleum S.A.» и 6 миллионов 3 тысяч 968,3 тонны нефти из ресурсов ООО «Ю-Мордовия» на общую сумму 9 миллиардов 117 миллионов 394 тысячи 696 рублей 97 копеек иностранной компании «Routhenhold Holding Limited». При этом средняя стоимость одной тонны нефти, исходя из суммы выручки и объема реализованной продукции, составила 4 тысячи 772 рубля 22 копейки. Подтверждается также договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ратибор» с «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» в период с 21 июня 2001 года по 15 ноября 2001 года, а также актами приемки-передачи нефти по указанным договорам. Данными документами подтверждено, что в течение июня-декабря 2001 года на ООО «Ратибор» было переведено право собственности на 24 миллиона 817 тысяч 965 тонн нефти из ресурсов «Юганскнефтегаз», «Томскнефть», при этом средняя цена, исходя из суммы выручки и объема реализованной продукции, составила 1 тысячу 567 рублей 88 копеек. По заключению комплексной финансово-технической судебной экспертизы подтверждены объемы реализованной в 2001 году нефти, находящейся на балансе ООО «Ратибор», на экспорт в размере 6 миллионов 572 тысячи 601 тонна из ресурсов «Юганскнефтегаз», а также из ресурсов ОАО «Томскнефть», при этом средняя цена одной тонны нефти составила 4 тысячи 362 рубля 7 копеек. Договорами купли-продажи нефти с дополнениями, заключенными в период с 20 декабря 2001 года по 18 июля 2002 года между ООО «Ратибор» и «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз», актами приема-передачи нефти по указанным договорам, реестром операций. Эти документы подтверждают, что с января по август 2002 года на баланс ООО

«Ратибор» было переведено 43 миллиона 304 тысячи 682 тонны нефти, при этом цена одной тонны нефти, исходя из суммы выручки и объема реализованной продукции, составила 1 тысячу 123 рубля 4 копейки. Следует указать, что стоимость нефти, приобретаемой сторонними организациями в указанный период времени на тех же узлах учета-приема, значительно превышала стоимость нефти, которую приобретало ООО «Ратибор» у нефтедобывающих предприятий, что, в свою очередь, подтверждается ранее исследованными судом документами, а именно договорами купли-продажи нефти, датированными 03 января 2002 года, 30 января 2002 года, и дополнениями к данным договорам, и актами приемки-передачи нефти, в соответствии с которыми ЗАО «Норси-Триэй» приобрело нефть у ООО «Ратибор» на узлах учета нефти акционерного общества «Юганскнефтегаз» по следующим ценам: в январе 2002 года – 1 тысяча 500 рублей, в феврале 2002 года – 1 тысяча 120 рублей 2 копейки (за тонну, имеется в виду, нефти), в марте 2002 года – 1 тысяч 250 рублей 4 копейки. Указанная стоимость нефти значительно превышает стоимость нефти, которую в указанный период времени реализовывало «Юганскнефтегаз» «Ратибору» по договорам купли-продажи нефти от 20 декабря 2001 года, от 18 января 2002 года, от 18 февраля 2002 года, от 18 марта 2002 года, от 18 апреля 2002 года, от 20 мая 2002 года, в соответствии с которыми стоимость нефти в январе 2002 года составляла 1 тысячу 242 рубля, в феврале – 996 рублей, в марте 2002 года – 804 рубля, в апреле 2002 года – 852 рубля, в мае – 1 тысяча 2 рубля, а в июне 2002 года – 1 тысяча 200 рублей. Показаниями допрошенного в суде свидетеля Орлова. В частности, он показал, что возглавляемое им ЗАО «Норси-Триэй» в 2002 году приобретало нефть по заключенным с ООО «Ратибор» договорам купли-продажи нефти от 30 января 2002 года и от 03 января 2003 года. Стоимость нефти по указанным договорам составляла с января по апрель 2002 года 1 тысячу 120 рублей 2 копейки и до 1 тысячи 580 рублей за одну тонну нефти, с мая по июнь 2002 года – по цене от 2 тысяч 420 рублей до 3 тысяч 400 рублей за одну тонну, которые на тот момент были рыночными ценами на нефть на внутреннем рынке страны. Подтверждается также договором купли-продажи нефти от 28 декабря 2001 года, согласно которому «Ратибор» в течение 2002 года обязалось ежемесячно поставлять ОАО «Приволжскнефтепровод» нефть, а, в свою очередь, «Приволжскнефтепровод» - принимать нефть и своевременно производить оплату по цене, устанавливаемой сторонами в протоколе согласования цен. И по протоколу №1 от 28 декабря 2001 года согласования цены сырой нефти, в соответствии с которым поставка ООО «Ратибор» обществу «Приволжскнефтепровод» в первом квартале 2002 года осуществляется по цене 2 тысячи 100 рублей за одну тонну. Указанная выше цена значительно превышает стоимость нефти от 804 до 1 тысячи 242 рублей за тонну, по которым ранее «Ратибор» в указанный период времени на тех же узлах учета приобретало нефть у «Самаранефтегаз» по договорам от 20 декабря 2001 года, от 16 января 2002 года и от 18 февраля 2002 года. Подтверждается также договором купли-продажи нефти, заключенным ООО «Ратибор» с ООО «Фаргойл» от 20 декабря 2001 года, дополнительными оглашениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору, договором купли-продажи нефти от 21 декабря 2001 года, дополнительными оглашениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору, актом налоговой проверки. Актом налоговой проверки от 29 октября 2004 года подтвержден перевод 42 миллионов 829 тысяч 698,14 тонн с баланса ООО «Ратибор» на баланс ООО «Фаргойл» по средней цене 1 тысяча 312 рублей за тонну. Подтверждается также договорами купли-продажи нефти, заключенными «Эвойл» с «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз». Данные договоры датированы 19 августа 2002 года (тут разная нумерация) №096-Н, №097-Н, от 19 сентября 2002 года №105-Н, от этой же даты №106-Н, от этой же даты №107-Н, от 18 октября 2002 года №115-Н, актами приема-передачи нефти к указанным договорам, реестром операций ООО «Эвойл» по закупкам материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2002 год, составленным сотрудниками ООО «ЮКОС ФБЦ» на основании документов первичной отчетности. Данными документами подтверждено, что в период с сентября по декабрь

2002 года на баланс ООО «Эвойл» было переведено 24 миллиона 512 тысяч 899 тонн нефти, при этом цена одной тонны нефти, исходя из суммы выручки и объема реализованной продукции составила 1 тысячу 984 рубля. Договором купли-продажи нефти, заключенным ООО «Эвойл» с ООО «Фаргойл», от 19 августа 2002 года, дополнительными оглашениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору, договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года (другая нумерация) №08-0072-Н, дополнениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору, реестром операций ООО «Эвойл» по продажам материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2002 год и актом налоговой проверки от 29 октября 2004 года, которым подтвержден перевод 23 миллионов 909 тысяч 794,9 тонн нефти с баланса ООО «Эвойл» на баланс ООО «Фаргойл» по средней цене 2 тысячи 100 рублей за тонну. Заключением комплексной финансово-технической экспертизы, которым подтверждено, что в 2002 году акционерное общество «НК «ЮКОС» экспортировало 31 миллион 316 тысяч 437 тонн нефти, которая числилась на балансе общества «Фаргойл», экспортная же выручка, поступившая в 2002 году на счета ООО «Фаргойл» от «НК «ЮКОС», составила 144 миллиарда 546 миллионов 628 тысяч 965 рублей 38 копеек при средней цене реализации без учета экспортной пошлины 4 тысячи 615 рублей 68 копеек, это за одну тонну, что более чем в 2,6 раза превышало себестоимость. Подтверждается договорами купли-продажи нефти, заключенными обществом с ограниченной ответственностью «Эвойл» с «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК». Эти договоры были заключены 18 декабря 2002 года и за период по 18 ноября 2003 года, актами приема-передачи нефти по указанным договорам, реестром операций ООО «Эвойл» по закупкам материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2003 год, составленным сотрудниками ООО «ЮКОС ФБЦ». Данными документами подтвержден количественный объем нефти в размере 77 миллионов 673 тысячи 475 тонн на сумму 129 миллиардов 475 миллионов 832 тысячи 124 рубля 72 копейки, зачисленных в 2003 году на баланс ООО «Эвойл», при этом средняя стоимость нефти составляла 1 тысячу 666 рублей 92 копейки. Договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года, заключенным ООО «Эвойл» с ООО «Фаргойл», дополнительными соглашениями от 20 декабря 2002 года, дополнениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору. Данными документами подтвержден перевод нефти с баланса ООО «Эвойл» на баланс подставного общества «Фаргойл» в размере 60 миллионов 676 тысяч 983,23 тонны нефти по средней цене 1 тысяча 845 рублей за одну тонну, а с августа 2003 года также на баланс общества «Энерготрейд» 17 миллионов 813 тысяч 75 тонн по средней цене 1 тысяча 900 рублей за одну тонну. Договором комиссии от 20 ноября 2001 года, договором комиссии от 10 апреля 2003 года и заключением комплексной финансово-технической судебной экспертизы, которым подтверждена реализация на экспорт по договорам комиссии от 20 ноября 2001 года и от 10 апреля 2003 года 30 миллионов 88 тысяч 867 тонн нефти, числящихся на балансе ООО «Фаргойл» по средней цене 4 тысячи 704 рубля 11 копеек за одну тонну. А также подтверждается договорами комиссии, заключенными между ООО «Энерготрейд» с «НК «ЮКОС», от 21 июля 2003 года, аналогичным договором комиссии от 24 сентября 2003 года, от 15 сентября 2003 года, от 30 сентября 2003 года, от 15 сентября 2003 года, актом налоговой проверки №52/97 от 19 ноября 2007 года, которым подтверждена реализация на экспорт 17 миллионов 242 тысяч 109,07 тонн нефти, которая числилась на балансе ООО «Энерготрейд» по договорам комиссии с ОАО «НК «ЮКОС», а также с ООО «ЮКОС Экспорт Трейд», при средней цене 6 тысяч 200 рублей за одну тонну. Кроме того, в суд вызывался и допрашивался в качестве свидетеля Христенко, Министр промышленности и торговли Российской Федерации, который показал, что в 1998-2003 годах в России независимых приобретателей и переработчиков нефти было минимальное число. Они находились под жестким давлением вертикально-интегрированных нефтяных компаний, которые диктовали им свои условия. Эти нефтяные компании, пользуясь своим операционным контролем, устанавливали внутреннее трансфертное или, точнее,

внутрикорпоративное ценообразование. Внутрикорпоративные цены рыночными быть не могут, цены становятся рыночными, когда они выходят за пределы ВИНК и касаются других субъектов. Внутрикорпоративные цены потому и называются внутрикорпоративными и вызывают столь много вопросов, именно в силу их природы, происхождения. По сути, это учетные ценовые позиции, которые используются для движения прибыли по вертикали, больше ни для чего, поэтому назвать их рыночными невозможно, они поэтому и есть внутрикорпоративные. Пострадавших от несправедливых внутрикорпоративных трансфертных цен могли быть три категории – это федеральный бюджет, региональный бюджет и миноритарные акционеры. У миноритарных акционеров при этом за счет низких внутрикорпоративных цен, по сути, изымается прибыль, доход и цена их актива. А также показаниями допрошенного в суде в качестве свидетеля Грефа, который показал, что трансфертное ценообразование на практике является большой проблемой. Она заключалась в том, что при трансфертном ценообразовании активы, дочерние организации, у которых приобретались нефть или газ, являлись центром издержек, прибыль куда-то выводилась. При этом страдало государство, которое не получало налоги. Вторая составляющая – нарушение прав миноритарных акционеров. Если дочерняя компания является центром затрат, то страдают миноритарные акционеры, потому что они не участвуют в разделе прибыли, которая должна распределяться пропорционально. Центром распределения прибыли при трансфертном ценообразовании были предприятия материнские, которые отправляли эту прибыль на собственные нужды. Показаниями свидетеля Гильманова, данными в суде и оглашенными в судебном заседании, из которых следует, что он с 1998 года по 2003 год был управляющим «Юганскнефтегаз», осуществляя только общее руководство деятельностью компании. Принятие решений, определяющих финансово-хозяйственную деятельность общества, в том числе вопросы реализации нефти, осуществляли руководители управляющей компании по отношению к «Юганскнефтегазу», это ЗАО «ЮКОС ЭП». Между этими компаниями был заключен договор, согласно которому ЗАО «ЮКОС ЭП» являлось управляющей компанией по отношению к «Юганскнефтегаз». Он, как управляющий, после заключения этого договора обязан был руководствоваться директивами и указаниями руководителя управляющей компании. Ему выписывали доверенность, как управляющему, на каждый год. Реализацию нефти, добытой «Юганскнефтегаз», осуществляли ОАО «НК «ЮКОС» и ЗАО «ЮКОС РМ», которые определяли стоимость нефти и объемы ее реализации. В задачу «Юганскнефтегаз» входила только непосредственная добыча нефти, которая передавалась управляющим компаниям для ее реализации. Действовало генеральное соглашение, подписанное в 1996 году, в котором было указано, что приобретателем нефти, добываемой «Юганскнефтегаз», является «НК «ЮКОС». На основании генерального соглашения подписывались конкретные договоры купли-продажи. Договоры были небольшие, на одной страничке, которые приходили в «Юганскнефтегаз» в готовом и подписанном виде. Сам он лично договоры не подписывал, они уже были подписаны лицом по доверенности, которая выдавалась президентом ЗАО «ЮКОС ЭП». «НК «ЮКОС», и как собственник, определял всю финансовую и иную политику «Юганскнефтегаза». В соответствии с доверенностью, продажа нефти не входила в круг его должностных обязанностей, как управляющего «Юганскнефтегаз», поэтому вопросы цены на нефть, выбор покупателей нефти им не определялись. Выбор контрагентов «Юганскнефтегаз» осуществляло ЗАО «ЮКОС РМ», цена реализации нефти устанавливалась сотрудниками этого же подразделения. ЗАО «ЮКОС РМ» вначале руководил Бычков, а после него Брудно. С ним он обсуждал вопросы сдачи нефти в систему АК «Транснефть». Та система взаимоотношений, при которой ЗАО «ЮКОС РМ» устанавливало цены на реализуемую нефть, добытую «Юганскнефтегаз», выбирало покупателей нефти, существовала уже до его прихода на должность управляющего «Юганскнефтегаза». Когда нефть стали продавать на тендерах, в Москве определялся победитель торгов, с которым «Юганскнефтегаз» заключало

договор. К ним данный договор поступал для оформления результатов работы. С руководителями организаций, покупателями нефти, добытой «Юганскнефтегаз», он никогда не общался и не знал их. Доказывается также доверенностью от 01 августа 2000 года, выданной президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным Гильманову, о представлении интересов «Юганскнефтегаз» в органах государственной власти и управления, во всех предприятиях, учреждениях и организациях, совершении всех необходимых действий, направленных на защиту прав и законных интересов общества, заключении договоров и соглашений, в том числе заключать договоры купли-продажи нефти, принимать решения, издавать приказы, распоряжения, указания по всем оперативным вопросам деятельности общества. Показаниями свидетеля Анисимова, данными в суде, согласно которым он с 17 января 1997 года по январь 2007 года работал в должности управляющего «Самаранефтегаз». На основании генерального соглашения от 31 июля 1996 года собственником нефти, добываемой «Самаранефтегаз», являлось «НК «ЮКОС», при этом каждые пятнадцать дней между «Самаранефтегаз» и «НК «ЮКОС» заключались договоры купли-продажи нефти, которые он подписывал, как управляющий «Самаранефтегаз». В это время ЗАО «ЮКОС ЭП» являлось управляющей компанией «Самаранефтегаз», и все договоры готовились службами ЗАО «ЮКОС ЭП» либо ЗАО «ЮКОС РМ». В основном, эта работа делалась сотрудниками, находившимися в подчинении у Брудно и Елфимова. Данные договоры уже в готовом виде доставлялись в «Самаранефтегаз», он был вынужден подписывать их, так как это входило в его обязанности. При этом цена на нефть устанавливалась ЗАО «ЮКОС РМ», и он был вынужден с этими ценами оглашаться, хотя они были ниже рыночных. «Самаранефтегаз» не могло без ЗАО «ЮКОС ЭП» и ЗАО «ЮКОС РМ» самостоятельно торговать нефтью. В 2000 году «Самаранефтегаз» продавало нефть не ОАО «НК «ЮКОС», а его дочерним предприятиям. Это были ЗАО «ЮКОС-М» и ООО «ЮКОС-Мордовия», а с 2001 года и другие предприятия, такие, как ООО «Ратибор», «Фаргойл», «Эвойл». Как и в 1998-1999 годах, вопрос о покупателе нефти и ее цене решался руководством ЗАО «ЮКОС ЭП». Показаниями свидетеля Логачева на предварительном следствии, которые были оглашены в данном судебном заседании, из показаний которого следует, что он с августа 1998 года по июнь 2000 года работал генеральным директором и управляющим ОАО «Томскнефть-ВНК», подписывал генеральное соглашение от 04 ноября 1998 года, заключенное между «Томскнефть-ВНК» и «НК «ЮКОС», по которому «Томскнефть» обязывалось передавать компании «ЮКОС» всю нефть на устье скважины после извлечения ее из недр. Проект соглашения ему прислали по почте из «НК «ЮКОС». Со слов Казакова ему известно, что такая схема уже существовала в «Самаранефтегаз» и «Юганскнефтегаз». К этому времени структуры «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС» уже владели большинством акций ОАО «ВНК» и ОАО «Томскнефть», и благодаря этому могли управлять этими компаниями. При назначении на должность он понимал, что ему нужно будет осуществлять общее руководство предприятием без права принятия стратегических решений. Все серьезные решения принимались в «ЮКОСе», в его подразделениях, это ЗАО «ЮКОС РМ» и ЗАО «ЮКОС ЭП». Порядок был такой. Он получал документы на подпись, читал их, если появлялись какие-то вопросы, то звонил в «ЮКОС», в управление, которое присылало документы. Его показания неоднократно уже исследовались в судебном заседании. В ходе судебного заседания было установлено, что Ходорковский и Лебедев в составе организованной группы в схему обеспечения хищения нефти у добывающих предприятий 2001 года ввели подконтрольную им иностранную компанию «Routhenhold Holding». Зависимость данной компании от подсудимых подтверждается следующими доказательствами, исследованными в судебном заседании. Это показаниями свидетеля Анилиониса о том, что в конце 1999 года руководством «НК «ЮКОС» была разработана новая схема торговли за границу нефтью, они решили прекратить работу через компании «South», «Behles» и «Baltic» и отойти от Питера Бонда, так как их перестала устраивать схема введения компаний через посредника, не представляющая юридических гарантий.

Новая схема была разработана без участия уже СП «РТТ». По поводу новой схемы было как минимум одно совещание, в котором участвовали Лебедев, Алексанян, Питер Бонд, Стивен Кертис и кто-то еще, на котором обсуждалось, как отойти от компаний «Behles Petroleum», «Baltic Petroleum» и «South Petroleum» и сделать новую схему торговли. В связи с этим Лебедев пригласил его на это совещание, проходившее в «Белом зале» на Колпачном, дом 5. На совещании Лебедев сказал, что отказывается от услуг СП «РТТ» и будет разрабатывать новую схему торговли нефтью. В совещании принимали участие Стивен Кертис, Алексанян, Питер Бонд и другие. Лебедевым была поставлена задача, что надо создать новую структуру торговли. С юридической точки ее обоснованием занялся Алексанян, Стивен Кертис и другие. Дальнейшее обсуждение новой схемы на совещании проходило без него, так как Лебедев сказал, что все вопросы с ним обсуждены. Через некоторое время новая схема была разработана и реализована. Лебедев, Алексанян, Кертис и другие сами зарегистрировали компании «Pronet Holding Limited» и «Routhenhold Holding Limited». Для этих компаний они арендовали помещение на Кипре, помещение кипрской фирмы, принадлежащей СП «РТТ», и примерно четыре месяца пользовались их факсом, компьютером до полной организации, затем сняли отдельный офис. Показаниями допрошенного в суде Гулина о том, что схемы реализации нефти и нефтепродуктов с участием кипрских компаний «Routhenhold Holding» и «Pronet Holding Limited» пришли на смену схеме с участием компаний «Baltic», «South», «Behles». Это были компании, которые стали приобретать нефть и нефтепродукты у «ЮКОСа». Вопрос смены схемы реализации нефти обсуждался на совещании у Лебедева. Регистрацией компаний «Routhenhold Holding» и «Pronet Holding» в 2000 году на Кипре занимались сотрудники СП «РТТ». За их администрирование на Кипре отвечала фирма «Макариус», которая приютила командированного на Кипр Переверзина, пока он не организовал свои офисы. Сотрудники офиса «Макариус и компания» Третьяков и Кеча некоторое время выступали подписантами от «Routhenhold Holding» и «Pronet Holding». Вместе с тем, касаясь доказательств введения новых схем, в которых участвовали зарегистрированные по заказу членов организованной группы кипрские компании «Routhenhold» и «Pronet», сторона обвинения указывает на следующие обстоятельства. Несмотря на то, что эти так называемые торговые компании зарегистрированы для новых схем совершения преступлений по заказу самих членов организованной группы, на что были потрачены денежные средства компаний, включаемых организованной группой в периметр консолидации ОАО «НК «ЮКОС», тем не менее, члены организованной группы под руководством Ходорковского и Лебедева использовали факт введения этих компаний в свою преступную схему для того, чтобы под это мероприятие выдумать огромные объемы работ по изысканию новых трейдеров сбыта нефти и нефтепродуктов и, оформив на это подложные документы о выполненных работах, изъять со счетов ОАО «НК «ЮКОС» большие суммы денег, что подтверждает использование ими похищенного имущества по своему усмотрению. Это подтверждается. Ранее в судебном заседании дали показания свидетели Юров и Зубков. В частности, свидетель Юров в ходе допроса пояснил, что в 2000-2001 годах со счетов ОАО «НК «ЮКОС» в ЗАО «Яуза-М» по каким-то договорам было перечислено около 100 миллионов долларов, которые поступили на счета последнего в банке «ДИБ», после чего были переведены на счета Степанова, оказавшего услуги основным акционерам ОАО «НК «ЮКОС» и «Group Menatep», в банках «ДИБ» и «Менатеп Санкт-Петербург», впоследствии снятые им со своих счетов и куда-то потраченные, что подтверждает расходование денежных средств, получаемых от реализации похищенной нефти, Ходорковским и Лебедевым по своему усмотрению. Показаниями свидетеля Зубкова, данными в ходе судебного заседания, о том, что группа заключала сделки маркетингового характера с ЗАО «Яуза-М», которые имели место в 1999-2001 годах, по которым оказывались услуги по поиску экспортных покупателей нефти, и эти услуги отражались в составе коммерческих расходов, сумма затрат составляла порядка 70-100 миллионов долларов. Показаниями свидетеля Малаховского,

данными в ходе судебного заседания, о том, что он по предложению Степанова был зарегистрирован предпринимателем без образования юридического лица в 2000 году, и у него был открыт счет в банке «ДИБ» в Москве. Его работа должна была заключаться в различных консультациях, однако фактически она не осуществлялась. Таким образом, подтверждается, что для поиска экспортных покупателей нефти и нефтепродуктов ОАО «НК «ЮКОС» в 1999-2001 годах не требовалось никаких услуг, а членами организованной группы под руководством Ходорковского и Лебедева под видом консалтинговых услуг в ущерб ОАО «НК «ЮКОС», которому никакие услуги не оказывались, были выведены 100 миллионов долларов на счета лиц, которыми руководил Степанов, оказывавший услуги основным акционерам ОАО «НК «ЮКОС» и «Group Menater», то есть, фактически, в пользу Ходорковского и Лебедева получены им наличными, что подтверждает распоряжение подсудимыми денежными средствами, полученными ОАО «НК «ЮКОС» от реализации похищенной нефти, в свою пользу. Показаниями допрошенного в суде в качестве свидетеля Переверзина о деятельности в качестве директора дочерних компаний «ЮКОСа» «Routhenhold Holding» и «Pronet Holding», которые занимались торговлей нефтью и нефтепродуктами. Своим непосредственным руководителем на этой должности он считал финансового директора «ЮКОСа» Мишеля Сублена. Именно от него исходили задачи, которые он должен был выполнить. По поводу работы «Routhenhold Holding» и «Pronet Holding» он также общался с Кузьменковым, который фактически работал помощником финансового директора. Деятельность возглавляемых им компаний осуществлялась в интересах «ЮКОСа», так как от Сублена он знал, что «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings» являются дочерними структурами «ЮКОСа». Переверзин, будучи директором данных компаний, не имел полномочий на самостоятельную деятельность, в том числе на распоряжение поступившими на счета денежными средствами. Все финансовые операции, расчеты по нефти с компаниями шли через швейцарскую компанию «Petroval». Распечатанные копии договора комиссионной продажи от 30 марта 2001 года между принципалом «Routhenhold Holdings» и комиссионером «Petroval S.A.», из которого следует, что компания «Petroval S.A.» должна осуществлять продажу нефти от своего имени, но за счет «Routhenhold Holdings» во все страны Европы, Азии, Америки, Африки и Океании, получая за это комиссию в размере от 0,1 до 0,25 долларов США за тонну проданной продукции. От имени «Petroval» договор подписал финансовый директор Франкос Остинелли и Джон Лаш. Распечатанные копии договора об оказании услуг от 30 марта 2001 года между принципалом «Routhenhold Holdings» и агентом «Petroval S.A.», из которого следует, что компания «Petroval» принимает на себя обязательства осуществлять продажу нефти от своего имени, но за счет «Routhenhold Holdings». В результате заключения таких договоров, Ходорковский и Лебедев получили возможность распоряжаться денежными средствами, полученными от реализации похищенной нефти. Также это доказывается таблицей с названием «Сравнение налоговых последствий при существующем и предлагаемом варианте», в которой сравнивается количество затрат при существующей схеме торговли нефтью и нефтепродуктами и новой, которая только предлагается. Есть ссылка: том 99 л.д.308. Как следует из таблицы, существующей ситуацией была ситуация при которой нефть и нефтепродукты реализовывались через «Petroval», при этом маржа (ставка комиссии) составляла 0,1 долларов с тонны нефти и 0,25 долларов США с тонны нефтепродуктов. Торговая маржа «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings» составляла 120 миллионов долларов США, затраты на содержание офисов на Кипре и в Москве составляли 600 тысяч долларов США. В результате продажи 30 миллионов тонн нефти и 10 миллионов тонн нефтепродуктов чистая прибыль «Petroval» составляла 3 миллиона 45 тысяч долларов США. Документ подтверждает действие схемы торговли нефтью в 2001-2003 годах через компанию «Petroval», «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings Limited» и показывает количество получаемой при этом прибыли данными компаниями. Кроме того, подтверждается сертификатом от 16 октября 2001 года, из которого следует, что

компания «Routhenhold» зарегистрирована в Республике Кипр. Заявлением о постановке на учет данной компании, сертификатом от 17 февраля 2000 года, из которого следует, что по состоянию на выдачу выпуска сертификата учредителем «Routhenhold» оставались те же компании. Еще одним сертификатом от 02 августа 2001 года, из которого следует, что по состоянию на дату выдачи сертификата акционерами компании «Routhenhold Holdings Limited» являются компании «A.T.S.» и «Amersham Trading Limited», владеющие, соответственно, одной и 999 акциями. То есть документами об учредителях, подтверждающими, что в 2000 году компания «Routhenhold Holdings» перешла путем смены учредителя под контроль ОАО «НК «ЮКОС» в лице ее подконтрольных компаний «Amersham Trading Limited». Подконтрольность компании «Amersham Trading Limited» подтверждается изъятими в квартире Переверзина письмом относительно компании «Pronet Holdings», документом в электронном виде, полученном в результате проведения информационно-технической судебной экспертизы от 27 июня 2005 года электронных носителей, изъятых в ходе обыска в адвокатском бюро «АЛМ-Фельдманс»; письмом от имени Ивлева на имя Розбитского. А также сертификатом Министерства торговли, индустрии и туризма Республики Кипр от 13 января 2000 года. Данные документы подтверждают, что по состоянию на январь 2000 года компания «Routhenhold Holdings» через директоров контролировалась в ОАО «НК «ЮКОС» и, соответственно, Ходорковским и Лебедевым в силу управления ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерними обществами через владение контрольным пакетом акций и системой управляющих обществ. Кроме того, подтверждается сертификатом от 02 августа 2001 года, из которого следует, что по состоянию на дату выдачи сертификата директорами компании «Routhenhold Holdings» являются гражданка Кипра Арта Антониу и граждане России Юрий Кальнер и Владимир Переверзин. Письменным решением от 22 февраля 2000 года совета директоров компании «Routhenhold Holdings» в лице Арта Антониу и Юрия Кальнера, и Владимира Переверзина о создании представительства компании в Москве и назначении главой представительства Анатолия Перегняка. Доверенностью, выданной компанией с ограниченной ответственностью «Routhenhold Holdings» от 07 марта 2000 года Перегняку на подписание документов. Письмами Переверзина на имя Мизамора, в которых Переверзин обосновывает необходимость выплаты ему более значительного вознаграждения. Письмо Переверзина Сублену, из которого следует, что Переверзин недоволен оплатой, полученной им от компании. Анкетой Переверзина, согласно которой со 02 апреля 2000 года он занимал должность директора компаний «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings Limited»; трудовым договором, заключенным 01 апреля 2000 года между компанией «Routhenhold Holdings» и Переверзиным о принятии последнего на должность директора компании сроком на три года. Финансовой отчетностью «Routhenhold Holdings» за период с 07 октября 1999 года по 31 декабря 2000 года, подготовленной «PricewaterhouseCoopers», из которого следует, что с 10 декабря 1999 года данная компания путем введения в состав директоров подчиненных сотрудников Кальнера и Макарова была приобретена под контроль компании ОАО «НК «ЮКОС». Основным направлением деятельности данной компании «Routhenhold Holdings» является торговля сырой нефтью, которая, в основном, закупается у связанного с ней партнера. Таким образом, в отчетности прямо указывается, что нефть приобретается компанией «Routhenhold Holdings» у другой связанной компании, то есть у компании, входящей в одну группу лиц, возглавляемую основной холдинговой компанией. При этом в отчетности не раскрывается название основной холдинговой компании, к которой относится «Routhenhold Holdings Limited». В отчетности прямо указывается, что значительная часть доходов и расходов компании «Routhenhold Holdings» связана с операциями, проведенными с операциями указанных партнеров. Такие связанные с компанией партнеры могут вступать с ней в сделки, на которые несвязанные с ней партнеры могут не пойти. И сделки между партнерами, связанными друг с другом, не могут осуществляться на тех же условиях и с теми же объемами, что и сделки между

несвязанными друг с другом партнерами. Как следует из отчетности компании «Routhenhold Holdings», за указанные период была закуплена нефть у связанных с ней партнеров под общим контролем на сумму 2 миллиарда 754 миллиона 654 тысячи долларов США. Анкета Переверзина, в которой он указывает, что в период со 02 апреля по 31 октября 2002 года он работал директором «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings» и занимался торговлей нефти и нефтепродуктов с годовым объемом продаж в 7 миллиардов долларов США. При этом организовывал работу компании с нуля, получив лицензии, организовал работу офиса на Кипре и представительств компаний в Москве. Организовывал и контролировал финансовые потоки и документооборот. Распечатка письма электронной почты Переверзина на имя Мизамора с обоснованием повышения ему вознаграждения за то, что он, Переверзин, подписывал различные документы от имени компании «Pronet Holdings» и «Routhenhold Holdings», а также двух холдинговых и одной финансовой компании, принимает весь риск ответственности на себя. Распечатка письма электронной почты от Брюса Мизамора на имя Переверзина. Трудовой книжкой Переверзина. Приговором Басманного районного суда Москвы от 01 марта 2007 года, которым было установлено, что одной из главных составных частей в искусственной схеме реализации похищенной у нефтедобывающих организаций «НК «ЮКОС» нефти и последующей легализации похищенного представляли собой возглавляемые Переверзиным кипрские компании «Routhenhold Holdings» и «Pronet Holdings», занимавшие в данной схеме положение заключительного звена в цепочке номинальных собственников экспортируемой нефти. И в соответствии с планами руководителя организованной группы осуществляли функции центра транзитных расчетов за похищенную у добывающих предприятий и реализованную на внешнем рынке продукцию. Из материалов уголовного дела также следует, что в 2003 году подписание фиктивных договоров купли-продажи нефти, обеспечивающих хищение имущества нефтедобывающих предприятий, стал осуществлять сотрудник ЗАО «ЮКОС ЭП» Беляевский, находившийся в служебной зависимости от Ходорковского и Лебедева, как у руководителей организованной группы. Беляевский на основании доверенности, выданной 15 июля 2003 года президентом ЗАО «ЮКОС ЭП», и договоров о передаче полномочий исполнительных органов, заключенных «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» с ЗАО «ЮКОС ЭП», подписал 15 договоров купли-продажи нефти, в соответствии с которыми весь объем нефтедобычи нефтедобывающих предприятий за период с августа по декабрь 2003 года был переведен на ООО «Эвойл». Данное обстоятельство подтверждается уже исследованными в судебном заседании доказательствами. Это доверенности, согласно которым президент ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлин, действуя на основании устава, договоров о передаче полномочий исполнительного органа управляющей организации, уполномочивает Беляевского заключить контракты: договоры купли-продажи нефти на внутреннем и внешних рынках от имени «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз». А также показания допрошенного в суде Беляевского, который по предъявлении ему договоров купли-продажи нефти (все они были заключены в 2003 году, заключены были с компаниями «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», и с компанией, которую он представлял, ООО «Эвойл») подтвердил, что они подписаны им по указанию Греховой, Фиркало после согласования их со всеми необходимыми службами в ОАО «НК «ЮКОС». С представителями контрагентов не встречался. Участника соглашения, директора ООО «Эвойл» Кучушеву, он не знает. Опять же, приговором Басманного районного суда Москвы от 01 марта 2007 года, признавшим виновными Малаховского и Переверзина в совершении хищения нефти, установившим, что деятельность ООО «Ратибор», «Энерготрейд», «Ю-Мордовия», «Фаргойл», «Эвойл», «Террен», «Мага-Альянс», «ЮКОС-М», «Ратмир» носили подставной и формальный характер, направленный исключительно для реализации единого преступного умысла всех участников организованной группы на хищение чужого имущества, а именно нефти, добытой

«Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», с последующей ее реализацией как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Обвинение приводит к выводу, что подсудимыми в качестве условий хищения вверенного имущества было организовано проведения формальных торгов на покупку нефти у нефтедобывающих предприятий: «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК». Для этой цели участниками организованной группы было специально создано ООО «ЮКОНЭКС-Брокер». Целью торгов было не определение реального покупателя нефти, а создание видимости рыночного механизма формирования цен на покупку нефти и придание правомерности заключаемых по результатам торгов договоров купли-продажи нефти, одной из сторон которых являлись подставные организации, в том числе ООО «Ю-Мордовия», «Ратибор», «Эвойл». Данные компании становились победителями торгов и получали в результате этого возможность становиться фактическими собственниками сырой нефти. При этом они были лишены возможность владения, пользования и распоряжения данной нефтью. О формальном характере торгов свидетельствуют допрошенные в ходе судебного заседания Веденеева, Соболева, Каширина, Арефьева, Малаховский. Фиктивный характер деятельности компании ООО «ЮКОНЭКС-Брокер», созданной по указанию Лебедева, Ходорковского и других организованной группы для оформления торгов, кроме того, подтверждается протоколом учредительного собрания, учредительным договором ООО «ЮКОНЭКС-Брокер», согласно которым АОЗТ «Стеклопроммаш» и ОАЗТ «Химтрейд» в городе Саранске создали ООО «ЮКОНЭКС-Брокер», где генеральным директором был назначен Федотенко. Уставом «ЮКОНЭКС-Брокер», протоколом общего собрания участников ООО «ЮКОНЭКС-Брокер», согласно которым генеральным директором вместо Федотенко был назначен Борисов. Показаниями допрошенной в суде Гришняевой о том, что являясь специалистом СП «РТТ», она одновременно была генеральным директором нескольких компаний, в том числе, АОЗТ «Стеклопроммаш», и выступала учредителем ООО «ЮКОНЭКС-Брокер». При предъявлении в суде копий протоколов учредительных собраний «ЮКОНЭКС-Брокер» от 20 января 2000 года, а также учредительного договора «ЮКОНЭКС-Брокер», Гришняева идентифицировала свои подписи в этих документах и заявила, что ООО «ЮКОНЭКС-Брокер» создавалось в интересах «ЮКОС», однако с какой целью и чем это общество занималось, ей было не известно. Подтверждается договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ю-Мордовия» с нефтедобывающими предприятиями «НК «ЮКОС». Договоры были заключены за период от 22 декабря 2000 года по 23 апреля 2001 года. Актами приема-передачи нефти. Реестром операций ООО «Ю-Мордовия» по закупкам материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2001 год, подтверждающим, что в период с января по май 2001 года «Ю-Мордовия» по заниженным ценам были переведены права собственности на 20 миллионов 941 тысячу 118 тонн нефти. Актом налоговой проверки от 30 июня 2001 года, подтверждающим количественный объем нефти, переведенной на баланс ООО «Ю-Мордовия». Договором комиссии, заключенным между комитентом ООО «Ю-Мордовия» и комиссионером ОАО «НК «ЮКОС». Договорами купли-продажи нефти, заключенными ООО «Ратибор» с «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» в период с 21 июня 2001 года по 15 ноября 2001 года, актами приема-передачи нефти. Реестром операций ООО «Ратибор» по закупкам материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2001 год, который подтверждает перевод в период с июня по декабрь 2001 года на баланс ООО «Ратибор» 24 миллионов 817 тысяч 965 тонн нефти, принадлежащей «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК». Заключение комплексной финансово-технической судебной экспертизы. Договором комиссии от 25 мая 2001 года, заключенным между ОАО «НК «ЮКОС» с ООО «Ратибор», дополнениями к договору, отчетами комиссионера ОАО «НК «ЮКОС» по этому договору комиссии за период с июня по декабрь 2001 года, чем подтверждена реализация ОАО «НК «ЮКОС» в тот период, то есть с июня по декабрь 2001 года, на экспорт 6 миллионов 597 тысяч 581 тонны нефти на сумму 28 миллиардов 783 миллиона 255 тысяч 138 рублей 28 копеек.

Совершение подсудимыми хищения путем присвоения нефти «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» в 2002 году подтверждается: договорами купли-продажи нефти с дополнениями, заключенными между «Ратибор», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз» в период с 20 декабря 2001 года по 18 июля 2002 года, актами приема-передачи. Договором купли-продажи нефти от 20 декабря 2001 года, заключенным «Ратибор» с ООО «Фаргойл», дополнительными соглашениями, актами приема-передачи нефти. Все данные документы уже оглашались в судебном заседании, они являлись предметом исследования. Договорами купли-продажи нефти, заключенными в 2000 году между «Эвойл», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть», «Самаранефтегаз» в период с 19 августа 2002 года по 19 ноября 2002 года, актами приема-передачи нефти по указанным договорам. Реестром операций ООО «Эвойл» по закупкам материальных ценностей в разрезе за период 2002 года. Договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года между ООО «Эвойл» и ООО «Фаргойл», дополнениями и актами приема-передачи нефти к нему. Договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года, заключенным ООО «Эвойл» с «Фаргойлом», дополнениями и актами приема-передачи нефти. Заключение комплексной финансово-технической экспертизы, которым была подтверждена реализация нефти на экспорт, зачисленной на баланс ООО «Фаргойл», в количестве 31 миллиона 316 тысяч 437 тонн и поступление выручки от реализации нефти в размере 144 миллиарда 546 миллионов 628 тысяч 965 рублей 38 копеек. Совершение подсудимыми хищения путем присвоения нефти «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» в 2003 году подтверждается также уже исследованными в суде договорами купли-продажи нефти, заключенными между «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» с ООО «Эвойл», в частности, с 18 декабря 2002 года по 18 ноября 2003 года. Этими договорами подтвержден количественный объем нефти в периоде в объеме 77 миллионов 673 тысячи 475 тонн, зачисленной в 2003 году на баланс ООО «Эвойл», и в том числе 49 миллионов 445 тысяч 844 тонны нефти из ресурсов ОАО «Юганскнефтегаз», 15 миллионов 994 тысячи 64 тонны нефти из ресурсов «Томскнефть-ВНК» и 12 миллионов 233 тысячи 567 тонн нефти из ресурсов «Самаранефтегаз». Объемы переведенной в 2003 году нефти с баланса ООО «Эвойл» на балансы ООО «Фаргойл» и ООО «Энерготрейд» в количестве, соответственно, 60 миллионов 676 тысяч 983,254 тонны и 17 миллионов 813 тысяч 75 тонн нефти подтверждаются: договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года, заключенным между ООО «Эвойл» с «Фаргойлом», дополнениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору; договором купли-продажи нефти от 19 августа 2002 года, заключенным между «Эвойл» с «Фаргойлом», дополнительными соглашениями от 20 декабря 2002 года, дополнениями и актами приема-передачи нефти к указанному договору; договором купли-продажи нефти от 30 апреля 2003 года, заключенным ООО «Эвойл» с ООО «Фаргойл»; реестром операций ООО «Эвойл» по реализации материальных ценностей в разрезе контрагентов за 2003 год. Также совершение подсудимыми хищения путем присвоения нефти «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» в 2003 году подтверждается: договорами комиссии от 20 ноября 2001 года и от 10 апреля 2003 года, заключенными между «Фаргойл» и ОАО «НК «ЮКОС», а также между «Фаргойл» и «ЮКОС Экспорт Трейд». Заключение комплексной финансово-технической судебной экспертизы, подтвердившим реализацию на экспорт 30 миллионов 88 тысяч 867 тонн нефти, числившейся на балансе ООО «Фаргойл», стоимостью 141 миллиард 541 миллион 192 тысячи 242 рубля 72 копейки. Договорами комиссии от 21 июля 2003 года, от 24 сентября 2003 года, 15 сентября 2003 года, 30 сентября 2003 года, заключенными «Энерготрейд» с ОАО «НК «ЮКОС» и ООО «Энерготрейд» с ООО «ЮКОС Экспорт Трейд». Актом налоговой проверки от 19 ноября 2007 года, подтверждающим реализацию по договорам комиссии ОАО «НК «ЮКОС» и ООО «ЮКОС Экспорт Трейд» на экспорт 17 миллионов 242 тысяч 109,07 тонн нефти, зачисленной на баланс ООО «Энерготрейд», стоимостью 3 миллиарда 687 миллионов 355 тысяч 171 доллар и 35 центов США. Всего

вышеизложенными доказательствами подтверждается, что за период 1998-2003 года Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы совершили хищение у ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и у ОАО «Томскнефть-ВНК» 218 миллионов 749 тысяч 527,118 тонн нефти общей стоимостью 824 миллиарда 105 миллионов 480 тысяч 453 рубля, а именно: у «Самарынефтегаз» – 36 миллионов 337 тысяч 403,59 тонн нефти общей стоимостью 129 миллиардов 59 миллионов 302 тысячи 522 рубля 42 копейки, у акционерного общества «Юганскнефтегаз» – 141 миллион 505 тысяч 685,93 тонн нефти общей стоимостью 520 миллиардов 475 миллионов 397 тысяч 80 рублей 15 копеек и у акционерного общества «Томскнефть-ВНК» – 40 миллионов 906 тысяч 437,60 тонн нефти общей стоимостью 174 миллиарда 570 миллионов 780 тысяч 850 рублей 43 копейки, причинив последним ущерб в указанном размере. Это уже с учетом наших поправок и отказа от части обвинения. Все, Ваша честь.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

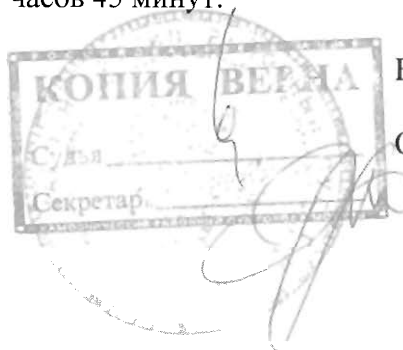
Судебное заседание отложить на 20 октября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 17 часов 45 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова